
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 25. № 7
Июль–август 2018 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Volume 25. № 7
July–August 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — доктор экономических наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радыгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников-Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2018

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

О методах построения доверительных интервалов для дат структурных сдвигов. Антон Скроботов, Андрей Полбин	3
Прямые иностранные инвестиции в 2017 г. Юрий Зайцев	11
Упрощение торговых процедур между ЕАЭС и Китаем в рамках соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Тимур Алиев, Татьяна Флегонтова	16
Экономические трудности Аргентины: новые проблемы или ошибки прошлого? Анна Киюцевская, Павел Трунин	20

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Российская промышленность во втором квартале 2018 г.: оценки предприятий. Сергей Цухло	23
Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров, Инесса Баширова, Татьяна Сержантова	25

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Корпоративные заимствования в 2017 – первом квартале 2018 гг.: облигационный рынок продолжает расти. Михаил Хромов, Елизавета Худько	33
Современные тенденции пропорционального регулирования микрофинансовых институтов. Юрий Кондрашин, Михаил Хромов	37

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Динамика российского сегмента интернет-торговли и платежей. Александра Полякова	45
---	----

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Налоговый маневр в нефтяной отрасли: благоприятный момент для завершения. Андрей Каукин, Евгения Миллер	50
Повышение НДС с 18 до 20%: макроэкономические эффекты. Андрей Полбин	55

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Обзор текущих социальных показателей (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС). Елена Е. Гришина, Марина Елисева, Дмитрий Логинов, Юлия Чумакова	58
Социально-экономическая динамика и демография регионов (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС). Наталья Зубаревич, Никита Мкртчян, Екатерина Третьякова	69
Социальное самочувствие населения до и после президентских выборов. Елена Аврамова, Дмитрий Логинов	82

РЕГИОНЫ

Бюджеты регионов в первом квартале 2018 г. Александр Дерюгин	85
SUMMARY	90

Макроэкономика

О МЕТОДАХ ПОСТРОЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ИНТЕРВАЛОВ ДЛЯ ДАТ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ

Антон СКРОБОТОВ

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: skrobotov@ranepa.ru

Андрей ПОЛБИН

Заведующий лабораторией макроэкономического моделирования Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией математического моделирования экономических процессов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: apolbin@ier.ru

В работе приводится обзор методов построения доверительных интервалов для дат сдвигов во временном ряде. Рассматриваются интервалы, основанные как на предельном распределении доли даты структурного сдвига, так и на обращении тестовой статистики для тестирования гипотезы о том, что сдвиг происходит в конкретную дату. Рассматриваемые методы применяются к ряду реального ВВП РФ.

Ключевые слова: структурные сдвиги, доверительные интервалы, российский ВВП.

Введение

Исследование структурной нестабильности во временных рядах имеет длинную историю (см., например, обзоры Перрона (2006)¹, Казини и Перрона (2018)²). Одним из наиболее популярных подходов является моделирование этой структурной нестабильности в виде так называемых структурных сдвигов, когда временной ряд до определенного момента времени порождается одним процессом, а после этого момента — другим. Таких сдвигов может быть больше одного, и они часто предполагаются неслучайными (из-за малого их количества) и могут быть связаны с какими-либо важными историческими событиями, изменившими структуру случайного процесса. Понятно, что наличие таких структурных сдвигов влияет на получаемые статистические выводы, и неучет сдвигов может повлечь за собой неверную интерпретацию результатов, а также некорректные или неоптимальные прогнозы, если целью исследования является прогнозирование.

Обычно датировку структурных сдвигов определяют на основе минимизации суммы квадратов остатков в регрессии по всем возможным датам сдвигов. Понятно, что полученные оценки даты сдвигов являются точечными, и возникает вопрос, а можно ли построить интервал для конкретной даты сдвига, который с заданной вероятностью будет покрывать истинное значение этого сдвига? И действительно, в последнее время было разработано большое количество методов, которые позволяют построить такие доверительные интервалы, дающие возможность получить диапазон возможных дат сдвигов.

Цель настоящей работы заключается в систематизации подходов к построению доверительных интервалов для дат структурных сдвигов в одномерном временном ряде и апробации этих подходов на статистических данных по реальному ВВП РФ. Работа состоит из двух разделов. В первом разделе мы даем обзор методов построения доверительных интервалов для дат сдвигов, где рассматриваем по-

---

¹ Perron, P. Dealing with Structural Breaks // Palgrave Handbooks of Econometrics: Vol. 1 Econometric Theory. Chapter 8. T.C. Mills and K. Patterson (eds.). 2006. Palgrave MacMillan, Basingstoke. Pp. 278–352.

² Casini, A., Perron, P. Structural Breaks in Time Series. 2018. Prepared for Oxford Research Encyclopedia of Economics and Finance.

строение доверительных интервалов как на основе предельного распределения доли даты структурного сдвига, так и на основе обращения тестовой статистики для тестирования гипотезы о том, что сдвиг происходит в конкретную дату. Во втором разделе применяем описанные методы на временном ряде реального ВВП РФ, а в заключении формулируем полученные выводы.

Методы построения доверительных интервалов для оценок дат сдвигов

На сегодняшний день в литературе предложено достаточно много альтернативных методов построения доверительных интервалов для дат сдвигов.

Классическими работами по этой теме являются исследования Баи (1997)³, а также Баи и Перрона (1998⁴; 2003⁵), в которых был предложен метод построения доверительного интервала на основе асимптотического распределения оценки доли даты сдвига. Для простоты рассмотрим следующую модель:

$$x_t = \beta_0 + \beta_1 DU_t(T_1^0) + \dots + \beta_m DU_t(T_m^0) + \varepsilon_t = z_t' \delta_j [t \in (T_{j-1}^0 + 1, T_j^0)] + u_t, \quad (1)$$

где $T_j^0, j = 1, \dots, m$ – даты структурных сдвигов⁶; $DU_t(T_j^0) = I(t > T_j^0)$ – переменная, отвечающая за сдвиг в уровнях; $I(\bullet)$ – индикатор-функция, а u_t предполагается слабо зависимым стационарным процессом. В качестве x_t может выступать, например, темп роста ВВП.

Пусть $\Delta_j = \beta_{j+1} - \beta_j, Q = \text{plim} T^{-1} \sum E(z_t z_t')$ и $\Omega = \text{plim} T^{-1} \sum E(z_t z_t' u_t)$. Тогда, как показано в работе Баи и Перрона (1998), выполняет-

ся следующий асимптотический результат:

$$\frac{(\hat{\Delta}_j \hat{Q} \hat{\Delta}_j)^2}{\hat{\Delta}_j \hat{\Omega} \hat{\Delta}_j} (\hat{T}_j - T_j^0) \Rightarrow \arg \max_s \{W^{(j)} - |s|/2\},$$

где знаки «крышек» над параметрами означают соответствующие оценки; $W^{(j)}$ является двухсторонним броуновским движением, определенном на R , и функция плотности распределения оценки является симметричной.

Из этого следует, что $100(1 - \alpha)\%$ -ный доверительный интервал строится как

$$\{\hat{T}_j - [q_{\alpha/2, j} / \hat{L}_j] - 1, \hat{T}_j + [q_{1-\alpha/2, j} / \hat{L}_j] + 1\},$$

где $q_{1 - \alpha/2, j}$ является $(1 - \alpha/2)$ -ной квантилью случайной величины $\arg \max_{s \in R} \{W^{(j)} - |s|/2\}$; квадратные скобки обозначают целую часть, а $\hat{L}_j = (\hat{\Delta}_j \hat{Q} \hat{\Delta}_j)^2 / (\hat{\Delta}_j \hat{\Omega} \hat{\Delta}_j)$.

Другие методы основаны на обращении тестовой статистики. Одной из первых таких работ стало исследование Эллайотта и Мюллера (2007)⁷. Эти авторы отмечают следующий недостаток метода, представленного в работе Баи и Перрона (1998): при его использовании доверительные интервалы будут меньше номинального уровня значимости при малых сдвигах (т.е. будут часто недонакрывать истинную дату сдвига). Причина этого недостатка заключается в том, что в работах Баи, а также Баи и Перрона (1998, 2003) величина сдвига предполагалась сходящейся к нулю со скоростью меньшей, чем $T^{-1/2}$, и соответствующие доверительные интервалы строились исходя из этого предположения.

Идея метода, предложенного Эллайоттом и Мюллером, заключается в следующем.

³ Bai, J. Estimation of a Change Point in Multiple Regression Models // The Review of Economics and Statistics. 1997. Vol. 79. Pp. 551–563.

⁴ Bai, J., Perron, P. Estimating and Testing Linear Models with Multiple Structural Changes // Econometrica. 1998. Vol. 66. Pp. 47–78.

⁵ Bai, J., Perron, P. Computation and Analysis of Multiple Structural Change Models // Journal of Applied Econometrics. 2003. Vol. 18. Pp. 1–22.

⁶ Отметим, что в литературе для анализа датировки сдвигов обычно используется не сама дата сдвига T_j , а ее доля, т.е. величина $\lambda_j = T_j/T$, показывающая местоположение этого сдвига в ряде. В дальнейшем для простоты изложения мы будем говорить о дате сдвига, принимая во внимание, что корректнее говорить именно о доле даты сдвига.

⁷ Elliott, G., Muller, U.K. Confidence Sets for the Date of a Single Break in Linear Time Series Regressions // Journal of Econometrics. 2007. Vol. 141. Pp. 1196–1218.

$C\%$ -ный доверительный интервал можно считать набором значений параметров, которые не отвергаются на $(1 - C)\%$ -ном уровне значимости. Наша цель — тестировать гипотезу о том, что истинной датой сдвига является T_1 . Если эта гипотеза не отвергается, то дата сдвига T_1 входит в доверительное множество. Другими словами, доверительное множество дат сдвигов — это множество всех дат, для которых тест не отвергает нулевую гипотезу.

Для построения оптимального теста на тестирование гипотезы, согласно которой истинной датой сдвига является T_1 , авторы максимизируют взвешенную среднюю мощность (по аналогии с методом, представленным в работе Эндрюса и Плогбергера (1994)⁸) по величине сдвига и доле даты этого сдвига. Они руководствуются тем положением, что не существует равномерно мощного теста, поскольку эффективные тестовые статистики зависят от величины сдвига и истинной даты этого сдвига, которые в общем случае неизвестны. В итоге авторы доказывают, что локально наилучший тест будет отвергать нулевую гипотезу при больших значениях статистики:

$$U_T(T_1) = \frac{1}{T_1^2} \sum_{t=1}^{T_1} \left(\sum_{s=1}^t v_s \right)' (\hat{\omega}_1^2)^{-1} \left(\sum_{s=1}^t v_s \right) + \frac{1}{(T - T_1)^2} \sum_{t=T_1+1}^T \left(\sum_{s=T_1+1}^t v_s \right)' (\hat{\omega}_2^2)^{-1} \left(\sum_{s=T_1+1}^t v_s \right), \quad (2)$$

где $v_t = z_t \hat{u}_t$, $\hat{u}_t$ — OLS-остатки от регрессии (1) исследуемого временного ряда; $\hat{\omega}_1^2$ и $\hat{\omega}_2^2$ — оценки ковариационных матриц для v_t -размерности $(p \times p)$.

Можно видеть, что эта статистика напоминает взвешенную сумму KPSS-статистик для каждой из двух подвыборок до и после сдвига (см. работы Бузетти и Харви (2001)⁹; Курозуми

(2002)¹⁰) для проверки нулевой гипотезы о стационарности. Процедура построения доверительного интервала заключается в следующем: строится статистика $U_T(T_1)$ для некоторого множества $T_1 \in (\varepsilon, T - \varepsilon)$ и тестируется гипотеза $H_0: T_1 = T_1^0$; если гипотеза не отвергается, то дата включается в доверительное множество. Вследствие инвариантности теста относительно величины сдвига достигается контроль уровня накрытия при любой величине сдвига — в отличие от метода, предложенного Баи и Баи и Перроном (1998).

Чанг и Перрон (2016)¹¹ показали, что для достижения точного уровня накрытия, наиболее близкого к номинальному уровню, подход Эллайотта и Мюллера является наилучшим, однако он приводит к слишком широкому доверительному интервалу, иногда накрывающему почти всю выборку (например, когда ошибки серийно коррелированы и отношение «сигнал/шум» высоко). Чанг и Перрон обсудили теоретическое обоснование этого феномена, используя нелокальную асимптотическую структуру, в которой величина сдвига не сходится к нулю при росте выборки (в отличие от подхода Баи и Баи-Перрона (1998, 2003), где величина сдвига предполагалась сходящейся к нулю со скоростью меньшей, чем $T^{-1/2}$).

В работе Ямамото (2018)¹² предложена тестовая статистика, асимптотически эквивалентная тестовой статистике в (2), в которой долгосрочные ковариационные матрицы оцениваются при альтернативной гипотезе, т.е. когда в остатках есть сдвиг. Если действительная дата сдвига оценивается состоятельно, то такие остатки асимптотически не зависят от мешающих параметров. При альтернативной ги-

⁸ Andrews, D.W.K., Plogberger, W. Optimal Tests When a Nuisance Parameter is Present Only Under the Alternative // *Econometrica*. 1994. Vol. 62. Pp. 1383–1414.

⁹ Busetti, F., Harvey, A.C. Testing for the Presence of a Random Walk in Series with Structural Breaks // *Journal of Time Series Analysis*. 2001. Vol. 22. Pp. 127–150.

¹⁰ Kurozumi, E. Testing for Stationarity with a Break // *Journal of Econometrics*. 2002. Vol. 108. Pp. 63–99.

¹¹ Chang, S., Perron, P. A Comparison of Alternative Methods to Construct Confidence Intervals for the Estimate of a Break Date in Linear Regression Models // *Econometric Reviews*. 2016. Vol. 37. Pp. 577–601.

¹² Yamamoto, Y. A Modified Confidence Set for the Structural Break Date in Linear Regression Models // *Econometric Reviews*. 2018. Vol. 37. Pp. 974–999.

потезе модифицированный тест является возрастающей функцией от величины сдвига в отличие от оригинального теста, что приводит к большей мощности теста и к более корректному и меньшему доверительному интервалу. Даже если сдвиг является малым, то уровень накрытия не сильно отличается от альтернативных методов.

Курозуми и Ямамото (2015)¹³ модифицируют статистику $U_T(T_j)$, более аккуратно выбирая взвешивающую функцию для величины сдвига во взвешенной средней мощности¹⁴, и предлагают, по аналогии с работой Эндрюса и Плобергера, три теста: средний, экспоненциальный и супремум, предельные распределения которых зависят от (доли) даты сдвига.

Несколько иная стратегия построения доверительного интервала представлена в исследовании Эо и Морли (2015)¹⁵, в котором, на основе обобщения результатов работы Зигмунда (1988)¹⁶, в качестве тестовой статистики предлагается брать статистику отношения правдоподобия. В этом случае доверительный интервал для дат сдвигов строится точно так же, как и в предыдущих методах, основанных на обращении тестовой статистики, — включая в себя те даты сдвига, которые не отвергаются LR-тестом (тест включает в себя функцию правдоподобия для оцененной даты сдвига и функцию правдоподобия для тестируемой даты сдвига).

Построение доверительных интервалов для дат сдвигов в темпах экономического роста

В данном разделе мы переходим непосредственно к построению доверительных интерва-

лов для дат сдвигов в долгосрочном темпе роста реального ВВП РФ. В эмпирическом анализе мы используем ВВП российской экономики с первого квартала 1995 г. по второй квартал 2015 г. в постоянных ценах 2003 г., который был построен сцеплением временных рядов в постоянных ценах 2003 и 2008 гг.¹⁷ Из полученного ряда была удалена мультипликативная сезонная компонента с помощью фильтра X-12-ARIMA в программном пакете Eviews, после чего ряд был прологарифмирован. Поскольку основная цель исследования заключается в апробации методов построения доверительных интервалов, здесь мы используем временной ряд реального ВВП до смены методологии его построения Росстатом, что сделало временной ряд реального ВВП РФ несогласованным на отдельных отрезках времени.

До построения доверительных интервалов необходимо, во-первых, определить количество структурных сдвигов. Во-вторых, для построения доверительных интервалов на основе предельных распределений оценок (долей) дат сдвигов (метод Баи и Баи-Перрона (1998, 2003) необходимо иметь сами оценки дат сдвигов. В недавней работе Полбин и Скроботов (2016)¹⁸ при описании реального ВВП РФ в виде одномерного стохастического процесса на основе тестов, робастных к порядку интегрированности ряда, определили наличие двух сдвигов. В качестве дат структурных сдвигов они получили третий квартал 1998 г. и второй квартал 2008 г., а сам временной ряд был идентифицирован как нестационарный (стационарный в разностях).

Важно отметить, что описанные нами методы, основанные на обращении тестовой ста-

¹³ Kurozumi, E., Yamamoto, Y. Confidence sets for the break date based on optimal tests // *Econometrics Journal*. 2015. Vol. 18. Pp. 412–435.

¹⁴ В работе Эллайотта и Мюллера взвешивающая функция выбирается так, чтобы тестовая статистика асимптотически не зависела от (доли) даты сдвига, так что критические значения также не зависели бы от (доли) даты сдвига.

¹⁵ Eo, Y., Morley, J. Likelihood-Ratio Based Confidence Sets for the Timing of Structural Breaks // *Quantitative Economics*. 2015. Vol. 6. Pp. 463–497.

¹⁶ Siegmund, D. Confidence Set in Change-Point Problems // *International Statistical Review*. 1988. Vol. 56. Pp. 31–48.

¹⁷ Национальные счета / Росстат. URL: <http://www.gks.ru>

¹⁸ Полбин А., Скроботов А. Тестирование наличия изломов в тренде структурной компоненты ВВП Российской Федерации // *Экономический журнал ВШЭ*. 2016. Т. 20. № 4. С. 588–623.

тики (Эллайотт-Мюллер; Ямамото; Курозуми-Ямамото), предполагают наличие только одного структурного сдвига. Однако этот недостаток легко преодолевается следующим образом. Если в нашем ряде два структурных сдвига, то, зафиксировав дату одного из них (например, взяв состоятельную оценку), можно построить доверительное множество для второй даты сдвига. Уровень накрытия дат сдвигов будет корректным, если зафиксированная дата первого сдвига совпадет с истинной его датой. Поэтому мы можем обеспечить асимптотически корректный уровень накрытия, беря состоятельную оценку даты первого сдвига.

С целью построения доверительных интервалов для дат сдвигов темпов экономического роста РФ мы применяем все вышеописанные подходы с модификацией¹⁹. При этом для каждого метода рассматриваются две альтернативные спецификации. В первой спецификации ковариационная структура ошибки пред-

полагается неизвестной и используются оценки долгосрочной дисперсии этой ошибки (построенной способом, соответствующим каждой из указанных работ²⁰). В рамках второй спецификации предполагается, что темп роста реального ВВП описывается с помощью AR(p)-процесса, а ошибки являются некоррелированными и гомоскедастичными. На основе информационных критериев и анализа коррелограммы мы выбрали одно запаздывание. Используемые методы систематизированы в таблице, а на рис. 1–3 отображены построенные 90%-ные доверительные интервалы для дат сдвигов (закрашенная область на рис. 3 представляет собой доверительное множество для дат сдвигов).

Как показано на рисунках, некоторые доверительные интервалы получились разрывными, что может быть обусловлено мультимодальностью распределения для дат сдвигов на конечных выборках. Например, согласно подходу EM-AR второй структурный сдвиг мог

Методы, используемые для построения доверительного интервала

Метод	Спецификация	Аббревиатура
Курозуми-Ямамото. Статистика экспоненты	AR(1)-процесс	exp-LR-AR
	Робастные ошибки	exp-LR
Курозуми-Ямамото. Статистика среднего	AR(1)-процесс	avg-LR-AR
	Робастные ошибки	avg-LR
Курозуми-Ямамото. Статистика супремума	AR(1)-процесс	sup-LR-AR
	Робастные ошибки	sup-LR
Ямамото	AR(1)-процесс	MEM-AR
	Робастные ошибки	MEM
Эллайотт-Мюллер	AR(1)-процесс	EM-AR
	Робастные ошибки	EM
Эо-Морли	AR(1)-процесс	iLR-AR
	Робастные ошибки	iLR
Баи, Баи-Перрон	AR(1)-процесс	Bai-AR
	Робастные ошибки	Bai

Источник: составлено авторами.

¹⁹ Мы выражаем признательность Ейджи Курозуми за предоставление GAUSS-кодов для методов Курозуми-Ямамото и Ямамото. Для построения доверительного интервала методом Эо-Морли мы используем код, написанный авторами на языке GAUSS и доступный по ссылке: <https://sites.google.com/site/jamescmorley/research/code>

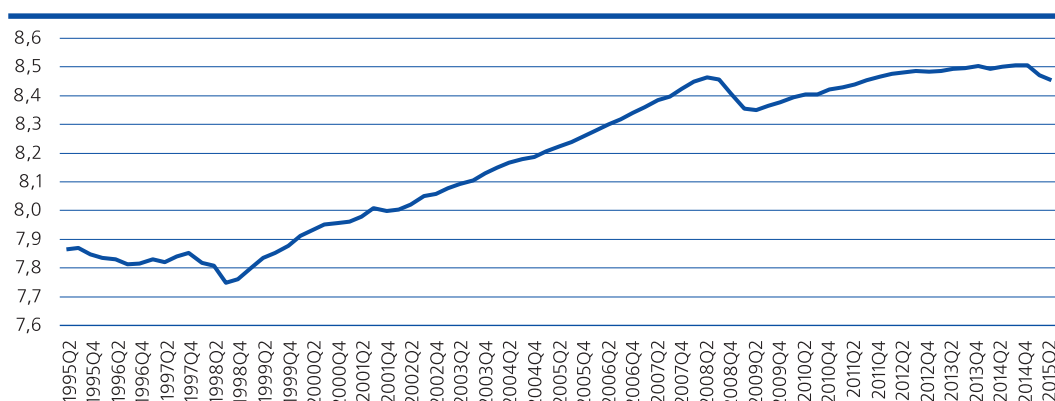
²⁰ Долгосрочная дисперсия оценивается непараметрически с использованием подходов, аналогичных методам Ньюи и Уэста (1987) или Эндрюса (1991).

произойти как на периоде 2005Q2–2008Q4, так и на периоде 2011Q3–2013Q2, период же 2009Q1–2011Q2 для структурного сдвига представляется маловероятным. Как и следовало ожидать, дополнительная информация об автокорреляционной структуре ошибок в виде AR (1)-процесса позволяет сузить доверительные интервалы, т.е. «ценой» за более общую спецификацию модели с робастными ошибками является более широкий доверительный интервал. В частности, для метода Эллайотта-Мюллера с робастными ошибками доверитель-

ные интервалы для двух дат сдвигов пересекаются и образуют единую полосу доверительного множества, которая почти полностью покрывает выборку.

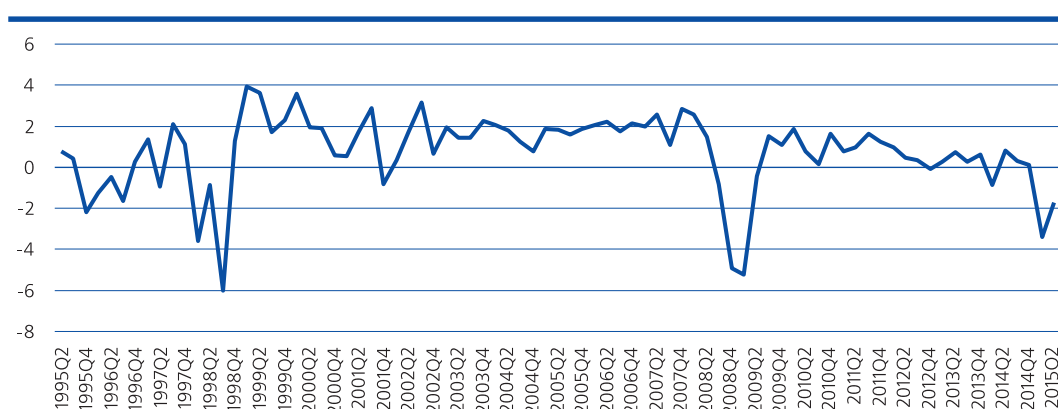
В целом, почти все методы, за исключением метода Эо-Морли, основанного на обращении теста отношения правдоподобий, дают достаточно широкие доверительные интервалы для дат сдвига – продолжительностью более одного года. Для второго сдвига наблюдается значительное смещение доверительного множества влево относительно точечной оцен-

Рис. 1. Доверительные интервалы для дат сдвигов: логарифм индекса реального ВВП

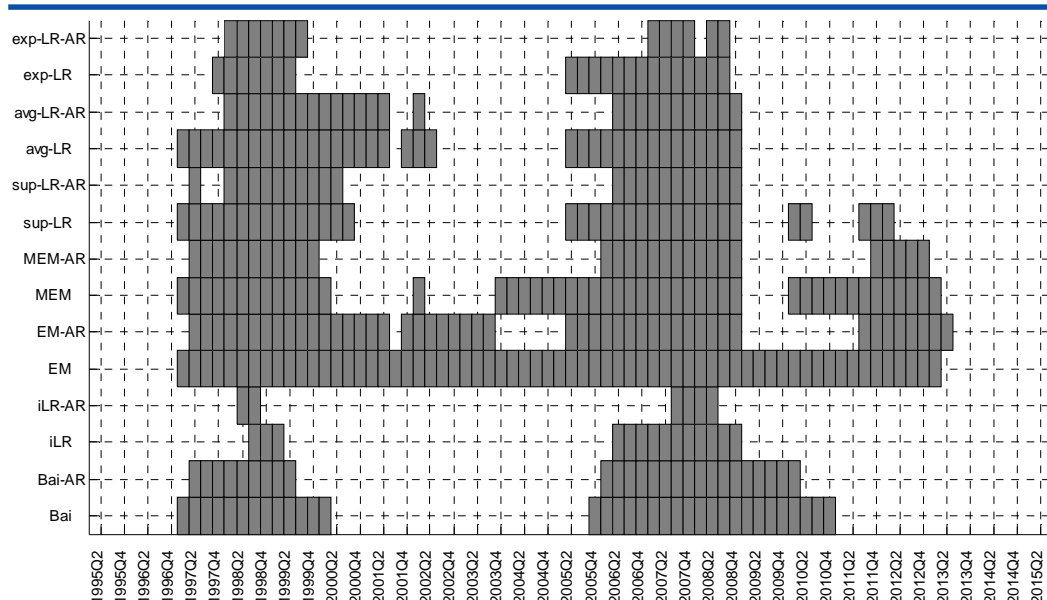
Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Доверительные интервалы для дат сдвигов: темп прироста реального ВВП, в % к предыдущему кварталу

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Доверительные интервалы для дат сдвигов: датировка структурных сдвигов

Источник: составлено авторами.

ки 2008Q2. Это говорит о том, что замедление темпов экономического роста могло произойти гораздо раньше кризиса 2008–2009 гг. Но достаточно вероятен и другой случай — когда структурный сдвиг наблюдался «в окрестностях» 2012 г.

Заключение

Важной проблемой прикладного эконометрического анализа временных рядов является наличие структурных сдвигов, в рамках которых происходит изменение параметров процесса порождения данных, так как стандартные эконометрические методы без учета сдвигов могут давать сильно смещенные и несостоятельные оценки искомых параметров модели.

Одним из вариантов такого структурного сдвига может являться изменение параметра сноса во временном ряде первого поряд-

ка интегрированности, характеризующего долгосрочные темпы роста. Например, в соответствии с нашей гипотезой, согласующейся со статистическими данными, представленными в работе Полбина и Скроботова²¹, во временном ряде логарифма реального ВВП РФ «в окрестностях» кризиса 2008–2009 гг. произошел структурный сдвиг, в рамках которого долгосрочные темпы роста отечественной экономики снизились. Данное событие можно интерпретировать как исчерпание высокого потенциала роста за счет эффекта низкой базы после трансформационного спада и достижение некоторой границы производственных возможностей, соответствующей текущему уровню институтов и других фундаментальных детерминант долгосрочного роста.

Проблема замедления роста российской экономики не раз обсуждалась в литературе

²¹ Полбин А., Скроботов А. Тестирование наличия изломов в тренде структурной компоненты ВВП Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. 2016. Т. 20. № 4. С. 588–623.

(см., например, недавние работы Мау (2018)²²; Дробышевского и Синельникова-Мурылева (2018)²³; Кудрина и Гурвича (2014)²⁴), однако при построении прикладных макроэкономических моделей структурные сдвиги, как правило, игнорируются. В свою очередь, игнорирование наличия структурных сдвигов может существенно ухудшать прогнозные свойства макроэкономических моделей в связи с неправильной спецификацией (см., например, работы Клеменса и Хендри (2006)²⁵; Песарана и др. (2006)²⁶). В частности, если мы будем оценивать модель для реального ВВП РФ по всей выборке, не учитывая замедления долгосрочных темпов роста, то получим завышенные оценки параметра сноса и будем переоценивать темпы роста при построении прогнозов.

При построении и оценке модели с учетом наличия структурных сдвигов одной из важнейших задач является оценка даты предполагаемого сдвига и ее точности. В настоящей работе мы сконцентрировали внимание на обзоре основных подходов при построении доверительных интервалов для дат структур-

ных сдвигов, что, как правило, и выступает основной характеристикой точности регрессионной оценки искомого параметра, а также на применении данных подходов при построении доверительных интервалов дат сдвига в долгосрочных темпах роста российского реального ВВП.

Согласно результатам анализа, хотя мы и можем с достаточной степенью уверенности идентифицировать два структурных сдвига в темпах роста реального ВВП РФ на периоде с 1995 г., точность оценки дат сдвигов оказывается низкой (доверительные интервалы достаточно широки). В этих условиях при прогнозировании динамики реального ВВП РФ перспективно использование методов, робастных к дате структурного сдвига. Например, в качестве итогового прогноза временного ряда можно использовать взвешенное среднее по прогнозам, полученным на основе оценок модели с перебором по датам сдвигов из заданного множества, либо оценивать модель с робастным взвешиванием по наблюдениям (см., например, работу Песарана и др.)²⁷). ■

²² Мау В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 5–29.

²³ Дробышевский С., Синельников-Мурылев С. Особенности роста экономики России в 2017 и 2018 гг.: стимулы и ограничения // Экономическое развитие России. 2018. № 2. С. 3–7.

²⁴ Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.

²⁵ Clements, M.P., Hendry, D.F. Forecasting with breaks // Handbook of economic forecastin. 2006. Vol. 1. Pp. 605–657.

²⁶ Pesaran, M.H., Pettenuzzo, D., & Timmermann, A. Forecasting time series subject to multiple structural breaks // The Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73. No. 4. Pp. 1057–1084.

²⁷ Pesaran M.H., Pick A., Pranovich M. Optimal forecasts in the presence of structural breaks // Journal of Econometrics. 2013. Vol. 177. No. 2. Pp. 134–152.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В 2017 г.*

Юрий ЗАЙЦЕВ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник Института международной экономики и финансов ВАЭТ, канд. экон. наук. E-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

Наметившееся в 2016 г. и в первые три квартала 2017 г. увеличение входящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Российскую Федерацию сменилось сокращением притока капитала в четвертом квартале 2017 г. Это отразило ухудшившиеся настроения иностранных инвесторов, связанные с негативными ожиданиями введения новых санкций со стороны США, а также с падением спроса на российские государственные облигации.

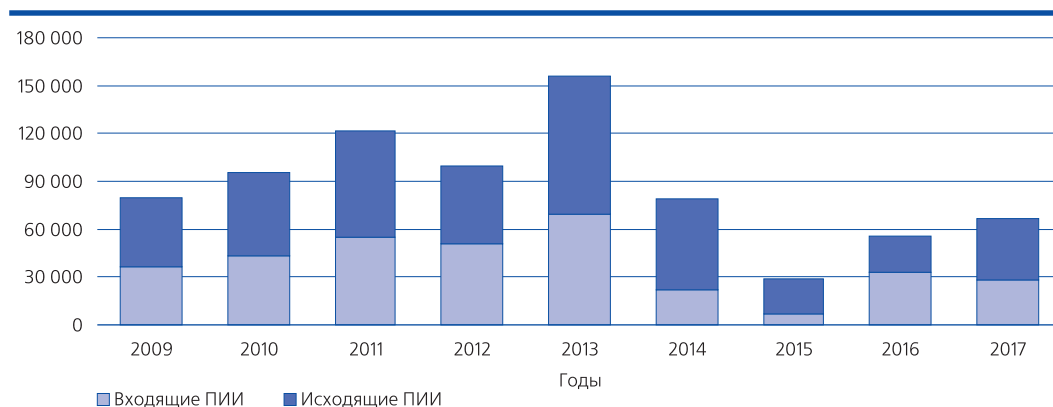
Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, входящие ПИИ, исходящие ПИИ, антироссийские санкции.

Положительные настроения иностранных инвесторов отражала позитивная динамика потоков прямых иностранных инвестиций в течение первых трех кварталов 2017 г., когда уровень входящих ПИИ составил 24,8 млрд. долл., более чем в два раза превысив показатель аналогичного периода 2016 г. (См. рис. 1.) Увеличение притока ПИИ в этот период было связано с рядом масштабных проектов — например таких, как запуск строительства автомобильного завода Mercedes-Benz немецкой компа-

нией Daimler в индустриальном парке «Есипово», что стало первым по-настоящему крупным проектом западной компании в России после введения антироссийских санкций¹.

Наметившаяся положительная тенденция в поступлении в РФ ПИИ могла бы придать уверенности иностранным инвесторам в том, что существуют возможности продолжения существующих проектов в России или запуска новых. Однако спад притока прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику,

Рис. 1. Потоки прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации в 2009–2017 гг., млн. долл.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (72) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Daimler начал строить завод в Подмоскowie // Ведомости. 20.06.2017. URL: <http://www.vedomosti.ru/auto/galleries/2017/06/20/695254-daimler-nachal-zavod> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

произошедший в четвертом квартале 2017 г., снизил годовой показатель ПИИ до 27,89 млрд. долл., что на 14% ниже значения предшествующего года (32,54 млрд. долл.). Это может объясняться падением спроса на российский госдолг, опасениями введения новых антироссийских санкций, а также сокращением объема внешних обязательств негосударственного сектора².

По итогам 2017 г. также произошло увеличение оттока ПИИ из Российской Федерации, составившего, по оценке Банка России, 38,63 млрд. долл. и в 1,7 раза превысившего соответствующее значение 2016 г. (22,31 млрд. долл.). Отток может быть частично объяснен неопределенностью настроений инвесторов в связи с обострением ситуации после введения новых санкций со стороны США. Рост же исходящих прямых инвестиций из РФ обусловлен реализацией российских инвестиционных проектов за рубежом, в том числе в ряде стран СНГ. Так, в конце 2017 г. в Киргизию было инвестировано порядка 100 млрд. руб. для раз-

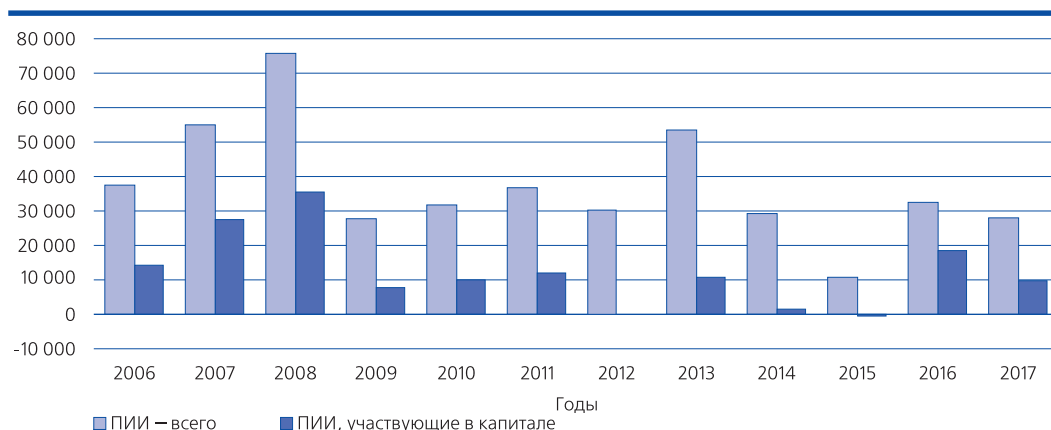
вития газотранспортной и газораспределительной сети³. На территории Узбекистана ПАО «КамАЗ» на мощностях компании UzAutoTrailer планирует открытие производства по выпуску грузовых автомобилей⁴.

ПИИ, направленные в Российскую Федерацию

Приток ПИИ в российскую экономику в существенной степени остается связан с инвестициями, участвующими в капитале. По итогам 2017 г. их доля составила 34,78% от общего объема ПИИ (9,7 млрд. долл.) – это ниже значения, зафиксированного в 2016 г., когда эта доля составила 56,78%. (См. рис. 2.) Остальные входящие в РФ ПИИ касаются, как правило, реинвестиций и долговых инструментов.

Крупнейшим инвестиционным партнером России остается Европейский союз, инвестиции из которого в отечественную экономику по итогам 2017 г. превысили 14 млрд. долл. При этом крупнейшими европейскими странами-инвесторами, направляющими средства на

Рис. 2. Динамика притока прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию в 2006–2017 гг., млн. долл.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

² Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Прямые иностранные инвестиции в первом полугодии 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 1. С. 7–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32363132> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

³ Россия инвестирует в газовую отрасль Киргизии 100 млрд рублей // Ведомости. 27.11.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/11/27/743276-rossiya-investiruet> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

⁴ КАМАЗ откроет производство на территории Узбекистана / Ростех, 03.11.2017. URL: <http://rostec.ru/news/4521521> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

реализацию производственных проектов на территории Российской Федерации, остаются Германия (517 млн. долл.) и Франция (854 млн. долл.). Заявления о новых проектах в РФ были сделаны инвесторами из этих стран и в первом полугодии 2018 г., в том числе на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ). Так, немецкая компания BMW выбрала Калининградскую область для строительства автозавода полного цикла в рамках специнвестконтракта размером 250 млн. евро с возможностью получения бюджетных субсидий⁵. Компания Siemens заключила соглашения с рядом российских вузов о поставке программного обеспечения на сумму 20 млн. евро, а также подписала трехсторонний меморандум о взаимодействии с АФК «Система» и с компанией «Медси» в разработке инновационных проектов в сфере здравоохранения в РФ. Французский оператор коммунальных услуг Veolia и Российский фонд прямых инвестиций заключили соглашение о сотрудничестве в целях поиска инвестпроектов в России⁶.

Можно зафиксировать рост интереса к России и со стороны американских инвесторов. Так, в 2017 г. уровень ПИИ из США вырос до 495 млн. долл., в 4 раза превысив соответствующий показатель за 2016 г. (125 млн. долл.). Этот интерес подтверждается и в 2018 г. рядом инвестиционных контрактов, заключенных американскими компаниями с российскими партнерами. В частности, компания Mars заключила соглашение о взаимодействии с Министерством инвестиций и инноваций Московской области для внедрения

новых технологий в области экологии и природоохранной деятельности на сумму 800 млн. руб.⁷.

Страны АСЕАН сохранили свои позиции в качестве традиционных инвестиционных партнеров РФ (в первую очередь благодаря вкладу Сингапура), несмотря на значительный спад привлеченных в Россию ПИИ из этого региона в 2017 г. — до 2,31 млрд. долл. по сравнению с 16,28 млрд. долл. в 2016 г. Дальнейшее поведение иностранных инвесторов будет определяться оценкой их собственных рисков в условиях действующих санкций, а также гибкостью бизнес-моделей, способных снизить эти риски.

Иностранные инвесторы в условиях санкций

Санкции остаются ключевым фактором, объясняющим поведение зарубежных инвесторов. В 2017 г. был отмечен ряд случаев, связанных с локализацией своего производства в РФ европейскими компаниями, попавшими под российские контрсанкции. К числу таких компаний можно отнести фирмы, представляющие сферу пищевого и сельского хозяйства.

Выбор стратегии локализации связан с прямыми потерями ЕС от российских контрсанкций в сфере агропромышленного комплекса, которые составили около 2 млрд. евро⁸ (что все же меньше ущерба, который ЕС нанес собственным компаниям, приняв санкции против России)⁹.

К примерам локализации можно отнести покупку в октябре 2017 г. французской пищевой компанией Savencia Fromage & Dairy, специа-

⁵ BMW выбрала регион для строительства завода в России // Ведомости. 15.02.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/02/15/751031-bmw-zavoda-rossii?utm_campaign=Свежий+номер+»Ведомостей»+за+15+февраля&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

⁶ ПМЭФ—2018: Главные инвестиционные контракты // РБК, 24.05.2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/05/2018/5b0673799a794716683ceea2?story=5af980859a7947b069a0a9d3> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

⁷ Там же.

⁸ Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС / под ред. А.В. Кузнецова. — М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2016.

⁹ Зайцев Ю.К. Диагностика притока прямых иностранных инвестиций в Россию: от теории к практике // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 19 (418). С. 18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23504374> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

лизирующейся на производстве сыров, контрольного пакета акций Белебеевского молочного завода в Республике Башкортостан (одного из крупнейших производителей сыра в стране)¹⁰. В свою очередь, французский продовольственный ритейлер Auchan в августе 2017 г. открыл свой первый завод по производству мяса в Тамбовской области¹¹. Австрийский производитель хлебулочных изделий Backaldrin Kornspitz 13 октября 2017 г. открыл свой первый завод в ОЭЗ «Ступино Квадрат» (г. Москва)¹².

Для компаний, на деятельность которых не распространялось действие санкций, основными стимулами для принятия решений о локализации стала благоприятная российская макроэкономическая конъюнктура в 2017 г.: рост ВВП, низкая инфляция, укрепление рубля. В частности, немецкая корпорация Viesmann (отопительные системы) увеличила в 2017 г. производство в Липецке на 17 млн. долл.¹³, а немецкая фармацевтическая компания Bionorica приступила в июле 2017 г. к строительству производственного объекта в Воронеже стоимостью 30 млн. евро¹⁴.

Тем не менее существует ряд примеров, связанных с уходом европейских компаний из России. Так, финский торговый холдинг Kesko сообщил о намерении продать большую часть своих российских магазинов для дома и ремонта французской Leroy Merlin из-за сниже-

ния конкурентоспособности своей продукции по сравнению с российскими и зарубежными производителями¹⁵.

Как показывают эти примеры, стратегия локализации может способствовать притоку ПИИ в отечественную экономику. При этом большую выгоду от локализации производства иностранными производителями в России получают местные рынки, что объясняется поддержкой развития местных производителей путем предоставления им новых компетенций и технологий.

Положительной динамике притока ПИИ в РФ в будущем могут способствовать регуляторные меры, которые обсуждаются в настоящее время российским правительством. К числу последних инициатив можно отнести: упрощение ввоза иностранного сырья для производства товаров в России и последующего их экспорта за счет освобождения от таможенных пошлин и НДС¹⁶; предложение Минфина России снизить НДС для совместных предприятий «Газпрома» и его зарубежных партнеров в целях сохранения интереса иностранных инвесторов к участию в разработке новых месторождений в РФ¹⁷.

Более того, есть основания ожидать увеличения притока ПИИ в страну за счет планируемой амнистии капиталов, которая будет проведена из-за новых западных санкций в 2018 г. через механизмы еврооблига-

¹⁰ Сыры «Нерала» созреют на французском капитале // Коммерсантъ. 25.10.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3448664> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹¹ Россия запустила Центр распределения мяса в Тамбовской области / Ашан. 01.08.2017. URL: <https://www.auchan.ru/ru/press/762> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹² Австрийская компания по производству хлебулочных изделий открыла завод в Подмоскowie / ТАСС, информационное агентство России. 13.10.2017. URL: <http://tass.ru/moskovskaya-oblast/4643972> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹³ В Липецке открылся новый завод компании Виссманн. URL: <http://russiaindustrialpark.ru/news/v-lipecke-otkrylsya-novyy-zavod-kompanii-vissmann> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹⁴ Немецкая Bionorica начала строить под Воронежем завод / РИА Новости. 10.07.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170710/1498223844.html> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹⁵ Kesko решила не торговать продуктами в России // Ведомости. 26.10.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/10/26/662433-kesko-rossii> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹⁶ Правительство намерено улучшить условия экспорта для иностранных инвесторов // Ведомости. 31.10.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/31/739940-pravitelstvo-uluchshit-usloviya-eksporta> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹⁷ Партнеры «Газпрома» получат скидку за сложность // Ведомости. 09.11.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/11/08/740861-partneri-gazproma-skidku> (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

ций¹⁸, а также в результате создания новых офшорных зон на территории России¹⁹. Такой вариант может оказаться действенным механизмом защиты от рисков, а также позволит вернуть капитал в страну без уплаты налогов.

Тем не менее текущая контрсанкционная политика содержит и ряд рисков для зарубеж-

ных инвесторов. Так, обсуждавшиеся меры о введении уголовной ответственности за соблюдение санкций против России можно отнести к числу негативных факторов российского инвестиционного климата, способствующих оттоку капитала иностранных компаний из страны. ■

---

¹⁸ Власти решили «заработать» на ужесточении санкций — провести очередную амнистию // Ведомости. 24.12.2017. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/12/25/746345-zarabotat-na-sanktsii?utm_campaign=Свежий%20номер%20Ведомостей%20за%2025%20декабря&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

¹⁹ Российские власти хотят создать офшоры для помощи попавшим под санкции олигархам // Ведомости. 10.04.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/10/764372-ofshori-oligarham?utm_campaign=newspaper_10_04_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 10 июня 2018 г.).

УПРОЩЕНИЕ ТОРГОВЫХ ПРОЦЕДУР МЕЖДУ ЕАЭС И КИТАЕМ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ*

Тимур АЛИЕВ

Старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС при РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: aliev@apesc.ranepa.ru

Татьяна ФЛЕГОНТОВА

Директор Российского центра исследований АТЭС при РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: tflegontova@apesc.ranepa.ru

Подписанное в мае 2018 г. соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР носит непреференциальный характер¹. Создание полноценной зоны свободной торговли между ними пока маловероятно из-за неготовности ряда членов ЕАЭС либерализовать свои рынки для китайских товаров и инвестиций. Тем не менее заключенное соглашение может способствовать повышению эффективности взаимного сотрудничества между ЕАЭС и КНР, например, в области упрощения процедур торговли и в транспарентности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Китайская Народная Республика, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, внешнеторговые отношения между ЕАЭС и КНР.

Одним из ключевых направлений развития внешнеторгового экономического сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом наибольшим потенциалом обладает сотрудничество с Китайской Народной Республикой².

Китай является крупнейшим внешнеторговым партнером стран-членов ЕАЭС (если не рассматривать Евросоюз в качестве единого внешнеторгового контрагента)³. Лишь для Белоруссии КНР находится на втором месте по значимости после Украины. На долю Китая приходится 16,2% товарооборота ЕАЭС. (См. рисунок.)

В последние годы для товарного экспорта ЕАЭС в Китай были характерны негативные тренды: за 2014–2016 гг. его объем уменьшился с 48,1 до 32,9 млрд. долл. Тем не менее в 2017 г.

экспорт товаров из государств-членов ЕАЭС в КНР достиг 45,3 млрд. долл., увеличившись на 37,7% по сравнению с предшествующим годом. Восстановление товарного импорта ЕАЭС из КНР началось на год раньше. После существенного спада – на 29,5% в 2015 г. – объемы поставок китайских товаров в страны ЕАЭС выросли на 4,4% в 2016 г. и на 25,6% в 2017 г., а в абсолютном выражении их прирост за два года составил 13,6 млрд. долл.⁴. При этом торговля ЕАЭС с Китаем осуществлялась с устойчивым отрицательным сальдо.

В товарной структуре экспорта ЕАЭС в Китай преобладает сырье, прежде всего топливно-энергетические товары, а импорт ЕАЭС из КНР представлен преимущественно электро-техническим оборудованием. (См. таблицу.)

Масштабы взаимной торговли услугами государств ЕАЭС с КНР гораздо меньше – наи-

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (72) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «ЕАЭС и Китай: соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве упрощает торговые процедуры»).

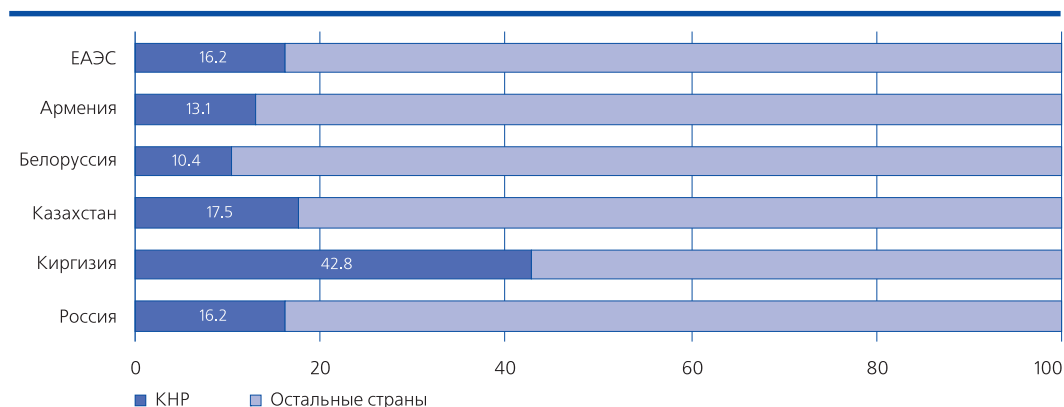
¹ Непреференциальный характер соглашения не предусматривает формирования преференциального режима доступа на рынок товаров, т.е. снижения и/или обнуления ввозных таможенных пошлин в торговле между странами, подписавшими соглашение.

² См.: Алиев Т.М., Аронов И.З., Баева М.А. и др. Рынок Китая: вопросы доступа. Аналитический отчет. – М., 2017.

³ Во внешней торговле с третьими странами.

⁴ Расчеты РЦИ АТЭС при РАНХиГС по данным ЕЭК.

Доля КНР во внешней торговле государств-членов ЕАЭС с третьими странами в 2017 г., в % к итогу

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), расчеты Российского центра исследований (РЦИ) АТЭС при РАНХиГС.

Важнейшие товарные позиции внешней торговли ЕАЭС с КНР в 2017 г.

Товарный экспорт ЕАЭС в КНР			Товарный импорт ЕАЭС из КНР		
Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Доля, в % к итогу	Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Доля, в % к итогу
2709	Нефть сырая, включая газовый конденсат	47,3	8517	Аппаратура связи и части к ней	10,8
2710	Нефтепродукты	5,8	8471	Вычислительные машины для автоматической обработки информации	6,2
4407	Лесоматериалы продольно-распиленные	4,5	8419	Оборудование для термической обработки материалов	6,0
2701	Уголь каменный	3,8	8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	2,2
7403	Медь рафинированная и сплавы медные	3,5	9503	Игрушки и головоломки	1,7
8411	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	2,7	6402	Прочая обувь на подошве и с верхом из резины или пластмассы	1,7
4403	Лесоматериалы необработанные	2,6	8529	Части к принимающей и передающей аппаратуре	1,6
2603	Руды и концентраты медные	2,3	8516	Бытовые и прочие электроннагревательные приборы, электроплиты	1,3
0303	Рыба мороженая	2,0	8473	Части и принадлежности машин для обработки информации	1,2
7202	Ферросплавы	2,0	8528	Телевизоры, мониторы и проекторы	1,1

Источник: данные ЕЭК, расчеты РЦИ АТЭС при РАНХиГС.

большую долю здесь занимает Россия. В абсолютных значениях экспорт услуг из России в КНР увеличился с 1530 до 2390 млн. долл. за 2012–2017 гг., а импорт услуг находился в этот период на уровне 2,0–2,4 млрд. долл. (исключение – 2015 г., когда он составил 1,8 млрд. долл.)⁵.

При общей тенденции к росту открытости китайской экономики КНР активно проводит в жизнь меры регулятивного характера, которые могут носить ограничительный характер. Это касается как прямых ограничений доступа товаров, услуг и ПИИ на внутренний рынок, так и косвенных торговых барьеров⁶. Последние включают чрезмерные требования по лицензированию, сертификации, регистрации отдельных видов товаров. Подобные меры выполняют не только регуляторную функцию, но зачастую выступают в качестве скрытых мер протекционизма. Это проявляется в требованиях к стандартам, сложности доступа к ключевым нормативно-правовым актам на английском языке, в существенных барьерах, связанных с несовершенствами механизмов и процедур, например, в сфере госзаказа, таможенных процедур или защиты прав интеллектуальной собственности⁷.

В последние годы активизировалась работа по институционализации экономического сотрудничества между Россией, ЕАЭС и КНР. Переговоры с КНР велись по двум направлениям⁸: непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР и преференциальное соглашение по услугам и инвестициям между Россией и КНР. Одновременное ведение переговоров по двум направлениям было обоснова-

но разделением полномочий в области регулирования торговли и инвестиций государств-членов ЕАЭС на национальном и наднациональном уровнях.

Участие России в Евразийском экономическом союзе и образование единой таможенной территории предполагают, что часть вопросов регулирования торговли вынесена на наднациональный уровень. Вопросы доступа на рынок товаров входят в компетенцию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Таким образом, формирование классической зоны свободной торговли (ЗСТ), предполагающей снижение тарифных ограничений, а также включение в соглашение ряда других вопросов возможны только на уровне ЕАЭС. Данный подход уже был применен на практике при формировании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, функционирующей с октября 2016 г.

Однако в отличие от Вьетнама и ряда других стран, с которыми ЕЭК сейчас ведет переговоры о формировании ЗСТ (Сингапур, Египет, Индия, Израиль, Сербия, Иран), снижение ограничений в торговле с Китаем чревато значительными негативными последствиями для ряда отраслей государств ЕАЭС. Оценки общих последствий формирования ЗСТ между ЕАЭС и КНР говорят о возможном выигрыше при этом крупных экономик (России, Казахстана, Китая), а экономики Белоруссии, Киргизии и Армении могут проиграть от либерализации торговли с Китаем⁹. В отраслевом плане наибольшие риски существуют для транспортного машиностроения, текстильной промышленности и производства одежды Казахстана, машиностроения Белоруссии.

⁵ Данные Банка России.

⁶ О влиянии либерализации торговли услугами на производительность в промышленности см.: Кнобель А.Ю. Влияние либерализации сектора услуг на торговлю услугами и производительность в промышленности России других стран СНГ // Прикладная эконометрика. 2016. № 4 (44). С. 75–99.

⁷ Пыжиков Н.С. Особенности регулирования прав интеллектуальной собственности в КНР // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 4. С. 105–118.

⁸ См. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли ВАВТ № 12 (май 2018). URL: [http://www.vavt.ru/materials/site/bab4c2d911f497e24325829d004fb1e4/\\$file/Monitoring_12.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/bab4c2d911f497e24325829d004fb1e4/$file/Monitoring_12.pdf)

⁹ О влиянии интеграционных процессов в АТР на российскую экономику см.: Кнобель А.Ю., Седалищев В.В. Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 72–85.

По этой причине государства—члены ЕАЭС не готовы начать переговоры по формированию ЗСТ. Было принято решение начать переговоры по непререференциальному соглашению между ЕАЭС и КНР. Переговоры по соглашению продолжались менее двух лет и завершились 1 октября 2017 г. Соглашение было подписано в мае 2018 г. Несмотря на отсутствие в его тексте пунктов о снижении тарифных ограничений, документ включает широкий спектр вопросов, взаимные договоренности и скоординированное регулирование которых будут способствовать повышению эффективности и упрощению взаимного сотрудничества между ЕАЭС и КНР. В частности, соглашение предусматривает:

- упрощение процедур торговли (например, обеспечение возможностей для электронного декларирования, выпуск товаров в максимально короткий срок);
- повышение прозрачности и работу по взаимному признанию стандартов, технических регламентов и процедур оценки соответствия;
- защиту прав интеллектуальной собственности (в том числе в цифровой среде);
- регулирование электронной коммерции (в том числе стимулирование использования и взаимного признания методов электронной аутентификации, использование электронных документов, защиту прав потребителей и персональных данных, повышение прозрачности)¹⁰;
- сотрудничество в области госзакупок (в том числе обеспечение доступа к информации в сфере закупок).

Важное достижение соглашения — распространение базовых принципов недискриминации ВТО на Белоруссию, которая на текущий момент к ВТО не присоединилась.

Что касается двустороннего соглашения между Россией и Китаем, переговоры по которому еще продолжаются, то оно имеет преференциальный характер и должно включать положения по либерализации доступа на рынки услуг и инвестиционному сотрудничеству (во время недавнего визита президента В. Путина в Китай было одобрено технико-экономическое обоснование будущего рамочного торгового договора). Охват соглашения обоснован тем, что, в отличие от товарной составляющей, правила единого рынка услуг ЕАЭС распространяются только на ряд секторов, утвержденных каждой страной-членом. В целом регулирование доступа на рынок услуг происходит на национальном уровне.

Перспективы заключения полноценного преференциального торгового соглашения между ЕАЭС и КНР по товарам и услугам определяются не только готовностью государств ЕАЭС открыть рынки для китайских компаний, но и тем, сможет ли ЕАЭС предложить Китаю какие-либо преференции, предоставить более широкий доступ для китайских инвесторов на внутренние рынки. Скорее всего, на более глубокие договоренности в области экономического сотрудничества Китай будет готов пойти только в случае включения в соглашение обязательств о взаимной либерализации торговли. ■

¹⁰ Флегонтова Т.А. Регулирование электронной коммерции в КНР: риски и возможности для международного сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. № 4. С. 150–168.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ АРГЕНТИНЫ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ОШИБКИ ПРОШЛОГО?*

Анна КИЮЦЕВСКАЯ

Научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: komarnitskaya@iep.ru

Павел ТРУНИН

Руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@iep.ru

Ужесточение денежно-кредитной политики центральными банками развитых стран приводит к оттоку капитала из развивающихся экономик. Центральному банку Аргентины для сдерживания инфляции, вызванной значительным ослаблением национальной валюты, потребовалось резко ужесточить денежно-кредитную политику.

Ключевые слова: Аргентина, Центральный банк Аргентины, валютный кризис, денежно-кредитная политика, инфляция.

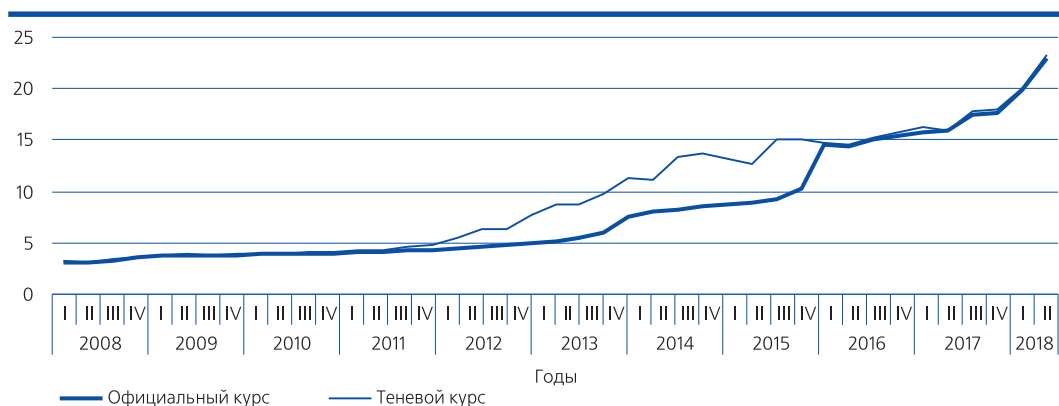
В течение длительного времени власти Аргентины поддерживали серьезные валютные ограничения. Их следствием стало активное развитие теневого валютного рынка, на котором стоимость аргентинского песо значительно уступала официальному курсу. Отклонение теневого курса от официального достигло максимума во втором квартале 2013 г., превысив 40%. (См. рис. 1.).

При этом страна накопила большой внешний долг, который к концу 2017 г. превысил

319 млрд. долл. (50,2% ВВП), из которых 87,7% номинировано в иностранной валюте, что создает дополнительные риски для национальной экономики. Государственный внешний долг превышает 22% ВВП. В 2018 г. Аргентине предстоит выплатить 33 млрд. долл. по своим обязательствам, в 2019 г. — 32,4 млрд. долл., а в ближайшие десять лет погашению подлежит 111 млрд. долл.

После получения страной независимости в 1816 г. правительство Аргентины восемь раз

Рис. 1. Динамика обменного курса аргентинского песо к доллару

Источник: International Monetary Fund.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (73) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

объявляло дефолт по своим обязательствам; последний произошел в 2014 г., а крупнейшим в истории страны стал дефолт 2001 г. на сумму 100 млрд. долл. Такая история служит дополнительной причиной распродажи аргентинских ценных бумаг при возникновении любых проблем в экономике страны.

В 2015 г. после избрания президентом Маурисио Макри власти Аргентины перешли к плавающему валютному курсу и инфляционному таргетированию. Новая политика позволила разрешить часть накопленных проблем, в том числе ликвидировать теневой валютный рынок. Уже в 2016 г. обменный курс аргентинского песо на теневом рынке практически не отличался от официального. (См. рис. 1.) Однако правительство проводило мягкую бюджетную политику: если в 2008 г. национальный бюджет был сбалансирован (профицит составлял 0,2% ВВП), то в 2016–2017 гг. его дефицит превышал 6% ВВП. Кроме того, на протяжении многих лет в стране нарастал дефицит счета текущих операций, достигший в 2017 г. 4,8% ВВП. (См. рис. 2.)

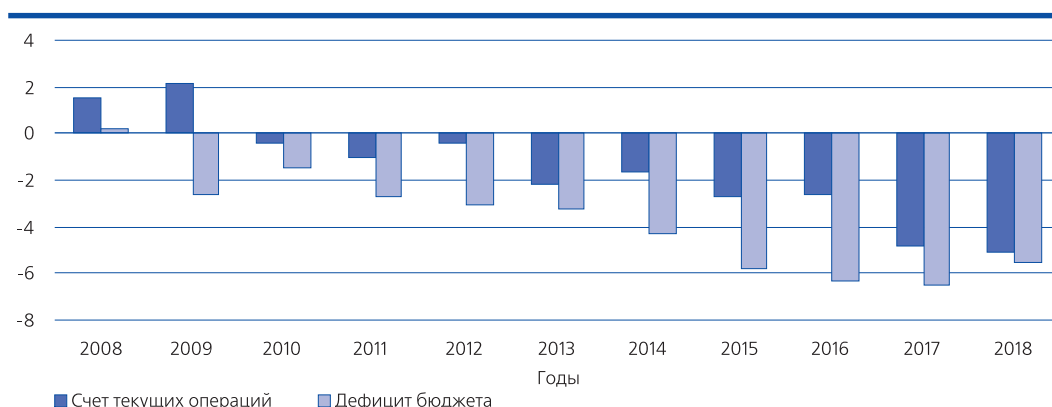
В текущем году накопившиеся в Аргентине макроэкономические проблемы были усугублены отказом монетарных властей развитых стран от проведения ультрамягкой денежно-кредитной политики. ФРС США повысила целе-

вой диапазон ставки по федеральным фондам до 1,75–2,0% годовых. Примеру ФРС следуют центральные банки Канады и Англии. А ЕЦБ объявил о сокращении объема выкупа финансовых активов с сентября 2018 г. до 15 млрд. евро и о его прекращении с января 2019 г. Повышение привлекательности менее рискованных финансовых активов развитых стран ожидаемо усилило отток капитала из развивающихся экономик, и, как показывает опыт Аргентины, наиболее уязвимыми оказались экономики с нерешенными внутренними проблемами.

В июне 2018 г. стоимость аргентинского песо упала на 17% к его среднему за декабрь 2017 г. значению, что стало следствием сокращения торгового баланса (из-за уменьшения экспорта вследствие плохого урожая и роста импорта из-за повышения цен на энергоносители). (См. рис. 3.) Для сравнения: за весь прошлый год аргентинский песо обесценился на 10,8% к 2016 г.

Вплоть до конца апреля 2018 г. Банк Аргентины пытался сдерживать ослабление песо путем валютных интервенций. В результате международные резервы страны за февраль-апрель сократились более чем на 5,5 млрд. долл. — до 56,6 млрд. долл. В условиях ускоряющегося бегства капитала эта политика оказалась неэффективной.

Рис. 2. Дефицит счета текущих операций и государственного бюджета Аргентины, в % ВВП

Источник: International Monetary Fund.

Помимо валютных интервенций Банк Аргентины задействовал механизмы процентной политики. В апреле на внеочередном заседании совета его директоров было принято решение о повышении ставок по операциям прямого и обратного РЕПО, образующих процентный коридор, на 3 п.п. — до 31 и 29,5% годовых соответственно на срок 7 дней. Однако и этих мер оказалось недостаточно: уже через неделю, в мае, процентная ставка по операциям обратного РЕПО была повышена на 3 п.п., прямого РЕПО — сразу на 7,25 п.п. — до 32,5 и 38,25% годовых соответственно, а уже на следующий день — до 33 и 47%.

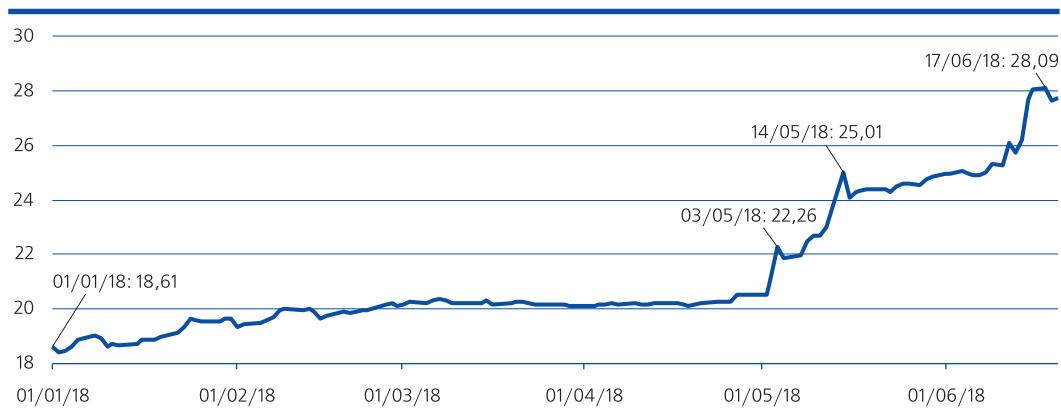
В июне Банк Аргентины был вынужден в очередной раз скорректировать процентный коридор. Так, процентная ставка по операциям обратного РЕПО была повышена на 4 п.п. — с 33 до 37% годовых, ставка по операциям прямого РЕПО, напротив, снижена на 4 п.п. — с 47 до 43% годовых. При этом Банк Аргентины повысил таргет по инфляции на 2019 г. с 10 до 17%, на 2020 г. — с 5 до 13%, на 2021 г. — до 9%, а 5%-ный ориентир был перенесен на 2022 г.

8 мая Аргентина обратилась за финансовой помощью к МВФ. Кредитная линия в раз-

мере 50 млрд долл., условием получения которой стал план по оздоровлению аргентинской экономики (предполагающий весьма амбициозные цели по снижению бюджетного дефицита и инфляции, улучшению среднесрочного бюджетирования и повышению независимости центрального банка), 13 июня была одобрена главой МВФ Кристин Лагард¹ (окончательное решение о выделении средств Аргентине было принято МВФ неделей спустя).

Пример Аргентины еще раз демонстрирует значимость проведения разумной макроэкономической политики, поддержания низкой инфляции, сбалансированного бюджета и сдерживания накопления внешнего долга. Страны, не следующие этим правилам, легко могут оказаться в кризисной ситуации в случае возникновения даже незначительных внешних и внутренних шоков. При этом безответственная политика в прошлом будет долго давать о себе знать. На приведение основных макроэкономических показателей в норму могут потребоваться долгие годы, на протяжении которых страна останется уязвимой, а новые кризисы будут замедлять темпы ее экономического развития. ■

Рис. 3. Динамика обменного курса аргентинского песо к доллару в 2018 г.

Источник: URL: <https://ru.investing.com/currencies/usd-ars-historical-data>

¹ IMF Managing Director Christine Lagarde Welcomes Argentina Government's Economic Policy Plans. URL: www.imf.org

---

Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2018 г.: ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Во втором квартале 2018 г. существенных изменений в состоянии российской промышленности не произошло. Стабильно слабый спрос оставался привычным для большинства предприятий, позволял уверенно контролировать запасы готовой продукции и поддерживать минимально положительные темпы роста выпуска. Повышение отпускных цен достигло в этот период трехлетнего максимума — впрочем, в июне цены резко снизились, отыграв весь рост марта-мая. Инвестиционные планы промышленности остаются на уровне локального максимума с февраля 2018 г.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, фактические изменения и ожидания.

По данным опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара, спрос на промышленную продукцию не претерпел во втором квартале 2018 г. значимых изменений. Ни кризисного провала, ни решительного выхода из затяжной стагнации продажи продукции в этот период не показали. Прогнозы спроса также остались «в окрестностях» нуля, не обещая перемен в летние месяцы нынешнего года.

Такая ситуация в условиях затяжной стагнации становится привычной для промышленности, что позволило 60% предприятий называть текущие объемы продаж «нормальными». Неудовлетворенность спросом вернулась на прежний, относительно невысокий уровень — сейчас объемы продаж не устраивают 35% предприятий. (Заметим, что в начале 2016 г., когда промышленники пришли к выводу о нереализуемости обещанного им в 2015 г. «отскока от дна кризиса», этот показатель достиг 55%, что стало его максимумом для всего периода 2013–2018 гг.)

Запасы готовой продукции во втором квартале 2018 г. уверенно контролировались про-

мышленными предприятиями: доля «нормальных» оценок составляла в среднем 71%, превысив средний результат 2017 г. (69%). При этом баланс остальных оценок («выше нормы» минус «ниже нормы») с начала года остается околонулевым. Этот, на первый взгляд, положительный результат имеет негативный оттенок — в промышленности отсутствуют надежды на рост продаж в ближайшее время. Признаком позитивных настроений предприятий, как показывает вся история наших опросов, является небольшая избыточность запасов готовой продукции.

Скромные, но все-таки некризисные показатели спроса при нулевом балансе оценок запасов готовой продукции позволили промышленности поддерживать в исследуемый период минимально положительные темпы роста выпуска. В мае темп изменения производства вырос на 6 б.п. после провального по всем (также и официальным, росстатовским) результатам апреля. В июне в опросной статистике появились признаки небольшого замедления роста выпуска при сохранении показателя в положительной зоне. Планы выпуска с

---

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (73) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Российская промышленность во II квартале 2018 г.: стабильно низкий спрос»).

марта стабилизировались на уровне разумно-го для затяжной стагнации оптимизма, демонстрируя сохраняющееся желание промышленности преодолеть ее.

Ценовая политика российских предприятий претерпела в течение второго квартала 2018 г. серьезные изменения. В апреле промышленность показала самый интенсивный рост цен с февраля 2017 г. Впрочем, уже в марте текущего года предприятия сообщили об откате от традиционного притормаживания роста цен после столь же традиционного их скачка в январе по причине, скорее всего, довольно интенсивного увеличения издержек в анализируемый период. Апрельское повышение показателя было спровоцировано еще и ослаблением рубля. В мае темп роста цен предприятий вновь ускорился.

В результате за март-май баланс (темп роста) цен прибавил 11 пунктов и вышел на трехлетний максимум. (Еще более интенсивный рост цен наблюдался в последние годы только в начале 2015 г., когда экономика «переваривала» последствия девальвации.) Но в июне ситуация резко изменилась — баланс фактического изменения цен буквально рухнул на 15 пунктов, «отыграв» весь рост марта-мая.

Уровень занятости в российской промышленности в ходе завершившегося квартала также существенно изменился. В апреле предприятия продолжали наём работников после привычного всплеска увольнений в начале календарного года. Рост численности персонала регистрировался второй месяц подряд, но должен, судя по планам предприятий, прекратиться или замедлиться в последующие месяцы. Это станет следствием невысокого оптимизма в прогнозах спроса и выпуска, а также достижения рекордного уровня достаточной обеспеченности промышленности кадрами «в связи с ожидаемыми изменениями спроса». Такая обеспеченность имела в начале квартала у 85% предприятий — большего числа, чем когда бы то ни было с 1996 г.

В мае, как и ожидалось предприятиями, произошло довольно интенсивное сокраще-

ние численности работников в промышленности — баланс фактических изменений показателя ушел «в минус». Однако в условиях максимальной (для всего периода наблюдений) обеспеченности предприятий кадрами и сдержанных прогнозов спроса и выпуска это обстоятельство не должно привести к всплеску кадрового дефицита в промышленности. В июне предприятия продолжали сокращать работников.

В условиях кризиса 2015–2016 гг. и затяжной стагнации большинству предприятий российской промышленности удастся обеспечивать своим работникам «нормальную» зарплату. Более того, во вроде бы кризисном 2015 г. уровень «нормальности» зарплат (68%) был выше, чем в некризисном 2014 г. (66%). В действительно же кризисном для российской промышленности 2009 г. только 42% предприятий считали свою зарплату «нормальной». Между тем в первой половине 2018 г. уже 80% предприятий, по их мнению, обеспечивают своим работникам «нормальную» оплату труда. Вместе с тем заметим, что оценка оплаты труда зависит от отрасли и размера предприятия. Лидерами по этому показателю все годы его мониторинга (2007–2018 гг.) были крупнейшие предприятия (свыше 1000 чел. работающих), а среди отраслей — металлургическая и пищевая.

Инвестиционные планы российской промышленности после выхода на очередной локальный максимум в феврале 2018 г. остаются почти на этом же уровне пятый месяц подряд. Предприятия, таким образом, психологически готовы начать очередной этап инвестиционного роста.

Условия банковского кредитования считали «нормальными» во втором квартале 2018 г. 66% предприятий, что немного (на 2 пункта) хуже оценок первого квартала. Средняя минимальная ставка, по которой банки предлагают кредиты российской промышленности, стабилизировалась в апреле-июне на уровне 11,8% годовых. Указанное значение — исторический минимум показателя за весь период его мониторинга с сентября 2009 г. ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹**Сергей АУКУЦИОНЕК**

Руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: reb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: andrese@mail.ru

Инесса БАШИРОВА

Старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: bachirova@imemo.ru

Татьяна СЕРЖАНТОВА

Старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: serzhantova@imemo.ru

В апреле 2018 г. в результате заметного увеличения доли предприятий, сообщивших о снижении выпускных цен, ощутимо «просел» диффузный индекс цен на выпускаемую продукцию (-17 пунктов), достигнув минимума за всю историю наблюдений в «Российском экономическом барометре» с 1991 г. — 37%, что на 2 пункта ниже предыдущего минимального значения, зафиксированного в декабре 2008 г. Значение индекса ожидаемых через три месяца изменений выпускных цен также заметно сократилось (-16 пунктов) — ниже он был лишь в третьем квартале 1998 г.

Существенно сократилась загрузка производственных мощностей; зафиксировано заметное снижение запасов (относительно нормального уровня) и доли финансово благополучных предприятий.

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

**Промышленные предприятия
(апрель-июль 2018 г.)****АПРЕЛЬ 2018 г.****Цены**

Падение цен на свою продукцию отметили 32% предприятий, о неизменности сообщили 63%, о повышении — 5%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 58%, не менялись — у 33% и у 8% — снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 21% респондентов, благоприятный — 3%. По мне-

нию остальных 76%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали в химической (100%) и пищевой (50%) промышленности, а также на предприятиях, производящих строительные материалы (40%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 13% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — около 58%, о снижении — 29%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц осталась без изменений (в предыдущем месяце также не менялась). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

26 600 руб., а для сельскохозяйственных – 18 600 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 62 700 руб., а в сельском хозяйстве – около 29 900 руб.

Занятость и производство

Около 71% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 21% отметили ее сокращение и 8% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 14% руководителей, 41% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 46% – уменьшение.

Инвестиции

Около 8% респондентов отметили рост закупок оборудования, 49% указали на неизменность данного показателя и 5% – на его сокращение. Остальные 38% предприятий не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в марте 2018 г. – 32%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 91% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 71%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 66% предприятий остался неизменным, у 11% он пополнился и у 24% – «похудел». Рост заказов отмечали представители химической промышленности (50%), в металлургии и в лесопромышленном комплексе (по 33%).

В среднем по выборке объем заказов составил 79% от нормального месячного уровня (в марте – 86%). Самый высокий уровень заказов в апреле 2018 г. держался в легкой промышленности (100%), химии и металлургии (по 90%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (63%).

Запасы готовой продукции

Около 13% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 37% отметили их уменьшение и около 50% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 81% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 97%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы в легкой промышленности (135%), у производителей строительных материалов (118%) и в металлургии (105%). А самыми незначительными – в лесопромышленном комплексе (65%), в машиностроении (68%) и в пищевой отрасли (73%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 71% от нормального уровня (в предыдущем опросе – 84%). Около 28% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 28% – более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия легкой промышленности (100%) и металлургии (98%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (61%) и в пищевой отрасли (63%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 83% от нормального уровня (в предыдущем месяце – 90%). У 9% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 56% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 5% респондентов оценили финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 65% посчитали его «нормальным» и 30% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Угроза банкротства

В ближайшие один-два года она представляется реальной руководителям 3% предприятий, нереальной ее считают 61%, остальные затруднились с оценкой.

Экономическая политика

Экономическую политику правительства последних трех-четырёх месяцев понимали 19% руководителей промышленных предприятий, а соглашались с ней – 11%. Не понимающих и не согласных было 24 и 16% соответственно. Остальные затруднились с оценкой. Около 71% опрошенных видят главную задачу правительства в стимулировании производства, а 11% – в замедлении инфляции.

Продолжительность кризиса

Среди руководителей обследованных предприятий около 5% считают, что идет экономический рост. По мнению остальных респондентов, кризис будет продолжаться еще около 7,8 года. Это на два года выше показателя квартальной давности (5,8 года).

ПРОГНОЗЫ НА ИЮЛЬ 2018 г.

Цены

Подорожание своей продукции к июлю 2018 г. (по сравнению с апрелем 2018 г.) предсказывают 22% респондентов, 57% не ждут изменений, а у 22% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 56, 39 и 6%.

Средний по выборке ожидаемый к июлю 2018 г. прирост цен составит 1,5%, в том числе 0% для производимой и 3% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители химической и пищевой промышленности: оценки трехмесячного роста «входящих» цен здесь примерно на 7 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 0 до 5 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 25%, понижения – 14% и сохранения на прежнем уровне – около 61% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата не изменится.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидает 22% участников опроса, у 65% она не изменится и у оставшихся 14% – возрастет.

Таблица 1

Отраслевые показатели за апрель 2018 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	98	98	105	90	-	67
Машиностроение и металлообработка	73	84	68	82	86	67
Химия и нефтехимия	75	88	100	90	-	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	65	82	65	78	53	67
Производство стройматериалов	61	74	118	63	90	50
Легкая промышленность	100	100	135	100	-	100
Пищевая промышленность	63	80	73	78	144	83
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	71	83	81	79	91	70
АГРОСЕКТОР	77	90	55	85	82	62

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 42% респондентов, рост – 28%, остальные 31% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 26%, не изменится – у 63% и «похудеет» – у 11% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали на предприятиях химической промышленности (100%), в пищевой отрасли (50%) и на предприятиях лесопромышленного комплекса (33%).

Инвестиции

По сообщению 34% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки сократятся на 5%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 6% предприятий, не изменится – у 35% и у 26% – уменьшится. Остальные – 32% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 11% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 8% предприятий, 13% предполагают его ухудшение и примерно у 79% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на июль 2018 г., в % (апрель 2018 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	101	102	101	100	100	-	50	50
Машиностроение и металлообработка	100	101	99	99	97	10	47	53
Химия и нефтехимия	102	109	100	102	75	12	50	
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	100	103	94	95	100	12	50	67
Производство стройматериалов	102	107	99	96	105	9	50	40
Легкая промышленность	103	103	100	100	100	-	50	50
Пищевая промышленность	96	103	103	101	92	12	41	75
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ***	100	103	100	99	95	11	47	58
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	100	6	39	41

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к июлю 2018 г. улучшится (увеличится).

*** – Включая предприятия без отраслевой идентификации.

Источник: опросы РЭБ.

Цены

В апреле 2018 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 33% производителей потребительских товаров и 6% — инвестиционных. Ощутивших улучшение в первом секторе не оказалось, а во втором их было 6%.

Предполагается, что к июлю 2018 г. цены снизятся на 2% в секторе потребительских товаров и останутся без изменений в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 3% в первом и на 1% — во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В апреле она составила 72% в потребительском и 74% — в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 78% от нормального месячного уровня в первом и 84% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 33% предприятий потребительского и 19% инвестиционного сектора, а уменьшения — 11% в первом и 6% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в апреле его оценили 11% производителей потребительского и 44% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 67 и 56% предприятий соответственно. В потребительском секторе 22% руководителей считают финансовое состояние своего предприятия «хорошим»; в инвестиционном секторе таких предприятий не оказалось.

К июлю 2018 г. улучшения своего финансового состояния не ожидает никто из производителей потребительского сектора и 6% предприятий инвестиционного сектора предполагают его улучшение. Опасаются ухудшения ситуации 22% в первом секторе и 6% — во втором.

Сравнение апреля 2018 г. с апрелем 2017 г.

Соотношение цен и издержек

Улучшился баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 29% респондентов, а благоприятный — 2%; в апреле 2018 г. таковых было 21 и 3% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 19%, о снижении — тоже 19% предприятий; ныне — 13 и 29% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в апреле 2017 г. составила 17:17, а в апреле 2018 г. — 21:8.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2017 г. — 32:30, а в 2018 г. — 46:14.

Инвестиции

Заметно уменьшилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 46% в апреле 2017 г. до 38% ныне.

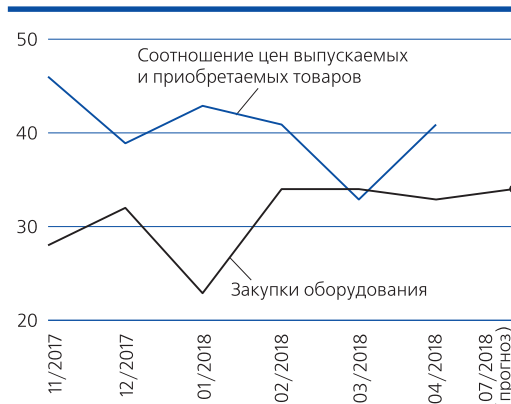
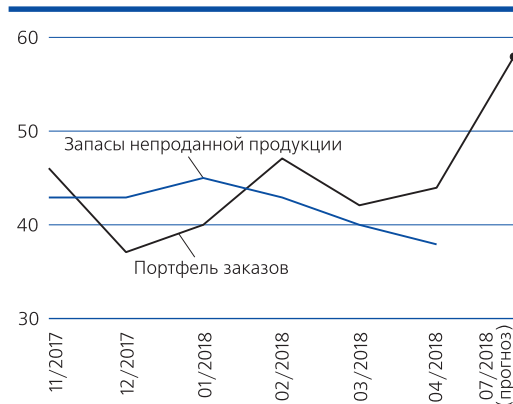
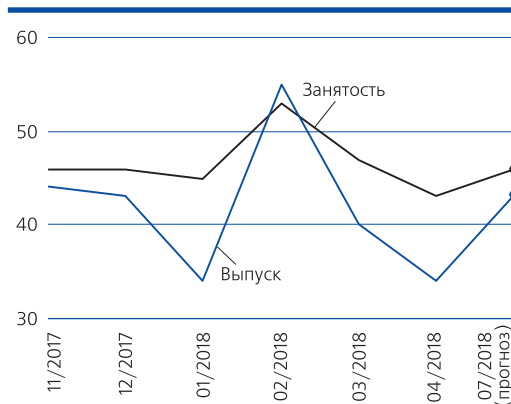
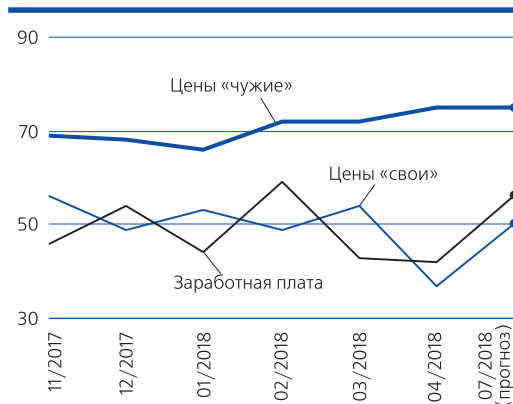
Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год увеличилась на 7 п.п.: с 84% (от нормального месячного уровня) в апреле 2017 г. до 91% в апреле 2018 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время возросла на 23 пункта: с 45% в 2017 г. до 68% ныне.

Портфель заказов

В худшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 15:25, а ныне — 11:24. Его относи-

Диффузные индексы, в %

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	11/17	12/17	01/18	02/18	03/18	04/18	07/08 (прогноз)**
Цены «свои»	56	49	53	49	54	37	50
Цены «чужие»	69	68	66	72	72	75	75
Зарботная плата	46	54	44	59	43	42	56
Занятость	46	46	45	53	47	43	46
Выпуск	44	43	34	55	40	34	43
Портфель заказов	46	37	40	47	42	44	58
Запасы непроданной продукции	43	43	45	43	40	38	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	46	39	43	41	33	41	-
Закупки оборудования	28	32	23	34	34	33	34

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где A – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; B – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Июль 2018 г. по сравнению с апрелем 2018 г.

тельная наполненность за это время уменьшилась на 3 п.п.: с 82% в 2017 г. до 79% в 2018 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в апреле 2017 г. оно равнялось 17:14, а в апреле 2018 г. – 13:37. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 7 п.п.: с 74% в 2017 г. до 81% в 2018 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она уменьшилась: с 77% (относительно нормального месячного уровня) в апреле 2017 г. до 71% в апреле 2018 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, увеличилось на 5 п.п.: с 23% в 2017 г. до 28% в 2018 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей,

уменьшилась на 7 пунктов: с 35% в 2017 г. до 28% в 2018 г.

Загрузка рабочей силы

За год она уменьшилась: с 92% (от нормального уровня) в апреле 2017 г. до 83% в апреле 2018 г. В 2017 г. ни у одного из предприятий выборки рабочая сила не была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 9%.

Финансовое положение

Несколько возросло число финансово благополучных предприятий: с 66% в 2017 г. до 70% в 2018 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен не изменился: +0,5% в апреле 2017 г. и +0,5% в апреле 2018 г.

Намного улучшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 19% и 19% предполагали его сокращение; ныне – соответственно 26 и 11%.

Таблица 4

Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+2	-1	+1	-1	0	-
Машиностроение и металлообработка	-1	-1	-2	-1	-8	-1
Химия и нефтехимия	+2	+9	0	+2	-	0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-1	-1	-3	-4	+15	-5
Производство стройматериалов	+3	+6	-1	-4	+5	-3
Легкая промышленность	+3	+1	-2	+1	-17	-
Пищевая промышленность	-4	-2	+7	+3	+3	+2
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ****	-1	+1	0	0	-7	0
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	-4	-5

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в апреле 2018 г. и в апреле 2017 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении – изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

**** – Включая предприятия без отраслевой идентификации.

Источник: опросы РЭБ.

Заметно улучшились показатели инвестиционной активности предприятий: год назад около 46% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование, ныне их доля составила 34%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 24% предприятий ожидали ее роста

и 10% — сокращения; в апреле 2018 г. эти показатели составили 6 и 26% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 15% и ухудшения — 19% предприятий; ныне эти показатели составили 8 и 13% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Финансовый сектор

КОРПОРАТИВНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В 2017 – ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2018 гг.: ОБЛИГАЦИОННЫЙ РЫНОК ПРОДОЛЖАЕТ РАСТИ*

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@iep.ru

Елизавета ХУДЬКО

Старший научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: hydko@iep.ru

В начале 2018 г. темпы роста банковского кредитования нефинансовых организаций постепенно увеличивались. Рынок внутренних облигационных займов продолжал наращивать свои позиции в общем объеме финансирования реального сектора российской экономики. Лидирующее положение здесь занимают эмитенты нефтегазового сектора.

Ключевые слова: банковский сектор, нефинансовые организации, внутренний облигационный рынок.

По итогам первого квартала 2018 г. совокупная задолженность нефинансовых организаций по заимствованиям на внутреннем финансовом рынке¹ достигла 32,7 трлн. руб. Большую часть внутреннего долга нефинансового сектора по-прежнему составляют банковские кредиты. Однако удельный вес облигационных заимствований продолжает расти. Рассмотрим подробнее, как развивались эти два основных сегмента финансового рынка.

Банковское кредитование корпоративных заемщиков по-прежнему демонстрирует весьма умеренную динамику: за 2017 г. объем задолженности нефинансового сектора по банковским кредитам практически не изменился, увеличившись всего на 0,4%. В первом квартале 2018 г. динамика кредитования немного ускорилась и объем соответствующего долга вырос на 1,9%.

В последние несколько лет в данном сегменте банковского кредитования сохраняет-

ся тенденция замещения валютного долга рублевым. Так, объем задолженности нефинансовых организаций по рублевым кредитам вырос на 3,5% в 2017 г. и еще на 3,6% в первом квартале 2018 г. Долг же по банковским кредитам в иностранной валюте сократился в долларовом выражении в 2017 г. на 4,7% и на 3,6% в первом квартале 2018 г. В условиях укрепления национальной валюты рублевый эквивалент кредитов в иностранной валюте сокращался еще быстрее. В результате доля валютных кредитов в общем объеме банковских кредитов нефинансовым организациям уменьшилась с 24,1% в начале 2017 г. до 20,4% по итогам первых трех месяцев текущего года.

Заимствования корпоративных эмитентов² на внутривнутрироссийском облигационном рынке на протяжении всего 2017 г. демонстрировали позитивную тенденцию, которая сохранилась и в начале текущего года. Более того, несмот-

---

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (72) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Облигационные заимствования растут опережающими темпами»).

¹ Банковские кредиты и облигационные займы.

² Без учета финансовых организаций.

ря на традиционный сезонный спад на рынке в начале года, прирост задолженности в первом квартале 2018 г. оказался на 34% выше по сравнению с аналогичным показателем в первом квартале 2017 г. В итоге совокупный объем корпоративных заимствований на конец марта текущего года стал рекордным за всю историю облигационного рынка в России, достигнув почти 6,7 трлн. руб. (См. рис. 1.)

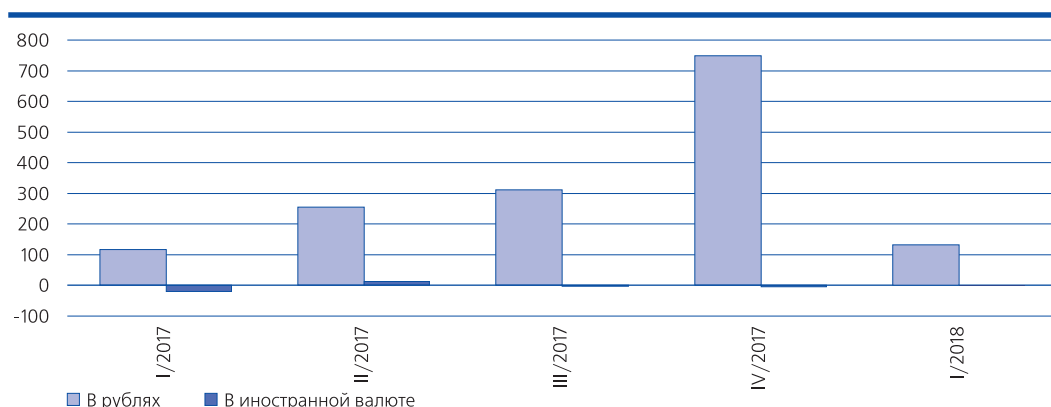
Вместе с тем следует отметить, что прирост задолженности по облигациям произошел только за счет эмиссий, размещенных в национальной валюте (с начала 2017 г. по конец первого квартала 2018 г. рынок рублевых займов вырос более чем на 1,5 трлн. руб.). Задолженность по валютным займам, доля которых составляет менее 5% от общего объема корпоративного сегмента внутреннего облигационного рынка, на протяжении нескольких последних кварталов остается неизменной. Минимальные изменения здесь почти полностью обусловлены колебаниями валютного курса. Таким образом, процесс замещения внешних валютных заимствований внутренними валютными эмиссиями, который достаточно энергично происходил в 2016 г., практически прекратился.

В результате активного роста облигационных заимствований на фоне стагнации банковского кредитования их доля в заемном финансировании нефинансового сектора российской экономики продолжает увеличиваться: если в начале 2017 г. на внутренний облигационный рынок приходилось 16,8% от общего объема внутреннего долга нефинансовых организаций, то по итогам первого квартала 2018 г. этот показатель превысил 20%. (См. рис. 2.) Бурный рост облигационных займов во многом замещает сокращающееся кредитование в иностранной валюте.

Какие факторы способствовали ускоренному росту облигационных заимствований?

В 2017 г. максимальный объем размещений традиционно пришелся на четвертый квартал. Однако анализ структуры первичных размещений и доходности облигаций показывает, что ситуация в течение года складывалась не вполне типичным образом. Как видно на рис. 3, пиковое значение размещений в четвертом квартале, а также достаточно высокий их объем в третьем (относительно аналогичного периода 2015 и 2016 гг.) были обусловлены выходом на первичный облигационный рынок только одного крупного эмитента —

Рис. 1. Прирост объема задолженности по облигационным займам, выпущенным нефинансовыми организациями (за квартал), млрд. руб.

Источник: Банк России, расчеты авторов.

ПАО «НК «Роснефть»». В указанные периоды объем финансирования, привлеченного этой компанией с облигационного рынка, составил примерно половину совокупного объема эмиссий, размещенных всеми остальными корпоративными эмитентами, а в целом за пять последних кварталов доля компании составила треть от общего объема новых облигационных займов. Второй по величине объем финансирования с облигационного рынка привлекла группа компаний «Газпром», однако ее доля в размещенных за пять кварталов займах составила менее 10%; доля остальных крупных игроков рынка (разместивших за указанный период более 100 млрд. руб.) не превысила 5%.

Таким образом, если рассматривать динамику первичного рынка за исключением эмиссий НК «Роснефть», фактор сезонности в конце года прослеживается уже не так ярко, а объемы размещений в третьем квартале сокращаются почти до уровня соответствующего периода в кризисном 2014 г.

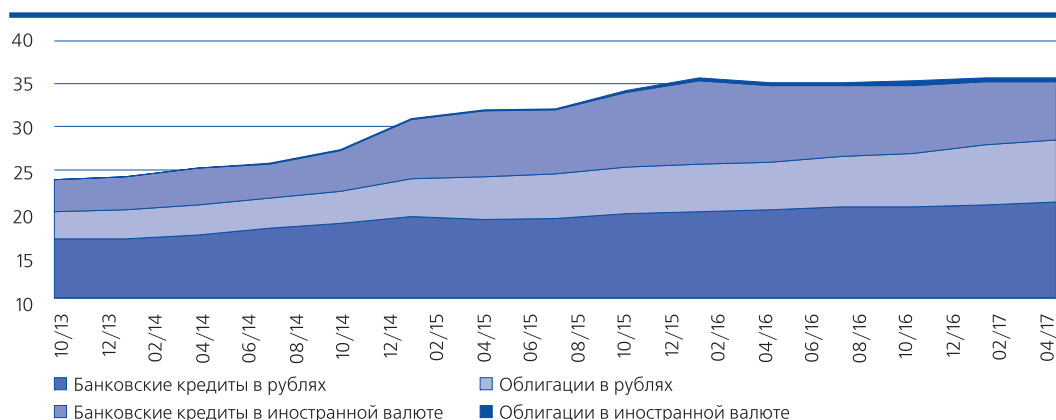
Причем падение активности эмитентов на первичном облигационном рынке произошло, несмотря на устойчивое снижение процентных ставок по обращающимся на нем ин-

струментам. Причиной этого послужил целый ряд внешних факторов.

Во втором полугодии 2017 г. негативное влияние на рынок оказали ослабление рубля и снижение цен на нефть, расширение санкций со стороны США, объявление Банком России начала постепенного исключения из ломбардного списка облигаций большинства финансовых организаций и введения повышенных требований для бумаг остальных эмитентов. В связи с этим многие эмитенты (особенно из числа относительно новых участников рынка) решили отложить первичное размещение своих бумаг. Гарантированно разместить эмиссии на благоприятных условиях в этот период могли преимущественно крупные и надежные эмитенты. Однако к концу года негативный эффект сошел на нет, и уже в январе 2018 г. наблюдалась активность на первичном облигационном рынке, в том числе были размещены отложенные ранее эмиссии.

Также на внутреннем рынке с начала 2017 г. было размещено несколько валютных выпусков облигаций общим объемом около 1,5 млрд. долл. Самые крупные размещения провели Внешэкономбанк во втором квартале 2017 г. на сумму 550 млн. долл., ПАО «Госу-

Рис. 2. Объем задолженности нефинансовых организаций по банковским кредитам и внутренним облигационным займам, трлн. руб.

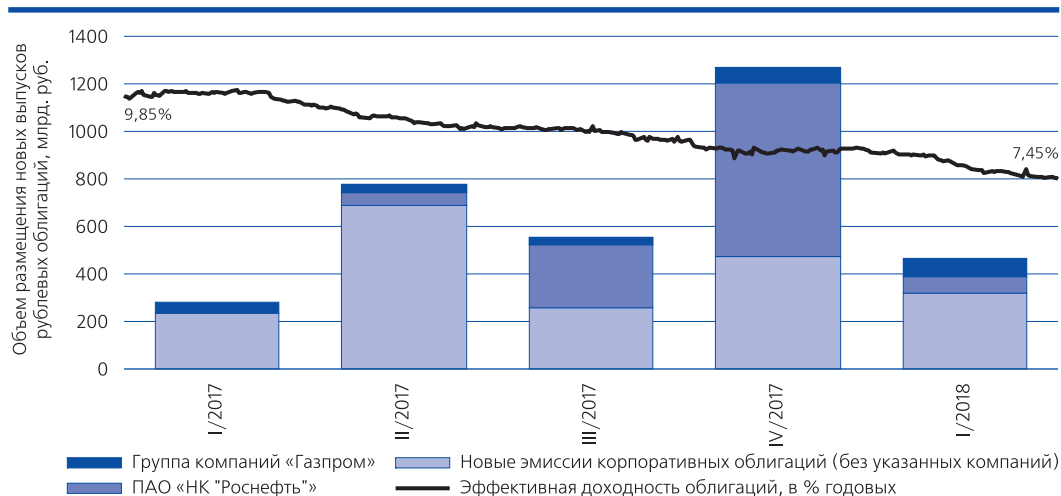
Источник: Банк России, расчеты авторов.

дарственная транспортная лизинговая компания» в третьем квартале 2017 г. на сумму 170 млн. долл. Кроме того, «Альфа Банк» разместил на российском рынке единственный заем в европейской валюте на сумму 20 млн. евро.

Таким образом, как и в предшествующие годы³, значимое влияние на внутренний об-

лигационный рынок в исследуемый период оказал крупнейший заемщик — НК «Роснефть». Однако и без учета «Роснефти» российский нефинансовый сектор продолжает постепенно увеличивать долю облигационных займов в структуре своих заимствований. ■

Рис. 3. Динамика эффективной доходности облигаций, входящих в индекс IFX-Cbonds, и объема размещения новых рублевых выпусков облигаций финансовых и нефинансовых организаций*

* — Без учета данных по краткосрочным биржевым облигациям ВТБ и Внешэкономбанка со сроком обращения от 1 до 40 дней.
 Источник: Информационное агентство Cbonds, расчеты авторов.

³ См.: Хромов М., Худько Е. Корпоративные заимствования в 2014–2016 гг.: рост значимости облигационного рынка // Экономическое развитие России. 2017. № 6. С. 47–50.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Юрий КОНДРАШИН

Научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: yuriykondrashin@gmail.com

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@iep.ru

В статье обобщены принципы и рекомендации международных стандартоустанавливающих органов и общественных организаций, касающиеся пруденциального регулирования микрофинансовых институтов на пропорциональной основе; приведены экспертные оценки указанных принципов; а также рекомендации авторов по их имплементации в национальное регулирование. Работа будет полезна специалистам по финансовому регулированию, экспертам и законодателям при разработке нормативных рамок российской системы регулирования профессиональных кредиторов с учетом международных принципов и стандартов.

Ключевые слова: микрофинансовые институты, пропорциональное регулирование, пруденциальный надзор, финансовая система, международные стандарты.

Пруденциальное (превентивное) регулирование финансовых институтов в основном распространяется на банки, депозитные микрофинансовые организации (МФО) и финансовые кооперативы. Недепозитные МФО, которые участвуют в системе аккумуляции денежных средств (небанковские платежные агенты или другие компании, управляющие мобильными деньгами), могут быть ограниченно поднадзорны финансовому регулятору. Как правило, они не включены в надзорный периметр национальных финансовых регуляторов. К недепозитным МФО применяются общие требования по корпоративной отчетности, квалификации менеджмента, структуре владения, а также по защите прав потребителей.

Следует учитывать и то, что не все типы МФО содержат в себе одинаковый спектр финансовых рисков. Профиль риска (характер его проявления и степень влияния на стабильность финансового рынка) меняется при переходе (трансформации) от некоммерческой МФО к коммерческой и от недепозитного типа

МФО – к депозитному. Отсюда и условие: требования по достаточности капитала должны соответствовать профилю финансового риска каждого из типов МФО.

У депозитных МФО, как правило, более детализированная (приближенная к банковской) регулярная отчетность. Дистанционный надзор за ними осуществляют уполномоченные органы по каналам системы государственного «оф-сайт-мониторинга», основанного на группировке МФО по степени рискованности, учитывающей следующие важные для такой классификации контекстуальные признаки: возраст организации (опыт микрофинансовой деятельности) и специализированность или многопрофильность организации¹.

Основной функцией «оф-сайт-мониторинга» выступает оценка системных рисков и финансовой устойчивости отрасли в целом. Несмотря на «удаленность» надзора, регулятор в связи с поступающими жалобами клиентов, при нарушении требований к порядку представления и заполнения отчетности, а так-

¹Digital financial inclusion and the implications for customers, regulators, supervisors and standard setting bodies. Financial Stability Board, 2014.

же при неудовлетворительных результатах проверки может проявить особое внимание к конкретной МФО. Уровень дистанционного надзора в целом должен быть соразмерен уровню развития рынка и присущим ему рискам.

В общем и целом, система «оф-сайт-мониторинга» МФО является аналогом самого простого инструмента банковского надзора — дистанционной оценки надежности и финансовой устойчивости банка, в ходе которой на основе определенной методики, позволяющей интерпретировать данные регулятивного отчета, решается вопрос о необходимости вмешательства в работу того или иного банка. Аналогия с банками в данном случае вполне уместна: принципы и подходы к пруденциальному регулированию, сложившиеся в банковской сфере, наиболее развиты и заслуживают перенесения (при надлежащей адаптации) на другие сегменты финансового рынка.

Международные стандарты устанавливающие органы и общественные организации, специализирующиеся на вопросах пруденциального регулирования, уделяют значительное внимание концепции пропорционального регулирования и надзора за микрофинансовыми институтами на основе комплексной оценки рисков их деятельности.

Рекомендации CGAP

Согласно материалам Руководства по регулированию и надзору в секторе микрофинансирования²:

1. Планка минимального размера капитала должна быть установлена достаточно высоко, чтобы МФО по крайней мере могла покрывать расходы на инфраструктуру, управленческую информационную систему и начальные убытки и выйти на конкурентоспособные объемы деятельности. Минимальный капитал должен также создавать стимулы для обеспечения необходимой эффективности и непрерывности ведения операции.

2. При создании новых нормативных рамок для депозитного микрофинансирования важно оценить возможности надзора и установить планку минимального капитала достаточно высоко, чтобы не возлагать на надзорный орган чрезмерную нагрузку.

3. Там, где это возможно, размер минимального капитала предпочтительно устанавливать в нормативных документах, а не законодательно. При этом органам регулирования следует обеспечить ясность при взаимодействии с участниками рынка во избежание формирования у последних впечатления о непредсказуемости регулирования. Основным из целого ряда преимуществ установления требований в нормативных документах является наличие у надзорных органов с ограниченным опытом работы в сфере микрофинансирования возможности начать работать со сравнительно небольшим числом новых держателей лицензии, с сохранением за собой права снижать планку минимального капитала и выдавать лицензии новым учреждениям по мере накопления опыта работы в этой сфере.

4. Нормы регулирования — в том числе новые проекты новых норм регулирования, охватывающие депозитное микрофинансирование, — должны четко определять разрешенные виды деятельности, которыми может заниматься учреждение, являющееся объектом пруденциального регулирования.

5. Для микрокредитного портфеля не следует предусматривать ограничений в виде суммы, равной конкретной доле акционерного капитала кредитора, или высоких требований к общим резервам только потому, что кредиты предоставляются без обычного обеспечения.

6. За исключением особых ситуаций, при предоставлении микрокредитов следует устанавливать те же требования к резервам, что и в отношении других не особенно рискованных видов кредитов. Вместе с тем порядок создания резервов под просроченные микрокреди-

² Global Standard-Setting Bodies and Financial Inclusion for the Poor Toward Proportionate Standards and Guidance. CGAP, 2011; Global Standard-Setting Bodies and Financial Inclusion The Evolving Landscape. CGAP, 2016.

ты без обеспечения должен быть более жестким, чем порядок создания резервов в отношении обеспеченных банковских кредитов.

7. МФО не следует осуществлять заимствования или проводить операции в иностранной валюте, если она не в состоянии оценить валютный риск и управлять им.

8. Требования к документации по микрокредитованию должны быть менее жесткими, чем к кредитной документации обычных банков.

9. Содержание и периодичность представления отчетов должны давать надзорным органам возможность проводить анализ, необходимый для эффективного надзора за депозитными МФО.

10. Если регулирование требует от коммерческих банков участия в системе страхования депозитов, целесообразно устанавливать аналогичные требования к депозитным МФО и финансовым кооперативам.

11. Для оценки рисков микрофинансирования требуется владение специальными экспертными навыками и методиками, существенно отличающимися от тех, которые надзорные органы применяют в отношении портфелей обычных розничных банков.

12. Применение инструментов надзора: требований о пополнении капитала, принудительной продажи активов и слияния — в случае МФО дает меньший эффект, чем в случае обычных розничных банков, а некоторые, такие как распоряжения о прекращении кредитования, вообще могут оказаться контрпродуктивными.

13. Оптимальным органом надзора за депозитными МФО является ведомство, осуществляющее надзор за коммерческими банками.

14. Неэффективный надзор может быть хуже, чем его отсутствие, поскольку он дает вкладчикам основания надеяться на определенную степень защиты, которая фактически не может быть обеспечена.

Основные принципы БКБН

Вышедшее в 2010 г. Руководство Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) имело целью обозначить взгляд этой организации на возможность учитывать специфику микрофинансирования при применении «25 основных принципов эффективного банковского надзора»³. БКБН считает, что шесть основных принципов должны применяться одинаково как к МФО, так и к банкам, тогда как другие девятнадцать требуют специального подхода, причем по отдельным принципам даже более строгого. Это касается прежде всего минимального требования достаточности капитала — БКБН подтверждает высокорискованность микрофинансовых беззалоговых операций и необходимость повышения для них установленного для банков минимального уровня данного параметра⁴.

Относительно кредитных рисков признается возможность менее жесткого подхода, так же как и для принципа 18, касающегося злоупотребления финансовыми услугами. БКБН также признает возможность облегчения процедур лицензирования (принцип 3) для специализированных МФО.

Депозитные МФО, так же как и банки, должны иметь три основные линии защиты от финансовых рисков, позволяющие им обеспечить покрытие убытков, которые они могут понести в результате своей деятельности, а именно:

- профессиональный уровень руководства для обеспечения доходности, позволяющей покрыть возможные убытки;
- резервы под потери по ссудам в размере достаточном, чтобы покрыть ожидаемые убытки;
- достаточный размер собственного капитала для покрытия непредвиденных убытков⁵.

Эти три основные линии составляют современную концепцию Базельского риск-ориенти-

³ Microfinance Activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision. BCBS, 2010.

⁴ BCBS, Guidance on the Application of the Core Principles for Effective Banking Supervision to the Regulation and Supervision of Institutions Relevant to Financial Inclusion. BIS, 2015.

⁵ Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems. BIS, 2011, revised December 2011.

рованного подхода к обеспечению деятельности МФО в безопасном и стабильном режиме.

Собственный капитал обеспечивает базовую «подушку безопасности» для поглощения всех существенных рисков. По мнению БКБН, национальный орган надзора наделен полномочиями по определению порядка формирования резервов на основе эталонных моделей и специальных правил для оценивания портфелей микрокредитования⁶.

К главным компонентам оценки портфеля микрозаймов следует отнести:

- четкость определения понятия просроченной ссуды;
- использование разных счетов для учета новых операций микрокредитования и просроченных кредитов (реструктуризация, просроченные платежи, судебное взыскание);
- отражение на балансе так называемого брутто-портфеля займов — непогашенного основного долга по всем выданным займам МФО, в том числе по текущим, просроченным и реструктурированным, кроме списанных кредитов и процентов к получению.

Наиболее объективным показателем качества текущего управления кредитным портфелем является уровень своевременного погашения задолженности, который отражает, насколько точно по времени поступают платежи, срок наступления которых наступает впервые. Показатели своевременного погашения задолженности в отчетном периоде обязательно должны дополняться показателями реструктуризированной и списанной в том же периоде задолженности по микрозаймам. Причем реструктуризированные займы всегда должны отделяться от обычных займов. Важный показатель риска портфеля подходит только для займов, которые погашаются в несколько платежей, — он представляет собой непогашенные остатки просроченных займов в виде процента от общего объема портфеля.

БКБН выделяет в качестве ключевых следующие коэффициенты качества портфеля, которые следует включать в регулятивный отчет, формируемый в целях проведения дистанционного надзора:

- кредиты, просроченные более чем на 30 дней (их абсолютное значение и доля в общем объеме выданных займов);
- списанные кредиты (их абсолютное значение и доля в общем объеме выданных кредитов);
- объем выданных кредитов и принятых депозитов по городам/регионам, по видам услуг и по видам задолженности;
- доля резервов на потери по кредитной задолженности в общем объеме предоставленных займов.

Эффективность резервирования пруденциального надзора как инструмента прежде всего зависит от качества его методического обеспечения. Органам регулирования следует устанавливать для МФО специальный порядок формирования резервов, учитывающий специфику микрофинансирования, для которого качество обслуживания долга важнее первичной оценки кредитоспособности, т.е. по доле «плохих» кредитов в портфеле. Особенно пагубно для микрофинансирования выставление 100%-ного резервирования размеров необеспеченных кредитов. Поэтому агрегированные данные по всей совокупности выданных займов служат более подходящим показателем для оценки качества микрокредитного портфеля⁷.

Требования регулятора должны оформляться инструкциями с разъяснениями категорий и размеров резервов на покрытие потерь по займам, которые МФО должны принять за основу. Инструкция должна дополняться методикой списания займов с конкретным указанием срока, по истечении которого МФО имеют право или должны списывать просроченные займы с баланса.

⁶ Capital Treatment for «Simple, Transparent and Comparable» Securitisation — Consultative Document. BIS, 2015.

⁷ BCBS. Revisions to the Standardised Approach for Credit Risk — Standards. Second Consultative Document. BIS, 2015.

Основой надзора за группой МФО должен выступать мониторинг уровня диверсификации рисков (по географическому типу, типу заемщика, типам кредита и самих рисков). Регуляторы должны требовать от финансовых учреждений, принимающих вклады населения, отслеживать тип и уровень концентрации рисков в своих портфелях, а также предпринимать меры по смягчению рисков при появлении подобной концентрации⁸.

Депозитные МФО не должны ограничивать нижний предел вкладов своих клиентов, поскольку такое ограничение противоречит принципам «социальной миссии» в отношении расширения розничных сберегательных услуг для бедных (в связи с тем, что подобное ограничение дает явное преимущество людям с высокими доходами).

Необходимо отметить, что предложенный БКБН подход подвергается критике. В частности, стоит обратить внимание на замечания и законодательные рекомендации, которыми следует дополнить соответствующий перечень⁹:

- ввести в законодательство требование об обязательности наличия информационной системы внутреннего надзора за операциями по предоставлению займов, инвестициям, оценке качества активов и по созданию резервов для компенсации убытков, вызванных потерями;
- законодательно предусмотреть процедуру лицензирования в форме прозрачных стандартов «входа» на официальный микрофинансовый рынок: требования к правовому статусу, минимальному уровню уставного капитала, составу и профессиональной квалификации руководства и совета директоров;
- установить обоснованный (опираясь на тщательный анализ национальной практики и мирового опыта) лимит на минимальный размер микрозайма на одного заем-

щика, причем лучше представить его не в абсолютном выражении, а как процент от суммы капитала МФО: привязка размера займа к размеру капитала стимулирует МФО к увеличению собственного капитала при принятии более высоких рисков.

По мнению специалистов МВФ¹⁰, некоммерческая организация, принимающая депозиты, должна подвергаться особенно жесткому надзору из-за низкого уровня контроля таких организаций за своей финансовой устойчивостью и отсутствия источников для быстрого пополнения ликвидности.

Все вышеперечисленные рекомендации БКБН и экспертов МВФ направлены на защиту финансовой устойчивости и платежеспособности МФО, имеющих лицензию финансовых посредников, т.е. касаются легальных финансовых посредников.

Примечательно также и следующее: Базельские принципы исходят из того, что минимизация финансовых рисков сама по себе не является аналогом эффективности деятельности кредитных институтов с точки зрения их общественной полезности. В связи с этим нормативы финансовой устойчивости МФО любого типа не отменяют необходимости использования оценки их влияния на процессы социально-экономического развития.

Оценка рекомендаций международных организаций

Организовать качественный мониторинг микрофинансовой деятельности и развития микрофинансовой системы в рамках классифицированного пространства недепозитных МФО, безусловно, намного проще, чем для банков. Показатели, получаемые в разрезе институциональных типов некредитных МФО, естественным образом упорядочивают информационный массив по группам со схожими профилями риска и стратегиями достижения

⁸ The Microfinance Centre. URL: [http://old.mfc.org.pl/sites/mfc.org.pl/files/Policy Monitor No. 5 - May 2004_RUS.pdf](http://old.mfc.org.pl/sites/mfc.org.pl/files/Policy%20Monitor%20No.%205%20-%20May%202004_RUS.pdf)

⁹ Там же.

¹⁰ Bumacov, V.A. Ashta and P. Singh. The Use of Credit Scoring in Microfinance Institutions. 2014.

основных целей деятельности. Кроме того, облегчается анализ таких наиболее важных тенденций развития отрасли, как масштабы ее коммерциализации, изменения в распространенности системных рисков вклада коммерческих и некоммерческих организаций в реализацию миссии микрофинансирования.

При принятии решения о введении обязательного резервирования на возможные потери по ссудам необходимо учитывать и то, что его следствиями являются ухудшение финансового результата и снижение налогооблагаемой базы МФО. После введения резервирования на возможные потери по ссудам возрастает также обязательность проведения аудита МФО.

С еще большим вниманием следует подходить к выбору экономических нормативов (коэффициентов) финансовой устойчивости МФО, так как смысл управления финансовым риском таких организаций заключается в поиске индикаторов для их выявления и оценки.

Вероятностная природа риска значительно осложняет расчеты по его оценке. Положение усугубляется и тем, что даже по ключевым показателям оценки микрорисков отсутству-

ют единые формулы расчета, терминологически выверенные определения их числителей и знаменателей. Методологическая база по вопросам финансовой устойчивости кредитных организаций является хорошей отправной точкой для понимания количественных методов анализа финансовой жизнеспособности МФО. Методологически риск-ориентированный подход к оценке финансовой устойчивости кредитной организации, работающей со средствами населения, целесообразно выстраивать исходя из унифицированного МВФ базового набора экономических показателей финансовой устойчивости кредитных учреждений. (См. таблицу.)

Продуктивность базового набора показателей финансовой устойчивости строится на основании решений конкретных задач, связанных с управлением структурой баланса и прибылью МФО, необходимостью проникновения риск-менеджмента во все области ее деятельности посредством создания комплексных систем внутреннего контроля. Такие системы создаются в целях оценки потенциальных рисков, скрытых резервов и эффективности управления доходами и расходами МФО.

Базовый набор показателей финансовой устойчивости кредитных организаций МВФ

Показатель	Характеристики показателя
Достаточность капитала	Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску. Отношение нормативного капитала первого уровня к активам, взвешенным по риску. Отношение необслуживаемых кредитов и займов (за вычетом созданных резервов) к капиталу
Качество активов	Отношение необслуживаемых кредитов и займов к совокупным валовым кредитам и займам. Отношение распределения кредитов и займов по секторам экономики к совокупным кредитам и займам
Прибыль и рентабельность	Норма прибыли на активы. Норма прибыли на собственный капитал. Отношение прибыли по процентам к валовому доходу. Отношение непроцентных расходов к валовому доходу
Ликвидность	Отношение ликвидных активов к совокупным активам (коэффициент ликвидных активов). Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам
Чувствительность к рыночному риску	Отношение чистой открытой валютной позиции к капиталу

Источник: Показатели финансовой устойчивости. Руководство по составлению / Международный валютный фонд. 2007. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf>

Вместе с тем идентификация, оценка и стандартизация управления финансовыми рисками невозможны без учета стратегических целей финансовых институтов, которые у МФО и банков различаются. Даже преследуя коммерческие цели, МФО одновременно нацелены на решение социальных задач. Финансовая и социальная природы МФО так тесно переплетены, что, только достигая финансового благополучия своих клиентов, они могут сами становиться финансово устойчивыми. Поэтому при установлении пруденциальных норм для них органы регулирования не могут не учитывать баланса между социальными и финансовыми результатами функционирования микрофинансового рынка. Только тогда выполнение пруденциальных норм не будет негативно отражаться на масштабе охвата кредитованием микро- и малых предприятий, приводить к увеличению стоимости заимствований.

При выборе экономических нормативов деятельности МФО и установлении уровня их пороговых границ принципиальное значение имеет их соответствие микрофинансовой специфике. Если для МФО установить банковские экономические нормативы, «без оглядки» на социальный характер этих организаций и специфику применяемых ими технологий, то изменится их клиентская база — работа с мелкими клиентами станет просто экономически неэффективной.

В МФО на первом месте стоит защита от кредитного риска: МФО, у которых уровень убытков по займам превышает 5%, обычно нежизнеспособны. Качество портфеля, как главного доходного инструмента таких организаций, должно быть надежно защищено.

Развитие риск-ориентированного регулирования и надзора в современных условиях идет по пути перехода от простого контроля за пруденциальными нормами к контролю на основе оценки уровня риска, основанной на мотивированном суждении надзорного орга-

на о качестве активов, состоянии обязательств и собственных средств, качестве внутреннего контроля. Для подготовки профессионального суждения необходим специальный инструмент — система индикаторов (коэффициентов с пороговыми значениями) оценки финансовой устойчивости, дополняющая набор пруденциальных нормативов. Набор коэффициентов, необходимых для анализа, обуславливается задачами организации надзора за МФО. При этом подбор и анализ коэффициентов — весьма трудная задача: для того чтобы избежать ложных решений, индикаторы должны охватывать все основные виды рисков МФО и рассматриваться в совокупности.

При этом важен не только подбор экономических нормативов и аналитических коэффициентов, но и точность их расчета, соответствие рекомендациям стандартоустанавливающих органов. Так, закладываемая регулятивная классификация капитала имеет принципиальное значение для расчета коэффициентов его достаточности. Концепция МСФО¹¹, например, дает следующую трактовку капитала: «Капитал — это остаточная доля участия в активах компании». Важно следовать этой концепции при выработке требований к бухгалтерскому учету МФО и четко разделять понятия собственных и привлеченных средств таких организаций. Разумным критерием, разделяющим эти две главные группы пассивов баланса, выступает критерий «непогашаемости» (безвозвратности) собственных средств, которые должны составлять стоимость организации. Чтобы отнести субординированные банковские кредиты к собственному капиталу, необходимо, чтобы они были бессрочными, а кредитор участвовал в покрытии убытков. Поддержание микрофинансовой отрасли в целом высокого агрегированного уровня финансовой автономии (сбалансированное соотношение собственных и привлеченных средств) чрезвычайно важно для ее финансовой устойчивости.

¹¹ URL: <http://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs2>

Двойственность природы микрофинансирования напрямую влияет на правильность идентификации и выявления причин возникновения рисков микрофинансовой деятельности. Профили микрофинансовых рисков меняются в зависимости от организационно-правовых форм институтов, осуществляющих микрофинансовую деятельность, а также от степени институционального развития микрофинансового бизнеса. Специализированное законодательство, включающее элементы как пруденциального, так и непруденциального регулирования, должно помочь установлению такого режима надзора и регулирования, который, снижая финансовые риски, в то же время способствовал бы постепенной трансформации некоммерческих МФО в регулируемых

финансовых посредников с полным набором микрофинансовых услуг.

Сохранению достаточно хрупкого баланса в немалой степени способствует и выбираемая система экономических нормативов. Поэтому система нормативов для МФО, призванная ограничивать свободу финансово-хозяйственной деятельности и снижать финансовые риски, должна отвечать также и социальным целям. Только тогда в долгосрочной перспективе можно построить финансовый сектор, состоящий из самоокупаемых, финансово устойчивых, но в то же время и социально ориентированных финансовых организаций, генерирующих свой доход в результате подъема предпринимательской инициативы широких слоев населения. ■

Инновационная экономика

ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ И ПЛАТЕЖЕЙ*

Александра ПОЛЯКОВА

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: polyakova-ag@ranepa.ru

Развитие интернет-торговли, которая растет в России высокими темпами, меняет модель потребления и приводит к сокращению индивидуальных транзакционных издержек покупателя за счет снижения затрат времени на приобретение товаров и цены.

Ключевые слова: интернет-торговля, электронные платежи, онлайн-продажи, офлайн-продажи, банковская карта.

Доля интернет-продаж в совокупном объеме реализации на российском рынке невелика: объем онлайн-торговли составляет порядка 3% от общего оборота розничной торговли¹ в РФ. Однако данный сегмент характеризуется высокими темпами роста: за 2017 г. рынок вырос на 13% — до 1,04 трлн. руб. (в 2016 г. рост составил 21%)². По предварительным данным, в первом квартале 2018 г. рост рынка превысил средний показатель 2017 г., и по итогам текущего года, согласно прогнозам, его российский сегмент вырастет до 1,25 трлн. руб., а трансграничный сегмент — до 470 млрд. руб.³

Сам факт обращения продавцов к этой форме торговли оказывает положительное влияние на увеличение продаж и в офлайн-сегменте, так как многие покупатели используют онлайн-магазины как источник информации для принятия решения о покупках: в 2017 г. поиск информации о товарах и услу-

гах являлся третьей по популярности целью выхода в Интернет среди российского населения (на это указали 51,7% респондентов). (См. рис. 1.)

Следует также отметить, что по сравнению с 2013 г. прирост доли россиян, использовавших Интернет для поиска информации о товарах и услугах, был третьим по величине (+14,6 п.п.) после социальных сетей (+15,7 п.п.) и финансовых операций (+21,4 п.п.)⁴. Об использовании Интернета для покупки товаров или услуг сообщали 12,2% респондентов в 2013 г. и 18,9% — в 2017 г.

Сегмент интернет-торговли имеет большие перспективы расширения. В качестве потенциальных российских покупателей в данном формате можно рассматривать интернет-пользователей, численность которых в Российской Федерации растет. Из числа обследованных Росстатом в 2017 г. домашних

---

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (73) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ О чем говорят тренды // Макроэкономика и рынки. Апрель 2018 г. / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/5913/bulletin_18-03.pdf

² По данным Ассоциации компаний интернет-торговли / АКИТ. URL: <http://www.akit.ru/оборот-российского-рынка-интернет-ри/>

³ По прогнозу Ассоциации компаний интернет-торговли / АКИТ. URL: <http://www.akit.ru/оборот-российского-рынка-интернет-ри/>

⁴ Обследование ИКТ проводится начиная с 2013 г. (в Республике Крым и г. Севастополе — начиная с 2015 г.).

хозяйств⁵ 76,3% имели доступ к Интернету, причем 72,6% — широкополосный. Вполне закономерно, что доступ выше среди горожан: значение этого показателя среди городских домохозяйств составило 79,5% против 66,5% в сельской местности.

Обратимся к более детальным характеристикам современного российского сегмента интернет-торговли. В 2017 г. он на 64% был представлен внутренней торговлей и на 36% — трансграничной (для сравнения: в 2013 г. при объеме интернет-торговли в 544 млрд. руб. 76% приходилось на внутреннюю торговлю и 24% — на трансграничную). Наиболее существенный вклад в увеличение объемов рынка в 2017 г. обеспечила трансграничная торговля, рост которой составил 24%, в то время как онлайн-продажи на внутреннем рынке выросли на 8%.

В товарной структуре интернет-торговли в 2017 г. наибольшую долю составляли продажи

бытовой техники и электротоваров (35% — на локальном рынке, 33% — на трансграничном), а также одежды и обуви (27 и 38%)⁶.

Основной объем импорта из зарубежных интернет-магазинов (91% посылок) поступает из Китая, 3% — из стран ЕС и 2% — из США. Распределение затрат россиян следующее: 53% приходится на Китай, 22% — на страны ЕС и 12% — на США. 61,4% от всех зарубежных трансакций приходится на покупки, стоимость которых не превышает 22 евро, и 22,2% — на покупки, стоимость которых находится в интервале от 22 до 50 евро.

По данным Росстата, четверо из пяти россиян в возрасте старше 15 лет хотя бы один раз совершали покупки в интернет-магазинах. При этом только за 2017 г. заказами товаров или услуг через Интернет воспользовались 32,6 млн. человек (36,4% всей интернет-аудитории в возрасте 15–74 лет). По сравнению с 2013 г. численность пользователей интернет-торгов-

Рис. 1. Доля населения, использовавшего Интернет, в разрезе целей его использования, в % от общей численности населения, использовавшего Интернет в течение последних трех месяцев

Источник: Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (обследование ИКТ) / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html

⁵ Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (обследование ИКТ) / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html

⁶ О чем говорят тренды // Макроэкономика и рынки. Апрель 2018 г. / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/5913/bulletin_18-03.pdf

ли выросла почти вдвое (на 94%), а благодаря проникновению каналов широкополосной связи в сельскую местность число активных интернет-покупателей за тот же период в сельской местности увеличилось на 147,7%. Что касается изменения масштабов проникновения интернет-торговли, то с 17,9% в 2013 г. доля городского населения старше 15 лет, пользующегося Интернетом для заказа товаров или услуг, выросла до 32,6% в 2017 г.

Если анализировать другую часть российской аудитории старше 15 лет — тех, кто не использует Интернет для заказа товаров или услуг, можно обнаружить, что больше половины из них (54,5%) предпочитают традиционный способ совершения покупок, а практически 42% заявляют об отсутствии необходимости или интереса к совершению такого рода операций. Причем доля респондентов, разделяющих подобное мнение, одинакова среди городских и сельских жителей. В разрезе типов поселений расхождения в оценках среди сторонников отказа от совершения покупок в Интернете минимальны.

Другие мотивы отказа от покупок в подобном формате также весьма показательны. Так, 17,8% россиян в возрасте старше 15 лет, не использовавших Интернет для заказа товаров или услуг, заявляют об отсутствии доверия к такого рода покупкам. В частности, одними из наиболее значимых факторов сдерживания интернет-торговли в России являются отсутствие уверенности в надежности поставщика или транспортной организации, силами которой будет осуществлена доставка. Многочисленные жалобы на нарушение сроков поставки, пересортицу, несоответствие качества заявленному, повреждения при доставке подрывают доверие населения даже к добросовестным интернет-ритейлерам.

Примечательно, что уровень проникновения широкополосного Интернета и степень обеспеченности пользователей соответствующими устройствами не являются препятствиями для развития интернет-торговли в России: менее 1% респондентов указывают отсутствие

технической возможности или технические ограничения в качестве причины, по которой они не совершали заказ товаров или услуг через Интернет. Известно, что по данному параметру Россия превосходит большинство стран Европы и США. Более существенной проблемой является декларируемый в качестве сдерживающей причины недостаток навыков для заказа товаров или услуг через Интернет, о чем сообщают 5,3% городских жителей и 7,1% сельских из числа тех, кто не пользовался Интернетом для заказа товаров или услуг в 2017 г.

На протяжении длительного времени в России значимым фактором, ограничивавшим развитие интернет-торговли, был недостаточно высокий уровень развития платежной инфраструктуры. В значительной степени эту проблему удалось преодолеть, однако среди населения соответствующие сомнения еще актуальны. Так, 5,0% городских жителей и 3,6% сельских отказываются от совершения покупок в Интернете из-за опасений «скомпрометировать» свою платежную карту. Столь же распространенным является нежелание раскрывать в Сети персональные данные (в среднем 4,9% россиян старше 15 лет, не использовавших Интернет для заказа товаров или услуг в 2017 г.).

Если обратиться к фактору развития платежной системы, то среди значимых изменений, произошедших с 2013 г., можно назвать существенное увеличение доли банковских карт в совокупном объеме платежей за товары и услуги, заказанные через Интернет. Так, если в 2013 г. в структуре платежей преобладали наличные деньги, выдаваемые курьеру по факту доставки (45,4% респондентов упоминали их как основное средство платежа), а банковские карты использовались в 39,3% случаев, то к 2017 г. доля платежей наличными сократилась до 33,9%, тогда как платежи картами упоминали 75,9% опрошенных россиян.

Примечательна динамика различий в положении городских и сельских жителей применительно к способам оплаты покупок в интернет-магазинах. если в 2013 г. вторым по по-

пулярности способом совершения платежа в сельской местности был перевод через отделение Почты России (30,9%; банковская карта – 33,9%), то к 2017 г. платежи через Почту России использовал лишь каждый пятый житель сельской местности, а банковские карты стали в ней распространены практически в той же степени, что и в городе (71,5% против 76,7%).

Количество активных банковских карт в России на конец 2017 г. составляло 157,6 млн. единиц, что в 1,4 раза больше, чем в конце 2013 г., и в 2,8 раза, чем в конце 2008 г. При этом объемы операций выросли более существенно: в 2,1 раза с 2013 г. и в 6,8 раза с 2008 г.

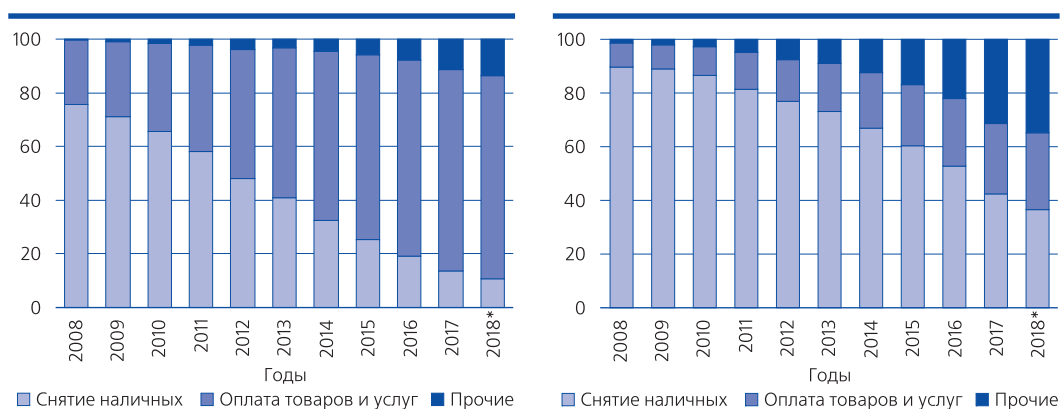
Рост числа карт в обращении сопровождается изменением их структуры. Так, если в 2008 г. 75,5% общего количества операций приходилось на снятие наличных, а на долю оплаты товаров и услуг – лишь 24,0%, то к 2012 г. эти величины сравнялись (48,2 и 48,0% соответственно), а в 2017 г. три четверти всех операций с использованием банковских карт были связаны с оплатой товаров или услуг. (См. рис. 2.) Это обстоятельство указывает на постепенный

отказ российского населения от наличного денежного оборота в пользу безналичного.

Однако с позиции стоимостного объема операций распределение долей пока не в пользу электронной оплаты покупок: в первом квартале 2018 г. лишь 28,6% совокупного объема транзакций было связано с оплатой товаров, тогда как на долю снятия наличных средств через банкоматы приходилось 36,6%. Также необходимо обратить внимание на рост доли прочих операций до 34,8% в общей стоимости совершенных с помощью банковских карт транзакций. Данные операции включают, помимо прочего, переводы между картами.

С точки зрения абсолютных значений примечателен тот факт, что в 2017 г. с помощью банковских карт было оплачено товаров и услуг на сумму 16 066,5 млрд. руб., а снято наличных средств через банкоматы в 1,6 раза больше (25 707,5 млрд. руб.). Тем не менее значимость электронных средств платежа в отечественной экономике стабильно растет. Если соотнести сумму средств, направленных россиянами на оплату товаров и услуг в стране и за рубежом с использованием банков-

Рис. 2. Удельный вес соответствующих операций в совокупном количестве (слева) и стоимостном объеме (справа) операций, совершенных с использованием банковских карт, в % к итогу

* – Данные за первый квартал.

Источник: Операции, совершенные на территории России и за ее пределами с использованием платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по видам клиентов / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=p_sys/sheet014_1.htm&pid=psrf&sid=ITM_48796

ских карт, с величиной розничного товарооборота и объемом платных услуг населению, то по данным за 2017 г., такое соотношение составит 41,6%. (Для сравнения: в 2013 г. оно составляло 16,9%, а в 2008 г. — 4,5%.)

Анализ представленных выше данных об активности использования россиянами банковских карт в разрезе регионов позволяет установить реальные масштабы межрегиональной дифференциации. Так, в первом квартале 2018 г. Москва и Московская область вместе взятые стали единственной в России территорией, где стоимостной объем операций по оплате товаров и услуг с помощью банковских карт превысил объемы снятия денежных средств через банкоматы (на 22%). В других же регионах стоимостные объемы транзакций по оплате товаров и услуг формируют не более 80% (Республика Коми) от объема снимаемой наличности, а минимальные значения составляют 4 и 5% соответственно в Чеченской Республике и в Республике Ингушетия. В среднем по стране в начале 2018 г. на один рубль, снятый через банкомат, приходилось 0,67 рубля, переведенных в оплату товаров и услуг.

Что касается частоты использования электронных платежных инструментов для оплаты товаров и услуг в сопоставлении с частотой транзакций по снятию наличных, только в семи регионах снятие наличных происходит чаще. Лидером по этому показателю является Москва, где на одну операцию снятия наличных приходится 20,7 транзакции по оплате товаров и услуг, тогда как в среднем по стране — 6,7.

Таким образом, в условиях развития интернет-торговли и платежей происходит динамичное изменение приоритетов потребителей, параметров частоты и количества потребления. Интернет-сегмент рынка в сравнении с традиционным обладает специфическими признаками и, хотя и характеризуется относительно небольшой долей, имеет существенный потенциал роста и способен стать фактором изменения объемов традиционного сегмента. Эти факторы вкупе с глобальным характером интернет-торговли требуют развития правовых норм и финансовых инструментов для регулирования данного сектора. ■

Налогообложение

НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ: БЛАГОПРИЯТНЫЙ МОМЕНТ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ*

Андрей КАУКИН

Заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: kaukin@ranepa.ru

Евгения МИЛЛЕР

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: miller-em@ranepa.ru

Налоговое реформирование нефтяной отрасли, начатое в конце 2014 г., приносит некоторые позитивные результаты. В 2014–2017 гг. увеличена средняя глубина переработки нефти в России. Текущий момент, несмотря на сегодняшние дискуссии, является благоприятным для завершения маневра и создания действенных стимулов к повышению эффективности работы отечественных нефтеперерабатывающих предприятий. Основным риском на этом пути являются конкретные параметры реформы, в частности — величина субсидии НПЗ, механизм ее распределения и сроки предоставления.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, налоговый маневр, налог на добычу полезных ископаемых, экспортная пошлина.

В российском нефтяном секторе в постсоветский период был проведен ряд преобразований в системе налогообложения¹, которые, в частности, были нацелены на увеличение инвестиций в добычу нефти, повышение загрузки мощностей по ее переработке, увеличение глубины переработки. Последний по времени этап реформирования налоговой системы нефтяной отрасли проходил в 2014 г.

Логика налогового маневра должна была состоять в обнулении ставок экспортных пошлин на нефть при одновременном эквивалентном увеличении ставок НДС. При этом удорожание нефтяного сырья на внутреннем рынке (за счет роста цен до уровня мировых за вычетом издержек на транспортировку) должно было сопровождаться повышением НДС, изымающим дополнительную прибыль

нефтедобывающих компаний. Это высвободило дополнительный бюджетный ресурс, который ранее оставался внутри нефтеперерабатывающей отрасли².

Цель данных преобразований — существенное повышение эффективности работы отечественной нефтеперерабатывающей отрасли, стимулирование российских компаний к модернизации НПЗ и инвестициям в технологии, повышающие глубину переработки нефти и изменяющие структуру производства в сторону увеличения доли светлых фракций³. Для частичной компенсации повышения цен на внутреннем рынке предполагалось постепенное снижение акцизов на нефтепродукты.

Однако описанная конфигурация осталась нереализованной — фактически был принят вариант, согласно которому экспортная по-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (72) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Налоговый маневр в нефтяной отрасли: момент для завершения»).

¹ В качестве основных вех здесь можно отметить реформы 1995, 2011 и 2013 гг.

² Идрисов Г., Каукин А. Налоговый маневр: ускорение экономического роста в ущерб бюджетной консолидации // Экономическое развитие России. 2016. № 6. С. 35–39.

³ Каукин А., Кнобель А., Фиранчук А. Последствия реализации налогового маневра: добыча нефти и производство нефтепродуктов // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 29–33.

шлина на нефть сокращалась постепенно до 2017 г., но не до нуля, при этом изменение внутренних цен не полностью компенсировалось повышением НДС.

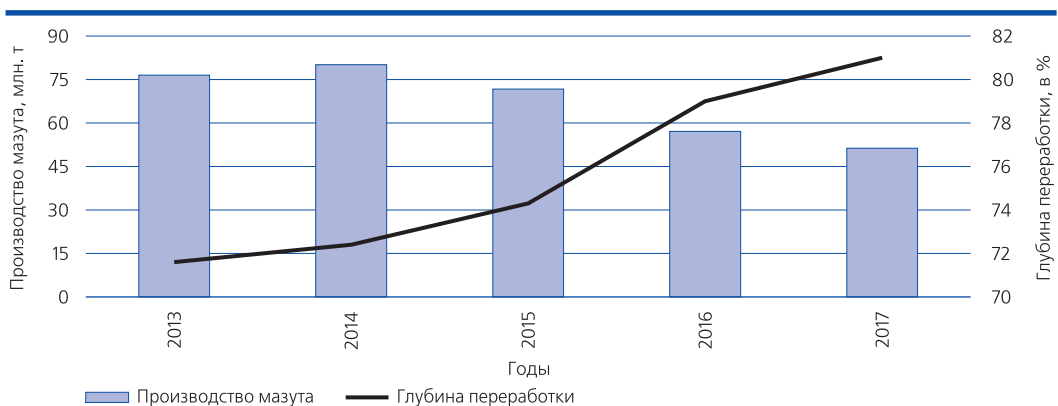
В 2015 г. произошло отклонение от утвержденного плана налогового маневра из-за необходимости пополнения бюджета после кризиса: была заморожена (не снижена) экспортная пошлина на нефть, но при этом не отменялось повышение ставки НДС⁴. Также не были выполнены планы по снижению акцизов на нефтепродукты – их ставки дважды повышались в 2016 г.⁵, что было сделано для пополнения региональных дорожных фондов и привело к значительному росту доли налогов в рублевом выражении в тонне нефтепродуктов для внутреннего рынка по сравнению с отправляемыми на экспорт. Такая непоследовательность действий сильно затормозила реализацию изначальных целей реформирования налоговой системы отрасли.

На момент проведения налогового маневра средняя глубина переработки нефти на рос-

сийских НПЗ находилась на уровне 71% (в развитых странах она достигает 90–95%). Программа по модернизации отечественных НПЗ⁶, зафиксированная в четырехсторонних соглашениях между государством в лице ФАС, Ростехнадзора, Росстандарта и ВИНК, была утверждена в 2011 г.

На начальном этапе владельцы НПЗ под надзором государства следовали принятым обязательствам и успели завершить ряд проектов. Кризис 2014 г. привел к корректировке программ модернизации отдельных НПЗ: сроки окончания ряда проектов отодвинулись, а строительство некоторых наиболее дорогих и сложных установок конверсионных процессов оказалось под вопросом. Следующий год для отрасли начался с налоговой реформы и с сокращения инвестиций в нефтепереработку и нефтехимию почти в два раза. Несмотря на внешние шоки, показатель средней по России глубины переработки, вырос по сравнению с 2013 г. с 71,6 до 81,0%, также сократилось производство топочного мазута. (См. рис. 1.) Есть

Рис. 1. Средняя глубина переработки на российских НПЗ и производство мазута в 2013–2017 гг.

Источник: Росстат, Минэнерго России.

⁴ Каукин А., Миллер Е. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2017. № 10. С. 60–64.

⁵ Гордеев Д. Повышение акцизов блокирует налоговый маневр // Экономическое развитие России. 2016. № 9. С. 49–53.

⁶ Решение Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 г. № 826 (ред. от 30.06.2017 г.) «О принятии технического регламента Таможенного союза "О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту"» (вместе с «Тр ТС 013/2011 Технический регламент Таможенного союза. О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту»).

примеры перехода на безмазутное производство — ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтегазсинтез», где глубина переработки достигает 98%.

Тем не менее на сегодня сохраняется фактическое субсидирование экономики заниженными (относительно мировых) ценами на нефть. Причем только часть субсидии доходит до конечного потребителя, другая же часть остается в нефтяной отрасли. В нефтепереработке в результате субсидирования экономики путем удержания цен на нефть на уровне заметно более низком, чем мировые, остается около 1,7% ВВП⁷, что покрывает неэффективность производства отрасли. Таким образом, наличие экспортных пошлин приводит к субсидированию отечественных НПЗ за счет природной ренты, принадлежащей обществу (государству).

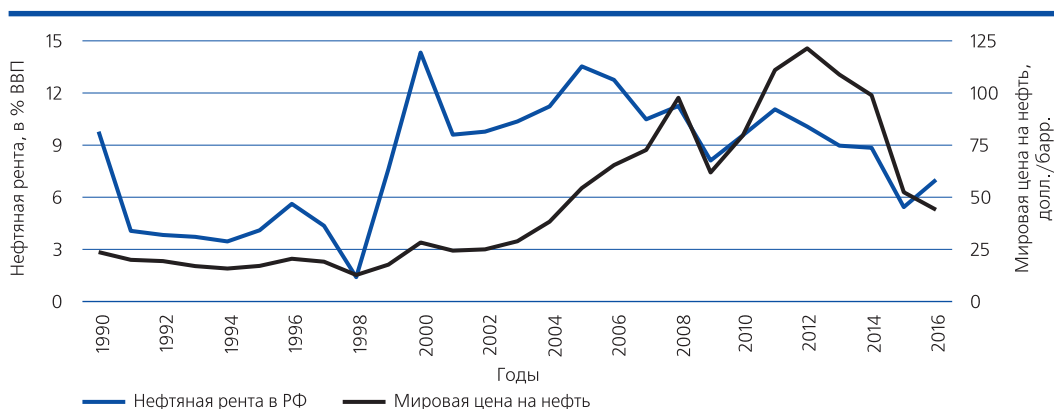
На рис. 2 представлен рассчитанный Всемирным банком показатель нефтяной ренты в российской экономике, который иллюстрирует долю прибыли добывающих компаний, обусловленную использованием природного ресурса в процессе производства⁸. Как показы-

вают эти данные, объем нефтяной ренты в России в последние 5–10 лет постепенно снижался. Среди основных потенциальных причин такой динамики можно назвать следующие:

- изменение структуры ВВП, увеличение доли несырьевого сектора экономики;
- сокращение добычи сырой нефти (при сохранении соотношения между выручкой и издержками в расчете на тонну нефти это снижает суммарную прибыль компаний);
- рост издержек, связанных с добычей;
- снижение внутренних цен на нефть (эквивалентно уменьшению выручки нефтяных компаний на внутреннем рынке).

Анализ динамики этих показателей позволяет говорить о том, что в России, по всей видимости, влияние первых двух из названных факторов не было определяющим. При этом, в силу особенностей российского рынка нефти и нефтепродуктов (наличие вертикально интегрированных компаний), довольно сложно разделить влияние динамики издержек и динамики внутренних цен, так как последние формируются в условиях внутрикорпоратив-

Рис. 2. Нефтяная рента в России и мировые цены на нефть в 1990–2016 гг.

Источник: Всемирный банк.

⁷ Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–20.

⁸ Используемый показатель рассчитывается Всемирным банком в процентах к ВВП как разность между стоимостью всей добытой в стране нефти по внутренним ценам и издержками на ее добычу.

ных трансфертов. Некоторый рост издержек добычи нефтяных компаний может быть связан с рядом причин: постепенной выработкой имеющихся месторождений, усложнением доступа к финансовым ресурсам после введения западных санкций, нарастающей зависимостью от импортного оборудования, на которую накладываются как повышение его рублевой стоимости после девальвации 2014–2015 гг., так и режим технологических санкций, закрывающий доступ к наиболее востребованному оборудованию. Могло иметь место и влияние снижения внутренних цен на нефть — вслед за снизившимися в 2014–2015 гг. мировыми ценами (причем снижение внутренних цен должно было быть меньшим за счет действующих экспортных пошлин, ставки которых пропорциональны мировой цене нефти марки Urals). При этом, однако, мировые цены влияют на внутренний рынок не напрямую, а как показатель альтернативных издержек (производитель выбирает между возможностью экспортировать нефть и возможностью переработать ее на НПЗ, продав полученные нефтепродукты на внутреннем рынке).

Некоторый рост нефтяной ренты в конце доступного в статистике периода может быть связан, во-первых, с подготовкой нефтяной отрасли к началу выполнения договора с ОПЕК по ограничению добычи; во-вторых, с существенным, по сравнению с прошлым годом, ростом добычи на месторождениях, подпадающих под льготы по НДС и экспортной пошлине (+17.5 млн. т)⁹, о чем свидетельствует также сокращение доходов бюджета от нефтегазового сектора по сравнению с 2015 г. на 0,1 п.п. ВВП.

Наблюдающееся снижение ренты от нефтедобычи позволяет говорить о том, что в текущих условиях для российских нефтедобывающих компаний переход к большей ориентации на переработку нефти, а не на ее экспорт должен становиться более привлекатель-

ным, чем в недавнем прошлом. Это означает, что нынешний момент является благоприятным для завершения маневра, создания дополнительных стимулов для модернизации НПЗ, повышения эффективности и увеличения объемов нефтепереработки.

На эту тенденцию, однако, накладываются события последних месяцев, прежде всего — заметный рост розничных цен на нефтепродукты. Он был вызван сочетанием двух основных факторов: повышения мировых цен на нефть с уровня 60–65 долл./барр. в декабре 2017 г. до 75–80 долл./барр. в июне текущего года и уровня акцизов, которые последовательно повышались на протяжении последних двух лет (что противоречит запланированным параметрам налоговых преобразований 2014 г.).

При нынешнем уровне нефтяных цен проведение налогового маневра окажется более болезненным, чем если бы он был проведен раньше, при их минимальных значениях (потребуется более радикальное снижение акцизов) — идеальный момент был упущен. Однако это не отменяет необходимости проведения маневра: дальнейшая консервация неэффективности в нефтепереработке, как показывает практика, приведет только к очередному, дорогостоящему для государства, откладыванию решения проблемы. Предложенная Минфином России возможность повышения экспортных пошлин на нефтепродукты, несмотря на вероятное первоначальное снижение внутренних цен, в долгосрочном периоде ослабит стимулы компаний к производству нефтепродуктов и модернизации производств, что чревато более серьезными последствиями и для розничных цен, и для нефтеперерабатывающей отрасли в целом.

Возможным выходом из сложившейся ситуации представляется завершение реформирования налоговой системы нефтяной отрасли в варианте, разработанном в Институте экономической политики им. Е.Т. Гайдара:

⁹ Vygon Consulting. Нефтяная отрасль России: итоги 2016 г. и перспективы на 2017–2018 гг. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/036/vygon_consulting_russian_oil_industry_outlook_2018_p1.pdf

- полная отмена вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты, эквивалентное повышение НДС в 2019 г.;
- снижение акциза на нефтепродукты для сдерживания роста внутренних цен на бензин до 2024 г.;
- введение субсидии НПЗ с целью модернизации мощностей, постепенно уменьшающейся до полной отмены в 2024 г.

Основным риском реформирования является при этом выбор конкретных параметров налогового маневра, которые, несмотря на проведенные правительством обсуждения с представителями отрасли, пока не были окончательно названы. В частности, можно выделить три ключевых вопроса.

Во-первых, будет ли замена экспортной пошлины на НДС нейтральна с точки зрения прибыли нефтяных компаний (при соблюдении этого условия бюджет получит дополнительные доходы) и как это будет сочетаться с внесенным в правительство законопроект о частичной замене НДС на налог на дополнительный доход (НДД).

Во-вторых, каковы величина и механизм распределения субсидии нефтепереработке

для прохождения ускоренной модернизации и функционирования в условиях растущих издержек. С одной стороны, согласно законопроекту о НДД и снижении акцизов на бензин и дизельное топливо правительство сможет повышать экспортные пошлины на нефтепродукты в случае, если нефтеперерабатывающие компании не сдержат цены на свою продукцию. С другой стороны, обсуждается¹⁰ возможность введения сразу двух механизмов поддержки НПЗ: отрицательного акциза на перерабатываемую нефть для производителей бензина и плавающего акциза, привязанного к динамике мировых цен на нефтепродукты. Имеющаяся на данный момент информация о предлагаемых правительством мерах поддержки НПЗ и сдерживания внутренних цен на нефтепродукты позволяет говорить о некоторой противоречивости и, возможно, избыточности вмешательства государства в рыночные механизмы.

В-третьих, на сегодня не названы сроки действия предлагаемых механизмов поддержки. Бессрочное субсидирование только законсервирует неэффективность нефтепереработки, фактически заменив один механизм другим. ■

¹⁰ Маневр на перделе возможностей // Коммерсантъ, 13.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3656838>

ПОВЫШЕНИЕ НДС С 18 ДО 20%: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ***Андрей ПОЛБИН**

Заведующий лабораторией макроэкономического моделирования Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией математического моделирования экономических процессов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: apolbin@ier.ru

Правительство предлагает с января 2019 г. повысить налог на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20%. Основная цель данной меры — пополнение бюджета для исполнения майского (2018 г.) указа Президента РФ. По нашим оценкам, повышение ставки НДС приведет к снижению ВВП, сокращению потребления, инвестиций, экспорта и импорта по сравнению с теоретическим вариантом развития, при котором в фискальной политике отсутствуют какие-либо изменения. Тем не менее изменение НДС — по сравнению с другими возможными вариантами финансирования планируемого роста госрасходов — является достаточно адекватной мерой экономической политики.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, повышение НДС, макроэкономическая ситуация, майский указ Президента.

Если выбирать между повышением НДС, НДСФЛ, страховых взносов для фирм, налога на прибыль, то повышение налога на добавленную стоимость представляется наиболее оптимальной мерой, так как в наименьшей мере — по сравнению с другими налогами — искажает решения экономических агентов, в том числе в области потребления и инвестиций. В этой связи отметим, что в странах еврозоны идет активная дискуссия по частичной замене подоходных налогов на НДС (идея заключается в стимулировании экономики за счет более интенсивного вовлечения в производство капитала и труда в условиях проведения нейтрального для бюджета маневра).

Попробуем разобраться в возможных последствиях повышения НДС, а также других налогов для ранжирования имеющихся альтернатив. Но прежде оценим базовый вариант развития экономики — без налоговой реформы и без каких-либо изменений в фискальной политике (такой вариант рассматривается лишь теоретически, поскольку отсутствие каких-либо изменений может повлечь за собой, например, кризис пенсионной системы).

Одним из гипотетических вариантов экономического развития мог бы стать сценарий

со снижением госрасходов на оборону и направлением высвободившихся средств на финансирование пенсионной системы. Такой сценарий является эффективным с экономической точки зрения — в его рамках можно увеличить потребление товаров и услуг всеми группами населения. Однако в условиях текущей геополитической обстановки вероятность его реализации на практике близка к нулю.

Механизм эффекта от изменения НДС заключается в том, что повышение его ставки транслируется в ускорение инфляции. Далее в рамках рассматриваемого маневра можно ожидать снижения покупательной способности работающего населения из-за роста цен (пенсии планируется проиндексировать, а также обсуждается их повышение на величину, превышающую рост цен).

Кумулятивное воздействие данного «налогового маневра» на агрегированное потребление представляется не столь очевидным, поскольку, на первый взгляд, будет происходить простое перераспределение доходов от одной группы населения к другой при неизменном совокупном доходе. Однако сужение покупательной способности работающего населения (снижение реальных зарплат) вследствие роста

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (73) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

цен приведет к ослаблению трудовых стимулов и к уменьшению агрегированных отработанных часов в экономике. Что, в свою очередь, вызовет падение реального выпуска и реального агрегированного дохода, которое снизит реальное агрегированное потребление.

Инвестиции при этом также упадут — меньшая занятость приведет к снижению доходности капитала, а рост цен сократит доходы его собственников. По нашим оценкам, на основе модели общего равновесия, повышение ставки НДС с 18 до 20% обусловит сокращение ВВП, потребления, инвестиций, экспорта и импорта по сравнению со сформулированным выше базовым сценарием экономического развития приблизительно на 0,4–0,6%.

Механизм влияния изменений НДС и страховых взносов на макроэкономическую ситуацию достаточно схож с механизмом эффекта от повышения НДС. Увеличение ставки НДС снижает стимулы работающего населения, что сужает агрегированное предложение труда, а увеличение ставки по страховым взносам дестимулирует фирмы к найму работников, снижая спрос на труд. «На выходе» в обоих случаях получают меньший реальный доход работающего населения, меньший объем отработанных часов и, как следствие, меньший объем капитала, выпуска и инвестиций в экономике.

Однако преимущество финансирования планируемого увеличения госрасходов именно за счет повышения НДС, а не НДС и страховых взносов заключается в том, что у налога на добавленную стоимость более широкая налогооблагаемая база, что предполагает меньшее увеличение налоговой ставки. Например, финансирование планируемого роста госрасходов за счет страховых взносов потребовало бы повышения ставки по ним примерно на 4%, что привело бы к снижению ВВП в долгосрочном периоде на 0,8–1,1% и к сокращению агрегированного потребления и инвестиций на 1–1,5%.

Вариант финансирования планируемого увеличения госрасходов за счет повышения

налога на прибыль в большей мере, чем альтернативные варианты, бьет по совокупным инвестициям. В этом случае снижаются доходность инвестиционных проектов и оптимальный уровень капитала, что влечет за собой падение уровня инвестиционной активности. С течением времени, по мере снижения уровня капитала по отношению к сформулированному выше базовому сценарию экономического развития, будут также наблюдаться сокращение спроса на труд со стороны фирм, падение трудовых доходов и агрегированного потребления домохозяйств. По нашим оценкам, данный вариант финансирования планируемого увеличения госрасходов привел бы к снижению инвестиций на 1,8–2,5%, агрегированного потребления домохозяйств — на 0,4–0,7%, реального ВВП — на 0,6–1%.

Таким образом, если выбирать из описанных выше альтернатив, то финансирование планируемого роста госрасходов за счет увеличения НДС с 18 до 20% представляется наиболее приемлемым вариантом. Приведет ли его реализация к замедлению экономического роста в обозримом будущем? Ответ на этот вопрос зависит от выбора характеристик базового сценария экономического развития, с которым сравниваются возможные альтернативы поиска источника необходимых средств. Сам же этот выбор в реальности зависит от ожиданий относительно проводимой экономической политики, которые преобладали в обществе до появления информации о повышении НДС.

Если экономические агенты принимали свои решения о потреблении и инвестициях исходя из ожиданий, что никакие налоги повышаться не будут, то планируемое с января 2019 г. повышение НДС, весьма вероятно, замедлит рост российской экономики в том же году. По нашим оценкам, в этом сценарии из-за увеличения НДС темпы роста ВВП и потребления домохозяйств в 2019 г. снизятся на 0,2–0,35 п.п., инвестиций — на 0,4–0,7 п.п., импорта — на 0,35–0,45 п.п., а инфляция ускорится на 0,9–1,5 п.п. Тогда как в 2018 г. за-

медления темпов роста ВВП не будет, а произойдет лишь небольшой всплеск потребления домохозяйств, которые, ожидая резкого повышения цен в будущем, расширят текущее потребление, пока цены не выросли. По нашим оценкам, подобный эффект может ускорить темп роста потребления домохозяйств в 2018 г. на 0,15–0,3 п.п. и компенсировать негативное влияние на выпуск, оказываемое снижением других компонентов агрегированного спроса.

Еще раз оговоримся, что представленные оценки отрицательных эффектов на выпуск от увеличения НДС в средне- и долгосрочной перспективе получены в рамках выбора базового сценария экономического развития, в котором отсутствуют какие-либо изменения в налоговой системе. Однако такое предположение может оказаться достаточно нереалистичным. Дискуссии о налоговой реформе в РФ ведутся давно, и экономические агенты при принятии текущих решений так или иначе учитывали возможные изменения в налоговой системе в будущем. Например, вполне вероятно, что одним из факторов наблюдаемых ныне низких темпов экономического роста стали ожидания бизнеса относительно повышения страховых взносов или налога на прибыль, которые (ожидания) оказали депрессивное воздействие на экономику. И в подобных условиях повышение именно НДС, а не других налогов может увеличить темпы роста российской экономики по сравнению с нынешними.

Другой позитивный фактор от введения рассматриваемой меры – снижение неопре-

деленности в экономической политике. В академических исследованиях в последнее время приводится все больше свидетельств, говорящих об отрицательном влиянии неопределенности, в том числе в экономической политике, на деловую активность. Соответственно, появившаяся информация о планируемом увеличении НДС, сокращая число вариантов развития налоговой системы и внося определенность в «правила игры», оказывает тем самым положительное воздействие на деловую активность.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что планируемое повышение НДС с 18 до 20% для финансирования увеличения госрасходов является достаточно позитивной мерой экономической политики, если выбирать из альтернатив, которые можно реализовать на практике.

Существуют, впрочем, и более эффективные меры, которые, теоретически, могли бы без увеличения налогов решить задачу исполнения майского указа Президента. В качестве примеров здесь можно назвать повышение эффективности госсектора и госзакупок, снижение уровня коррупции и т.д. Сэкономленные при этом средства можно было бы направить, в частности, на увеличение пенсий. В правительстве РФ такие способы реализации экономической политики также активно обсуждаются и ставятся в качестве приоритетных задач. Однако перспективы таких обсуждений пока весьма неопределенны. В этих условиях повышение НДС можно назвать адекватным решением проблемы финансирования госрасходов. ■

Социальная сфера

ОБЗОР ТЕКУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС)¹

Елена Е. ГРИШИНА

Заведующий лабораторией исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: grishina@ranepa.ru

Марина ЕЛИСЕЕВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: eliseeva-ma@ranepa.ru

Дмитрий ЛОГИНОВ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Юлия ЧУМАКОВА

Заместитель директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: chumakova-yb@ranepa.ru

Индекс потребительских цен в мае 2018 г. по отношению к маю 2017 г. составил 102,4%. Практически не выросли цены на продовольственные товары (100,4%), и инфляция в основном была обусловлена удорожанием непродовольственных товаров (103,4%) и услуг (104%). В апреле 2018 г. рост реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий составил соответственно 5,7, 7,8 и 0,8%.

Заработная плата в первом квартале текущего года была выше, чем в первом квартале 2014 г., наконец превысив докризисный уровень. Доля бедного населения в 2017 г. составила 13,2% и, вместе с дефицитом денежного дохода, несколько снизилась относительно уровня 2015–2016 гг. Сокращение уровня бедности на фоне снижения реальных денежных доходов стало возможным благодаря тому, что прожиточный минимум рос медленнее инфляции.

Неопределенность в отношении будущего и неоднозначность оценок перспектив экономического развития страны согласуются с ростом негативных ожиданий, прежде всего, среди занятого населения, ощущающего усилившиеся риски возможной потери работы, снижения размера зарплаты и ее задержек.

Ключевые слова: рынок труда, заработная плата, потребительские цены, розничная торговля, денежные доходы населения, уровень бедности, социальное самочувствие населения.

Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации

ВВП России в первом квартале 2018 г. по отношению к аналогичному периоду 2017 г., согласно данным Росстата, составил 101,3% (в 2017 г. соответствующий показатель равнялся 100,6%).

Согласно оценкам Минэкономразвития России² прирост ВВП в апреле 2018 г. к апрелю

2017 г. составил 1,7%. Существенную поддержку такому приросту оказала строительная отрасль, которая наверстывала в этот период мартовское снижение объемов работ из-за погодных условий. Следующим по значимости фактором роста ВВП продолжал оставаться сектор услуг. Промышленное производство в апреле 2018 г. также обеспечило 0,3 п.п. прироста ВВП. За первые четыре месяца 2018 г.

---

¹ Расширенная версия опубликована онлайн на сайте ИНСАП РАНХиГС. URL: <http://www.ranepa.ru/social/informationnoanaliticheskij-byulleten>. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – май 2018 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2018.

² Картина экономики. Май 2018 года / Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru/minec/resources/7a19a98b-85bc-4df4-9f75-67e15a83c153/180531_econ_picture.pdf

ВВП увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 1,3%.

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в апреле 2018 г. по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. составил 101,7%, в январе-апреле 2018 г. относительно того же периода предыдущего года — 101,4%. Индекс промышленного производства в апреле 2018 г. в годовом выражении составил 101,3%, а в январе-апреле 2018 г. — соответственно 101,8%³.

Объем инвестиций в основной капитал в первом квартале 2018 г. составил 2302,0 млрд. руб., или 103,6% к соответствующему периоду предыдущего года⁴. Видовая структура капиталовложений значительных изменений в этот период не претерпела: 35,6% инвестиций было направлено на покупку машин, оборудования и транспортных средств (34,6% в первом квартале 2017 г.), 46,7% — в нежилую недвижимость (48,5%). В отраслевом разрезе по-прежнему лидировали инвестиции в добычу полезных ископаемых: 29,7% против 30,9% в первом квартале 2017 г. (25,1% по итогам 2017 г.). Обрабатывающие производства в 2017 г. обеспечили 16,0% совокупного объема инвестиций в основной капитал, в связи с чем значение первого квартала 2018 г. (18,6%) выглядит позитивным, но неустойчивым сигналом.

По данным Банка России, объем денежной массы (агрегат M2) на 1 апреля 2018 г. был равен 42 375,3 млрд. руб. и вырос по сравнению с 1 апреля 2017 г. на 9,9%, а по сравнению с 1 марта текущего года — на 0,8% при увеличении потребительских цен соответственно на 2,4 и 0,3%.

Согласно данным Банка России в первом квартале 2018 г. внешнеторговый оборот РФ

составил 158,8 млрд. долл. США (121,5% к первому кварталу 2017 г.), в том числе экспорт — 101,5 млрд. долл. (122,9%) и импорт — 57,3 млрд. долл. (119,1%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным — 44,2 млрд. долл. (в первом квартале 2017 г. — положительное, 34,5 млрд. долл.).

Обследование деловой активности организаций⁵, выполненное Росстатом, показало, что индекс предпринимательской уверенности в мае 2018 г. по отношению к декабрю 2017 г. повысился в таких видах экономической деятельности, как добывающие производства — с -2 до 3%, обрабатывающие производства — с -5 до -2%, и понизился в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха — с 3 до -8%⁶.

Экономическую ситуацию в мае 2018 г. считали благоприятной 12% и удовлетворительной — 77% руководителей добывающих организаций; в обрабатывающих производствах — 9 и 75% соответственно. При этом улучшения экономической ситуации в ближайшие шесть месяцев ожидали 24% опрошенных в добыче полезных ископаемых, а в обрабатывающих производствах — 30%. Среди факторов, ограничивающих рост производства, руководители, как и в предыдущем месяце, отметили недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке, неопределенность экономической ситуации и высокий уровень налогообложения.

Оборот оптовой торговли в апреле 2018 г. составил 5985,0 млрд. руб., или 101,2% к тому же месяцу 2017 г.; при этом на долю субъектов малого предпринимательства пришлось 38,0% оборота оптовой торговли. Оборот розничной торговли в апреле 2018 г. составил 2447,1 млрд. руб., или 102,4% к соответствующему

³ Социально-экономическое положение России: январь-апрель 2018 года / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm

⁴ Инвестиции в нефинансовые активы / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/

⁵ Без малых предприятий.

⁶ Деловая активность организаций в России в мае 2018 года / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/102.htm

щему периоду 2017 г., однако темпы его роста остаются ниже темпов роста реальных заработных плат.

Объемы кредитования нефинансовых организаций в апреле 2018 г. продолжили рост (составивший 3,7% по сравнению с апрелем предыдущего года), несмотря на усиление рисков и неопределенности экономических перспектив. Расширение кредитного портфеля было распределено неравномерно: у более крупных и финансово устойчивых банков прирост объемов кредитования оказался вдвое выше среднего значения по банковскому сектору. Существенно (на 27,4%) увеличился по сравнению с апрелем 2017 г. объем вложений банков в корпоративные облигации, что является продолжением сформировавшейся в 2017 г. тенденции увеличения доли облигаций в заимствованиях российского реального сектора⁷.

По банковскому кредитованию населения в рассматриваемый период отмечались значительно более высокие темпы прироста, преимущественно за счет очередного раунда ипотечного бума, инспирированного беспрецедентным снижением процентных ставок. В апреле 2018 г. населению было выдано ипотечных жилищных кредитов на 19,7% больше, чем годом ранее. Потребительское кредитование также расширялось опережающими реальным сектор темпами: 13,3% прироста в марте и 14,1% в апреле по сравнению с соответствующими периодами предыдущего года. Сезонно скорректированный темп роста объемов потребительского кредитования характеризовался еще более высокими значениями: 17,3% в марте и 18,4% в апреле. Все это создает угрозу неконтролируемого повышения закредитованности населения, поскольку реальные, и даже номинальные, доходы населения растут существенно более медленными темпами.

На 1 мая 2018 г. международные резервы РФ, по данным Банка России, были равны 459,9 млрд. долл. США и по сравнению с 1 мая 2017 г. выросли на 14,7%, с 1 апреля 2018 г. — на 0,4%⁸. В апреле 2018 г. изменение официального курса доллара США и евро к рублю составило 108,3 и 106,6% соответственно, в то время как индекс потребительских цен по сравнению с предыдущим месяцем составил 100,4%.

На протяжении 2017–2018 гг. наблюдалась неоднозначная динамика реального эффективного курса рубля. Так, в первом полугодии 2017 г. национальная валюта укреплялась к иностранным, если взять за точку отсчета декабрь 2016 г. Второе полугодие 2017 г. и первый квартал 2018 г. характеризовались незначительным ослаблением курса рубля к иностранным валютам и, в частности, к евро, тогда как относительно доллара США произошло его укрепление, которое удерживалось вплоть до событий апреля 2018 г. (новый виток санкций). Очевидно, таким образом, несовпадение динамики реальных курсов американского доллара и евро по отношению к рублю.

Розничная торговля и потребительские цены

Оборот розничной торговли продолжал расти по отношению к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах: в апреле 2018 г. он составил 102,4%, в том числе 102% по пищевым товарам, включая напитки и табачные изделия, и 102,7% по непродовольственным товарам. В денежном выражении оборот розничной торговли составил 2,4 трлн. руб.

Если сравнивать с предыдущим месяцем, когда значение показателя равнялось 102%, можно предположить, что его рост произошел в первую очередь за счет товарооборота непродовольственной продукции, который в

⁷ Крупный бизнес смещается на облигационный рынок / АКРА. 22.12.2017. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/529>

⁸ Социально-экономическое положение России: январь-апрель 2018 года / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-04-2018.pdf

марте увеличился в годовом выражении на 1,8% против 2,4% в апреле.

Если же говорить о динамике товарооборота за два последних года⁹ (к апрелю 2016 г.), то можно отметить, что она является положительной уже второй месяц (в марте и апреле текущего года). Прирост товарооборота составил за этот период 2,8%, включая 1,4% по пищевой продукции, напиткам и табачным изделиям, и 3,7% по непродовольственным товарам (год назад, в апреле 2017 г., значение показателя равнялось -6,4%). Таким образом, можно говорить об устойчивом росте товарооборота в двухлетнем ракурсе впервые в посткризисный период.

За три последних года (к апрелю 2015 г.) оборот розничной торговли в сопоставимых ценах снизился на 2,4% в целом, на 3,3% по пищевой продукции, напиткам и табачным изделиям и на 2,1% по непродовольственным товарам. Тем не менее это снижение оказалось наименьшим за период с января 2017 г., когда значение показателя находилось на уровне -12,4%.

В январе-апреле текущего года оборот розничной торговли составил 9,5 трлн. руб., а его прирост по отношению к первым четырем месяцам предыдущего года — 2,2% в целом, в том числе 2% по пищевой продукции, напиткам и табачным изделиям и 2,4% по непродовольственным товарам. (Для сравнения: за аналогичный период предыдущего года значение показателя было отрицательным (-1,1, -1,7 и -0,5% соответственно), что вновь позволяет говорить о выходе из кризисного периода.)

Как уже отмечалось в предыдущих выпусках Мониторинга, структура оборота розничной торговли с течением времени практически не меняется. В апреле 2018 г. на долю пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, пришлось 48,4% товарооборота, а на долю непродовольственных товаров — 51,6%. (Для сравнения: в предыдущем месяце

эти доли составляли соответственно 48,8 и 51,2% — точно так же, как и год назад, в апреле 2017 г.)

По отношению к марту 2018 г. оборот розничной торговли сократился на 0,9% — как за счет снижения товарооборота пищевой продукции, напитков и табачных изделий (-1,5%), так и непродовольственных товаров (-0,4%). Однако это явление сезонное — так, в апреле предыдущего года в месячном соотношении также наблюдался спад оборота розничной торговли на 1,3%, но уже в мае объем товарооборота начал расти. В связи с этим есть основания полагать, что в следующем месяце будет наблюдаться положительная динамика показателя.

Индекс потребительских цен в мае 2018 г. по отношению к маю предыдущего года вырос на 2,4%. Тогда как на продовольственные товары рост цен оказался незначительным (0,4%), непродовольственные товары подорожали в этот период на 3,4%, а услуги — на 4%.

По сравнению с предыдущим месяцем в мае текущего года индекс потребительских цен в целом остался на том же уровне (102,4%), хотя на продовольственную продукцию он резко снизился (с 101,1 в апреле до 100,4%), а в категории непродовольственных товаров, напротив, повысился на 0,7 п.п. (с 102,7 до 103,4%). В то же время ИПЦ на услуги остался таким же, как и в предыдущем месяце (104%). (См. рис. 1.)

В годовом выражении, начиная с мая 2017 г., снизились цены на крупы и бобовые (-11,9%), сахар-песок (-7,7%) — эти две категории товаров сильнее всего подешевели также в предыдущем месяце, хотя их майское снижение оказалось не таким значительным, как в апреле. Кроме того, снизились цены на масло подсолнечное, плодоовощную продукцию, макаронные изделия, мясо и птицу (-2–3,3%). Вместе с тем подорожали рыба и морепродукты пищевые (4%), масло сливочное (3%),

⁹ Социально-экономическое положение России. Доклады за 2013–2018 гг. / Росстат.

молоко и молочная продукция (2,6%), хлеб и хлебобулочные изделия (2,1%), яйца куриные (1,9%), алкогольные напитки (1,4%).

По отношению к апрелю 2018 г. в мае текущего года цены на продовольственные товары снизились на 0,1%. За месяц, по данным Росстата, сильнее всего подешевели яйца куриные (-7,9%). Одновременно наблюдалось удешевление плодоовощной продукции (-1,3%), которое началось раньше, чем в предшествующем году. В частности, упали цены на огурцы (-16,9%), бананы (-12,4%), помидоры (-10,5%), чеснок, виноград, апельсины (1,4–4,1%). Подорожали лимоны, капуста белокочанная, свекла столовая, морковь, лук репчатый, яблоки (2,9–19,9%).

Помимо этого снизились цены на крупы и бобовые, молоко и молочную продукцию, макаронные изделия, масло сливочное (-0,1–0,6%). Подорожали алкогольные напитки, хлеб и хлебобулочные изделия, рыба и морепродукты пищевые, мясо и птица (0,1–0,5%). Сильнее всего выросли цены на сахар-песок (5,7%). Цены на масло подсолнечное за последний месяц не изменились.

По непродовольственным товарам в мае 2018 г. в годовом выражении увеличились цены на бензин автомобильный (11,3%), та-

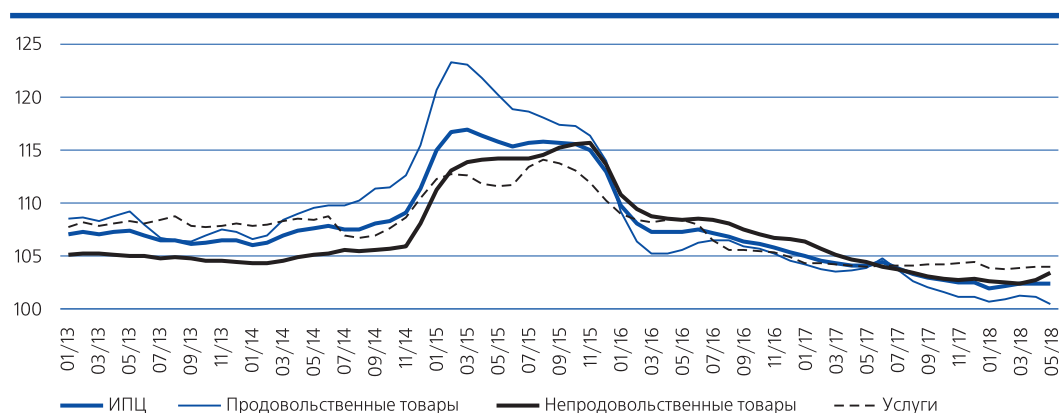
бачные изделия (9,4%), а также на строительные материалы, обувь, трикотажные изделия, ткани, одежду и белье, электротовары и другие бытовые приборы, моющие и чистящие средства (0,4–3,9%). Только по двум позициям цены снизились – на медикаменты (-1,3%) и телерадиотовары (-1,6% по сравнению с маем 2017 г.).

Относительно апреля 2018 г. цены на непродовольственные товары выросли на 0,9%. Подешевели только телерадиотовары (-0,6%). Все остальные основные виды этих товаров подорожали: обувь, трикотажные изделия, одежда и белье (0,1%), причем сильнее всего традиционно увеличились цены на некоторые виды сезонной обуви и одежды – туфли женские летние, босоножки, туфли детские летние, платья женские, футболки детские (0,7–2%).

Кроме того, за рассматриваемый период повысились цены на ткани, электротовары и другие бытовые приборы, моющие и чистящие средства, строительные материалы, медикаменты, табачные изделия (0,2–0,7%). Можно также отметить значительный рост цен на бензин автомобильный (5,6%).

В категории услуг в годовом выражении снизились только цены на услуги страхования (-1,6%). Все остальные виды услуг подорожа-

Рис. 1. Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2018 гг. / Росстат.

ли, в том числе бытовые, санаторно-оздоровительные, физкультуры и спорта, медицинские, пассажирского транспорта, связи, дошкольного воспитания, жилищно-коммунальные, организаций культуры (2,6–4,9%).

Относительно предыдущего месяца в мае текущего года цены на услуги выросли на 0,4%. Не изменился уровень цен на бытовые услуги, услуги страхования и образования. Все остальные виды услуг подорожали на 0,1–2,1%.

Динамика рынка труда

Численность рабочей силы в апреле 2018 г. составила 76,0 млн. человек – на 89 тыс. человек больше, чем в апреле предыдущего года. (См. рис. 2.) В то же время число занятых за год выросло значительно – на 428 тыс. человек, что говорит о росте спроса на труд со стороны работодателей.

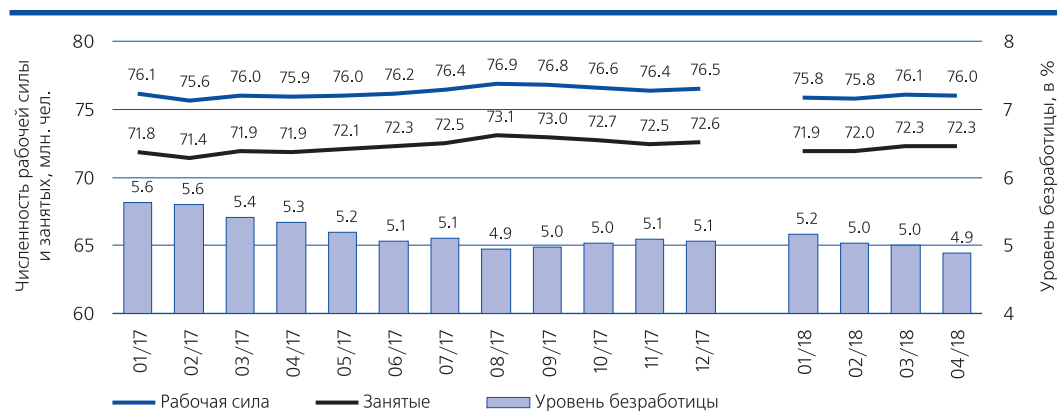
Уровень безработицы по методологии МОТ продолжал активно снижаться¹⁰: в апреле 2018 г. этот показатель достиг 4,9%, что на 0,4 п.п. ниже уровня соответствующего периода предыдущего года. Уровень зарегистрированной безработицы к концу апреля составил 1,0%. Государственная служба занятости пред-

лагала 1,53 млн. вакансий – таким образом, на каждые 100 вакансий приходилось 59,6 человек в статусе зарегистрированного в службе занятости безработного, что на 18,6% ниже, чем в апреле 2017 г.

О росте спроса на рабочую силу свидетельствует также увеличение средней продолжительности рабочего дня на одного работника до 7,48 ч в первом квартале текущего года, что на 0,7% выше, чем в соответствующем периоде предыдущего. За год снизилась доля работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя или по соглашению сторон среди работников средних и крупных предприятий (2,5% по сравнению с 2,7% в первом квартале 2017 г.), а также находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника (0,4% по сравнению с 0,5% в первом квартале 2017 г.).

Уровень заработной платы наемных работников, по предварительной оценке Росстата, в апреле 2018 г. составил 43 550 руб., что на 7,8% выше в реальном выражении, чем в соответствующем периоде предыдущего года¹¹. Уточненные данные Росстата по-

Рис. 2. Численность рабочей силы, занятых и уровень безработицы в 2017–2018 гг.

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2017–2018 гг. / Росстат.

¹⁰ Аврамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е. и др. 2017. Социальные итоги и уроки для экономической политики / под ред. Т.М. Малевой. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. (Научные доклады: социальная политика).

¹¹ Социально-экономическое положение России. Доклады за 2017–2018 гг. / Росстат.

казывают, что в первом квартале текущего года заработная плата была выше, чем в первом квартале 2014 г., т.е. наконец превысила докризисный уровень.

С другой стороны, рост заработных плат продолжал замедляться, хотя все еще находился на высоком уровне¹². Замедление происходило за счет бюджетных секторов экономики, в которых после поднятия заработных плат в начале года их рост в номинальном выражении почти прекратился. Эксперты Банка России предполагают, что всплеск заработных плат в этих секторах был вызван в первую очередь единовременными выплатами, а не повышением окладов¹³. Однако высокий спрос на труд приводит к увеличению оплаты труда в частном секторе, поэтому можно ожидать, что снижение темпов ее роста будет краткосрочным и закончится не позднее середины года.

Опубликованные Росстатом данные по заработным платам наемных работников организаций различных видов показывают, что наиболее быстро в 2017 г. восстанавливались заработные платы у работников крупных и средних организаций. В то же время для общей категории, включающей работников как формального, так и неформального секторов, рост зарплат был наименьшим. Это означает, что наименьший рост или даже снижение оплаты труда в 2017 г. наблюдались среди занятых по найму в неформальном секторе.

Доля занятых в неформальном секторе в первом квартале текущего года составила 19,4% от всех занятых, что выше, чем в соответствующем периоде 2017 г., но ниже, чем в 2013, 2014 и 2016 гг.¹⁴. Таким образом, снижение занятости в неформальном секторе продолжается, что в основном связано со спадом

вторичной занятости, т.е. с сокращением численности работающих на двух и более рабочих местах (для большинства таких работников второе рабочее место находится в неформальном секторе). В то же время доля занятых, работающих только в неформальном секторе, остается стабильной.

В целом данные за первый квартал 2018 г. указывают на благоприятные тенденции на рынке труда. Рост заработных плат в этот период был значительно выше, чем в предыдущем году, что объясняется как увеличением спроса на рабочую силу в частном секторе, так и дополнительными выплатами в бюджетном секторе экономики. В результате даже в условиях старения населения численность рабочей силы стабилизировалась, а уровень безработицы стремительно снижается. Прекратился переток работников из формального в неформальный сектор экономики. Происходит трансформация модели рынка труда, и ведущие роли в нем переходят от работодателей к работникам.

Доходы населения и уровень бедности

В апреле 2018 г. рост реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий составил соответственно 5,7, 7,8 и 0,8%¹⁵.

В январе-апреле 2018 г. доходы населения, заработная плата и пенсии в реальном выражении составили соответственно 103,8, 109,6 и 102,0% от уровня того же периода 2017 г.

В структуре использования денежных доходов населения доля денежных доходов, потраченных на оплату товаров и услуг, в январе-апреле 2018 г. составила 76,8%, что не-

¹² Авраамова Е., Ляшок В., Малева Т., Полякова А. Индикаторы социального развития: рост зарплат и оптимизма (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХИГС) // Экономическое развитие России. 2018. № 4. С. 71–80.

¹³ О чем говорят тренды // Макроэкономика и рынки. Июнь 2018 г. / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/6653/bulletin_18-04.pdf

¹⁴ Обследование рабочей силы / Росстат. 2012–2018 гг.

¹⁵ Краткосрочные экономические показатели – 2018 г. Апрель 2018 г. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_02/Main.htm

сколько выше уровня, зафиксированного в аналогичном периоде 2015–2017 гг.¹⁶

Доля денежных доходов, использованных на сбережения, в январе-апреле 2018 г. составила 7,4%, снизившись относительно соответствующего периода 2013 г. и 2015–2017 гг.¹⁷. Сокращение доли доходов, использованных на сбережения, произошло в результате уменьшения доли «прочих» сбережений, что было обусловлено, в том числе, ростом задолженности физических лиц по кредитам¹⁸. При этом доля денежных доходов, направленных на сбережения во вкладах и ценных бумагах, за первые четыре месяца текущего года составила 4,3%, превысив уровень аналогичного периода 2017 г.

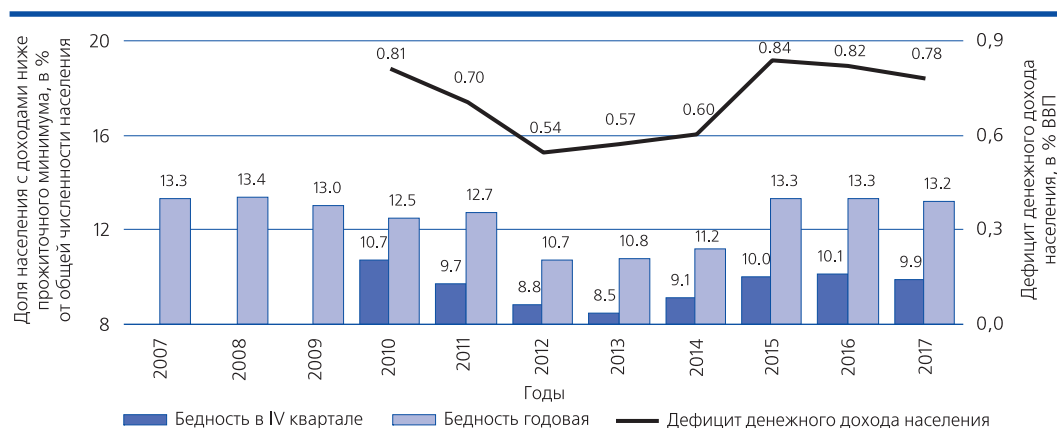
По предварительным данным Росстата, уровень бедности в 2017 г. составил 13,2% и несколько снизился по сравнению с 2015–2016

гг., однако остался выше уровня 2009–2014 гг. (См. рис. 3.)

Важно отметить, что, согласно последним данным Росстата, уровень бедности за 2016 г. был скорректирован в сторону понижения — с 13,4 до 13,3%. При этом поскольку данные по среднедушевым денежным доходам населения в целом за 2017 г. представлены в статистике Росстата только с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб., то можно предположить, что уровень бедности в целом за 2017 г. также рассчитан Росстатом с учетом выплаты этой суммы и может быть скорректирован в сторону увеличения в ближайшее время при пересчете без учета данной единовременной выплаты.

Снижение уровня бедности в 2017 г. относительно предыдущего года на 1,7%¹⁹, на фоне

Рис. 3. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода населения

Источник: О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2017 года / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d03/91.htm

¹⁶ Социально-экономическое положение России — 2018 г. Январь-апрель 2018 г. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm

¹⁷ Социально-экономическое положение России — 2018 г. Январь-март 2018 г. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm

¹⁸ Сведения о задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам-резидентам / Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2015&TbID=4-5>

¹⁹ Даже с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

падения реальных располагаемых денежных доходов населения²⁰, стало возможным благодаря тому, что рост величины прожиточного минимума в 2017 г. относительно 2016 г. (102,6%) оказался ниже уровня инфляции (103,7%). Так, например, величина прожиточного минимума²¹ в четвертом квартале 2017 г. снизилась относительно третьего квартала этого же года на 5,2% (стоимость продуктов питания, входящих в состав потребительской корзины прожиточного минимума, сократилась на 3,4%, а стоимость непродовольственных товаров и услуг — соответственно на 6,7 и 7,4%). При этом индекс потребительских цен по всем товарам и услугам в четвертом квартале 2017 г. составил 100,2% относительно предыдущего квартала, в том числе по продовольственным товарам — 99,6%, непродовольственным товарам — 100,8% и по услугам — 100,2%.

Столь значительные различия в динамике величины прожиточного минимума и индекса потребительских цен в четвертом квартале 2017 г. относительно третьего квартала этого же года объясняются, в том числе, тем фактом, что в состав потребительской корзины, зафиксированной для расчета размера прожиточного минимума, входит лишь ограниченный перечень продуктов питания, содержащий высокую долю овощей, цена которых в указанный период существенно снизилась. Так, согласно данным Росстата в среднем по России цены на картофель в четвертом квартале 2017 г. снизились относительно предыдущего квартала на 28,2%, на белокочанную капусту — на 43,3%, репчатый лук — на 35,0%, на морковь — на 32,9%.

Кроме того, согласно правилам расчета величины прожиточного минимума, утвер-

ждённым Постановлением Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56, стоимость непродовольственных товаров и стоимость услуг определяются в размере 50% от стоимости продуктов питания с учетом поправочных коэффициентов, отражающих соотношения индексов потребительских цен на непродовольственные товары и услуги с индексом потребительских цен на продукты питания. Такая методика является чрезмерно упрощенной и не позволяет адекватным образом учесть существующий рост цен на товары и услуги.

В соответствии с обновленными данными Росстата по уровню бедности в субъектах РФ²² уровень бедности в 2017 г. сократился относительно предыдущего года в 33 регионах, увеличился — в 37 регионах и остался неизменным — в 14. Таким образом, Росстат скорректировал предварительные данные по уровню региональной бедности в 2017 г., опубликованные в рамках мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации²³, в сторону понижения.

Дефицит денежного дохода населения (сумма денежных средств, необходимая для доведения доходов малоимущего населения до величины прожиточного минимума) составил в 2017 г. 0,78% ВВП и снизился относительно 2015–2016 гг., однако остался существенно выше уровня 2011–2014 гг.

По сравнению с первым кварталом 2017 г. в первом квартале текущего года среднедушевые денежные доходы населения выросли относительно величины прожиточного минимума (ПМ) в целом по Российской Федерации на 12,5 п.п. (с 274 до 287% ПМ).

Рост среднедушевых денежных доходов населения относительно величины прожиточ-

²⁰ Зубаревич Н., Хасанова Р., Бурдяк А., Флоринская Ю. Социальное положение и демографическая ситуация в регионах: итоги 2017 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХИГС) // Экономическое развитие России. 2018. № 4. С. 53–70.

²¹ О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/Main.htm

²² Расчеты на основе данных Росстата: Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#

²³ Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html

ного минимума в первом квартале 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года был зафиксирован в 35 регионах, снижение — в 30, а еще в 3 регионах среднедушевые денежные доходы населения практически не изменились относительно величины прожиточного минимума. При этом данные о величине прожиточного минимума в первом квартале 2018 г. по 17 регионам на момент написания мониторинга отсутствовали²⁴.

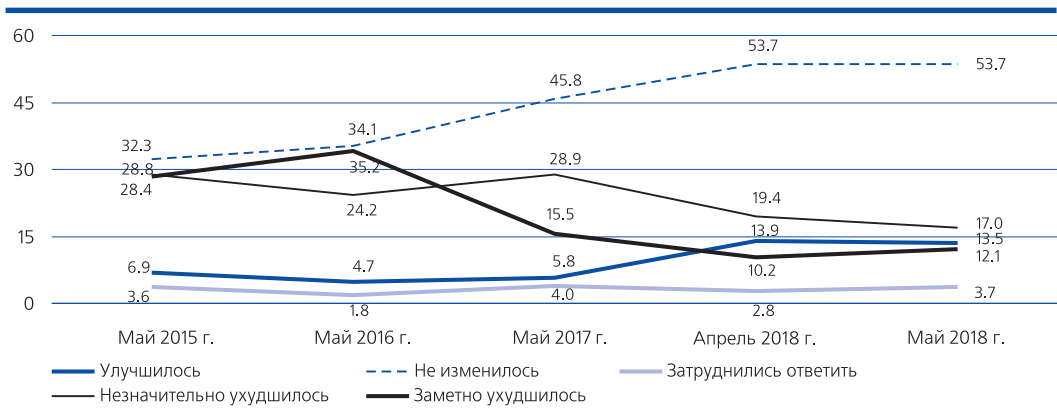
Социальное самочувствие населения²⁵

Оценки экономической ситуации населением в мае 2018 г. не претерпели сколько-нибудь заметных изменений относительно предыдущего месяца, но в годовом измерении разница оказывается весьма существенной. По сравнению с маем 2017 г. на 8 п.п. увеличилась доля населения, наблюдающего стабилизацию эко-

номической ситуации, и при этом на 15 п.п. снизилась численность тех, кто считает, что дела в экономике идут хуже, чем раньше. За год произошел и рост позитивных оценок: доля тех, кто видит улучшения в экономике, выросла на 8 п.п. В целом это свидетельствует о заметном позитивном тренде в восприятии населением экономического фона. (См. рис. 4.)

Оценки дальнейшего развития событий в экономике менее позитивны и однозначны. Во-первых, выросла доля затруднившихся оценить перспективы экономического развития, которая и без того была высокой на протяжении всего периода измерений. Во-вторых, численность пессимистов, считающих, что ситуация в экономике будет ухудшаться, значительно превысила количество оптимистов, полагающих, что она, наоборот, улучшится. И, в-третьих, доля тех, кто полагает, что ситуация стабилизировалась, за месяц снизилась на 5 п.п.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последний год экономическое положение страны?», в %

²⁴ Данные по величине прожиточного минимума в субъектах РФ за первый квартал 2018 г. доступны по 67 регионам (URL: <http://potrebkor.ru/>). Величина прожиточного минимума за первый квартал 2018 г. в целом по Российской Федерации приведена на основании проекта нормативно-правового акта «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2018 года» (URL: <https://regulation.gov.ru/>). Среднедушевые денежные доходы населения за первый квартал 2017 г. даны без учета единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

²⁵ По данным Мониторинга социального самочувствия населения, реализуемого Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС начиная с 2015 г. В течение каждого года, по репрезентативной для взрослого населения России сопоставимой выборке, методом личного анкетного интервью проводятся по 8 волн социологического опроса. Объем выборки — 1600 респондентов в каждой волне.

Неопределенность в отношении будущего и неоднозначность оценок перспектив экономического развития страны могут быть отражением изменений экономического положения на индивидуальном уровне и уровне домохозяйств, которые, по данным последней волны Мониторинга, характеризуются отрицательной динамикой. Так, за месяц достаточно существенно (почти на 10 п.п.) сократилась численность тех, кто не видит для себя никаких рисков ухудшения материального статуса, и при этом столь же заметно выросла доля тех, кто считает, что негативные эффекты экономического развития затронули их в значительной степени.

Изменились ли риски в потреблении и занятости, и видны ли перемены в области адаптационного поведения населения? За месяц, прошедший с момента последнего опроса (апрель 2018 г.²⁶), существенно повысились риски в сфере занятости: на 6,5 п.п. выросли опасения потери работы; на 9 п.п. – снижения размера зарплаты; на 4–5 п.п. – перехода на неполную рабочую неделю, ухода в неоплачиваемый отпуск, задержек выплаты заработной платы. Таким образом, по всем отслеживаемым позициям заметно увеличился «навес» негативных ожиданий. (См. таблицу.)

Следствиями усиления угроз и опасений стали сокращение численности занятых, нахо-

дящихся в низкорисковой зоне, и увеличение численности ощущающих себя в зоне высоких рисков.

Готовность к повышению потребительской активности, по сравнению с данными предыдущей волны опроса, также заметно снизилась, особенно это касается расходов на поддержание здоровья и образование.

Как в месячном, так и в годовом измерении не просматривается роста адаптационных усилий населения, направленных на удержание или повышение своего материального статуса. Напротив, данные за май 2018 г. свидетельствуют о заметном сокращении инвестиций в человеческий капитал и, в то же время, о некоторой активизации использования личных подсобных хозяйств.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что данные последнего замера зафиксировали парадоксальную ситуацию, когда более позитивные оценки тенденций экономического положения страны вошли в рассогласование с оценками населением собственных экономических перспектив, которые стали более неопределенными для одних и менее оптимистичными для других. Роста собственных усилий, направленных на улучшение своего экономического положения, при этом не просматривается. ■

Доля респондентов, подверженных актуальным или потенциальным рискам в сфере занятости, по субъективной оценке, в % от числа работающих

Риски в сфере занятости	Май 2015 г.	Май 2016 г.	Май 2017 г.	Апрель 2018 г.	Май 2018 г.
Потеря работы	30,3	41,7	33,2	29,9	36,4
Снижение заработной платы	47,7	51,4	45,9	30,8	39,6
Переход на неполную рабочую неделю	29,2	33,7	30,9	19,7	24,5
Уход в неоплачиваемый отпуск	23,7	31,9	27,6	19,3	22,8
Задержки выплаты заработной платы	-*	45,0	38,3	28,6	34,1
Переход к неформальным формам оплаты труда	24,8	29,1	28,9	23,4	26,4

* – Вопрос не задавался.

²⁶ Ежемесячный Мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – апрель 2018 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2018.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДЕМОГРАФИЯ РЕГИОНОВ

(по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС)¹

Наталья ЗУБАРЕВИЧ

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Никита МКРТЧЯН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: mkrtchyan-nv@ranepa.ru

Екатерина ТРЕТЬЯКОВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: tretyakova-ea@ranepa.ru

В бюджетной сфере в январе-апреле 2018 г. основным влияющим фактором стали федеральные выборы, что привело к значительному росту доходов бюджетов регионов, в том числе за счет поступлений НДС и трансфертов, а также к ускоренному росту расходов на социальные цели с преимущественным увеличением расходов на здравоохранение и социальную защиту населения. Динамика социально-экономического развития регионов демонстрирует усиление поляризации по инвестициям, жилищному строительству, обороту розничной торговли, занятости в малом предпринимательстве и состоянию рынка труда.

За первые четыре месяца 2018 г. естественная убыль населения России усилилась. Такую ситуацию обусловили как продолжившееся сокращение числа рождений (на 4,3% меньше, чем за аналогичный период 2017 г.), так и рост смертности населения на 1%.

Миграционный прирост населения России в первом квартале текущего года продолжал сокращаться и только немногим более чем наполовину компенсировал естественную убыль населения. Основная причина такой динамики – возвращение обмена с Украиной к докризисному уровню. Региональные особенности прироста и убыли населения серьезных изменений не претерпели.

Ключевые слова: региональный анализ, расходы бюджетов, рождаемость, смертность, миграция, социальные показатели.

Социальное развитие регионов: поляризованный рост и влияние электоральных факторов

В первые четыре месяца 2018 г. (относительно аналогичного периода предыдущего года) в экономике России наблюдался слабый рост при значительных региональных различиях. Промышленное производство выросло за этот период на 1,8%; снижение отмечалось только в 17 регионах, наиболее сильное – в Тульской области и Ненецком автономном округе (-12–13%) из-за сокращения гособоронзаказа или добычи нефти.

Инвестиции в первом квартале 2018 г. выросли по сравнению с тем же периодом 2017 г.

на 3,6%. Среди регионов со значительным объемом инвестиций быстрее всего они росли в Московской области (на 42%). Существенно увеличились инвестиции в агломерацию второй столицы (Ленинградская область – 23%, С.-Петербург – 15%), в нефтегазодобывающие регионы (Тюменская область, Республика Саха (Якутия) – 25–27%, Ханты-Мансийский автономный округ – 5%). Продолжался рост инвестиций в Республику Крым (10%) и в г. Севастополь (42%). Как и в предыдущем году, в исследуемый период в этом отношении лидировали крупнейшие агломерации и регионы добычи углеводородов, куда инвестирует бизнес, а также геополитически приори-

¹Расширенная версия опубликована онлайн на сайте ИНСАП РАНХиГС. URL: <http://www.ranepa.ru/social/informatioanaliticheskij-byulleten>. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – май 2018 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2018.

тетные регионы, финансируемые в основном из федерального бюджета.

После трехлетнего спада быстро восстанавливалось жилищное строительство — рост за январь-апрель 2018 г. составил здесь в годовом выражении 17%. Наибольший вклад в увеличение ввода жилья внесли внешние зоны двух крупнейших агломераций — Московская (рост на 80%) и Ленинградская (43%) области, а также Республика Татарстан (20%) и другие регионы с городами-миллионниками (Ростовская, Нижегородская, Свердловская, Новосибирская области — рост на 10–42%), Тюменская область (46%). Однако в Москве и С.-Петербурге, где стоимость квадратного метра значительно выше, чем во внешней зоне их агломераций, объем ввода жилья сократился на треть, в Краснодарском крае — на четверть; негативная динамика по данному показателю наблюдалась почти в трети субъектов РФ.

Оборот розничной торговли вырос незначительно (2,2%). Его динамика была позитивной в большинстве регионов (в 9 изменений не наблюдалось, еще в 7 продолжался спад). Снижение показателя в республиках Дагестан, Чечня и Ингушетия обусловило нулевую динамику розничной торговли в Северо-Кавказском федеральном округе (хотя данные по этим республикам не вполне достоверны из-за высокой доли торговли на открытых рынках, которая хуже учитывается статистикой). Сокращение объема розничной торговли в Ивановской области и в Республике Хакасия объяснялось экономическими проблемами этих регионов. По данным статистики, быстрее всего росли платежеспособный спрос и розничная торговля в Тюменской области и в ее автономных округах (на 8–12%), что связано с повышением цен на нефть и, как следствие, с ростом заработной платы занятых в сырьевых и смежных отраслях экономики. Заметно расширился оборот розничной торговли в Московской, Белгородской, Челябинской областях (на 5–7%); динамика лучше среднероссийской фиксировалась у более чем половины субъектов РФ с городами-миллионниками.

Ситуация на региональных рынках труда была стабильной или улучшалась. По данным Росстата, занятость на малых и средних предприятиях и в организациях (МСП) в 2017 г. выросла на 5% после снижения на 4% в 2016 г. Среди лидеров роста оказались крупнейшие агломерации и регионы с центрами-миллионниками: Новосибирская область (36%), Пермский край и Свердловская область (19–20%), Москва, Самарская и Волгоградская области (10%), Республика Башкортостан, Ростовская и Московская области (7–8%); также заметно выросла занятость в МСП в Томской и Иркутской областях (10–11%).

Однако в половине субъектов РФ занятость в малом и среднем предпринимательстве не повышалась или сокращалась, особенно сильно — в слаборазвитых республиках Тыва (-32%), Чечня (-18%) и Дагестан (-7%), в депрессивных Курганской области и Еврейской автономной области (-12–14%). Значительно упала численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса в Омской и Новгородской областях (-10%). По федеральным округам худшую динамику продемонстрировали Дальний Восток и Северный Кавказ (-1%) из-за сокращения занятости в наиболее заселенных Приморском и Хабаровском краях и почти во всех республиках Северного Кавказа. В Крыму и Севастополе ситуация особенная: после полутора-двукратного роста в 2016 г., обусловленного перерегистрацией малого бизнеса по российским правилам, по итогам 2017 г. численность занятых в МСП уменьшилась здесь из-за проблем для малого бизнеса.

Неполная занятость, измеряемая как доля работавших неполное рабочее время, снизилась с 3,1% в первом квартале 2017 г. до 2,8% за тот же период 2018 г. Проблемным в данном отношении остается Крым; не улучшилась ситуация в Севастополе, С.-Петербурге, Томской области, Пермском крае и в Республике Карелия. Доля находящихся в неоплачиваемых отпусках в среднем по стране за три последних года не изменилась (6,5%) и стабильно повышена в индустриальных областях Урала,

республиках Крым и Марий Эл. Причины роста показателя в начале 2018 г. в Калининградской, Ленинградской и Московской областях не вполне понятны.

Уровень безработицы по методологии МОТ оставался стабильно низким (5% в феврале-апреле 2018 г.). Региональные различия по этому показателю также были устойчивыми: от минимума в Москве и С.-Петербурге (1,3–1,5%), Московской области (2,8%) до максимальных значений в слаборазвитых республиках (Ингушетия – 27%, Чечня – 14%, остальные республики Северо-Кавказского федерального округа, Тыва и Алтай – 11–13%). Повышенный уровень безработицы сохранялся в полудепрессивных регионах – в Республике Бурятия и Забайкальском крае (10%), в Республике Карелия и Курганской области (8–9%). Помимо наиболее проблемного Северного Кавказа зоной повышенной безработицы устойчиво выступает Сибирский федеральный округ (6,8%), где слабая заселенность, редкая сеть городов и поселков, высокая доля моногородов дополняются низким миграционным оттоком населения по сравнению с Дальним Востоком.

Проблема просроченной задолженности по заработной плате стала еще менее значимой: на начало мая 2018 г. невыплаты были зафиксированы только у 0,14% от списочной численности работников (на начало мая 2017 г. – у 0,2%). Максимальные значения показателя наблюдались в Ненецком автономном округе (1,5%), Хабаровском крае, в республиках Карелия (1,3%), Ингушетия (0,9%), Хакасия и в Псковской области (0,8%). По федеральным округам наиболее неблагополучным в данном отношении оставался Дальний Восток (0,5%) из-за повышенной задолженности в Хабаровском и Приморском краях. В 15 регионах задолженность по заработной плате на рассматриваемую дату практически отсутствовала.

Реальная заработная плата в России растет третий год подряд после сильного падения в 2015 г. В 2017 г. ее уровень все еще был на 5% ниже, чем в 2014 г.² Опубликованные Росстатом годовые данные о динамике реальной заработной платы за 2014–2017 гг. позволяют сравнить, удалось ли в регионах компенсировать сильное падение данного показателя. Известно, что статистика уровня заработной платы и ее динамики (как и аналогичных показателей доходов населения) не очень достоверна вследствие многих проблем. Расчеты нарастающим итогом по данным Росстата это подтверждают: получается, что кризисное падение реальной заработной платы уже преодолено в С.-Петербурге, Сахалинской области и в Севастополе – в отличие от Москвы, Крыма, Ямало-Ненецкого и, особенно, Ханты-Мансийского автономных округов. Объяснить такие географические различия сложно, как и почти полное преодоление спада в Республике Удмуртия и в Чукотском автономном округе.

Расчеты также показывают, что снижение реальной заработной платы было максимальным на Северном Кавказе (-10% по федеральному округу). Это требует объяснения с учетом низкого качества статистических данных в республиках этого округа, особенно в Чечне и Ингушетии, где падение показателя было максимальным (-16%). Таким образом, региональная картина выхода из кризисного спада в заработной плате остается неясной, но вполне очевидно, что большинство субъектов РФ пока еще далеки в данном отношении от уровня 2014 г.

Динамика реальных доходов населения в первом квартале 2018 г. рассчитана Росстатом двумя способами: с учетом единовременной выплаты пенсионерам в начале 2017 г. и без нее³ – рост доходов составил соответственно 1,8 и 3,7%. С учетом выплаты снижение доходов населения продолжалось в 69 регионах,

² Гришина Е., Елисева М., Логинов Д. Векторы социального развития России в 2017 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 12. С. 62–74.

³ Аврамова Е., Ляшок В., Малева Т., Полякова А. Индикаторы социального развития: рост зарплат и оптимизма (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2018. № 4. С. 71–80.

а общероссийский рост показателя был достигнут в основном за счет Москвы, С.-Петербурга, Республики Татарстан и Тюменской области с автономными округами. Без учета этой выплаты количество регионов с отрицательной динамикой доходов оказывается меньше — 44, а еще в 12 рост был нулевым. Таким образом, снижение или стагнация доходов населения в большинстве регионов продолжались.

Состояние бюджетов регионов в 2018 г. во многом обусловлено подготовкой к президентским выборам. Последние данные за январь-апрель показывают, что доходы консолидированных бюджетов регионов выросли на 11% к тому же периоду 2017 г. — это самые высокие темпы роста после 2011 г. Наиболее значительно увеличились поступления НДФЛ (почти на 15%) благодаря дополнительным выплатам заработной платы перед выборами — такой динамики не наблюдалось с 2008 г. Рост трансфертов на 10,5% оказался самым значительным после 2011 г. Поступления налога на прибыль также выросли существенно (на 10%), но схожая динамика отмечалась и в 2017 г.

Региональные бюджеты в первые четыре месяца текущего года различались между собой, также были разными и причины этих различий. Доходы бюджета г. Севастополя увеличились за этот период в годовом выражении в полтора раза благодаря росту трансфертов в 2,1 раза; рост показателя в Республике Башкортостан и в Тюменской области на 37–39% был следствием увеличения поступлений налога на прибыль в 2,3 и 1,4 раза соответственно. В Ханты-Мансийском автономном округе увеличение доходов бюджета на четверть также было обусловлено ростом поступлений налога на прибыль в 2,6 раза. В менее развитых республиках (Карелия, Хакасия, Кабардино-Балкария) доходы повысились на 27–32% — вследствие роста трансфертов и НДФЛ. Сократились доходы бюджетов только в нескольких регионах: незначительно — в высокототационных Чечне и Ингушетии (-1%); более заметно — в Республике Крым (-4%),

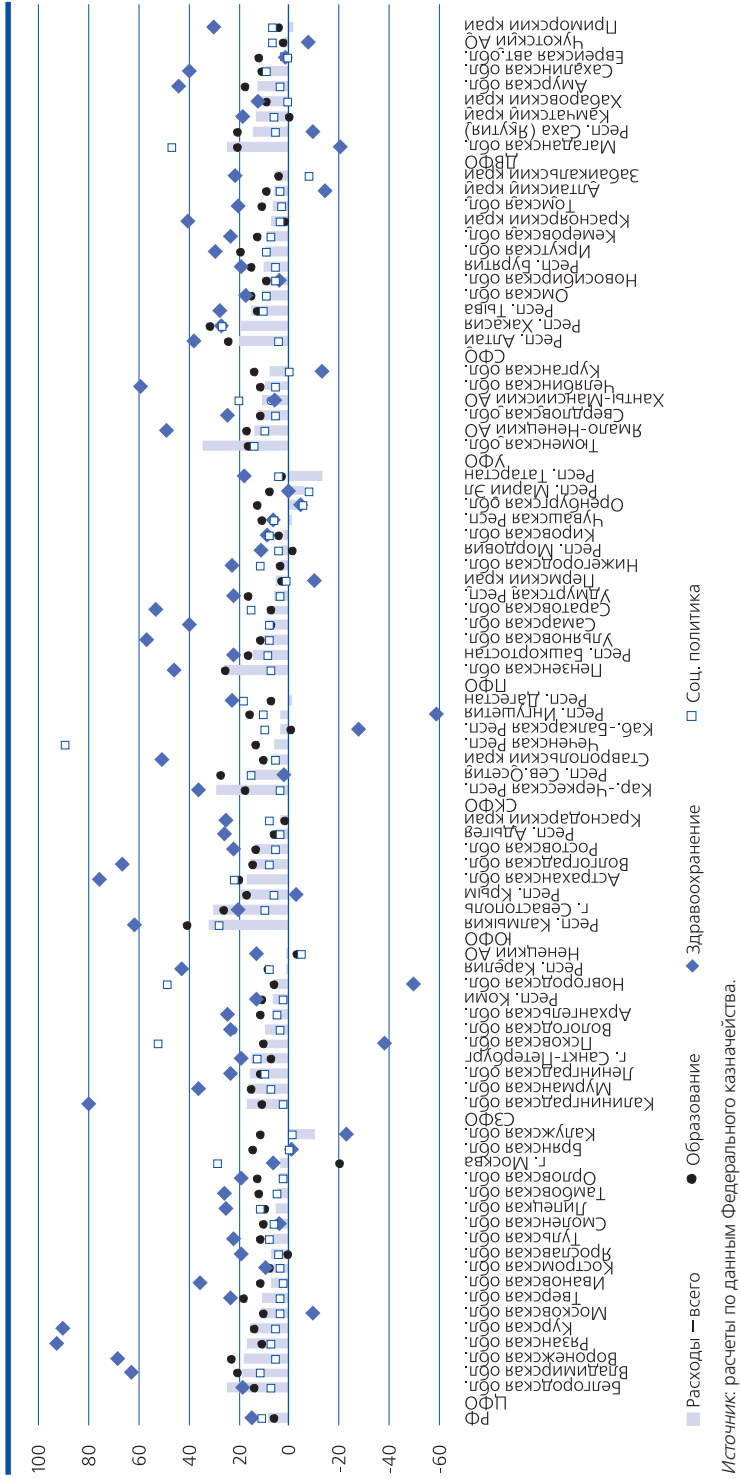
поскольку годом ранее она получила очень большую добавку трансфертов, в республиках Мордовия и Марий Эл (-6–8%) и наиболее существенно — в Сахалинской области (-11%) из-за изъятия в федеральный бюджет части налога на прибыль.

Расходы бюджетов регионов в январе-апреле 2018 г. выросли относительно аналогичного периода предыдущего года на 8% (такие же темпы роста фиксировались в 2012 и 2017 гг., но без учета Москвы рост расходов в 2017 г. был меньше — на 6%). Сократились расходы только в 8 регионах, сильнее всего — в Республике Татарстан (-13%) и в Калужской области (-10%), хотя доходы их бюджетов росли, а также в Республике Марий Эл (-6%) из-за снижения доходов. (См. рис. 1.)

Перед выборами регионы всегда наращивают социальные расходы бюджетов — это произошло и в 2018 г. Из всех видов социальных расходов в январе-апреле 2018 г. быстрее всего повышались расходы на здравоохранение (15%), а с учетом расходов территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) они увеличились на 18,5%. Значительно выросли расходы на социальную политику (10%), и только темпы роста расходов на образование (5,6%) оказались ниже динамики всех расходов. (Для сравнения: в целом за 2017 г. расходы на здравоохранение увеличились на 8% (без учета Москвы — на 5%), на образование — на 5,6%, а на социальную политику (соцзащиту) — на 2,7%, но без учета Москвы роста по этой строке практически не было.)

Политика субъектов РФ при этом была разной. Наиболее сильно различалась динамика расходов на здравоохранение: от роста в 2,4 раза в Тюменской области, в 1,8–1,9 раза — в Рязанской, Курской и Калининградской областях до сокращения в 3 раза в Чечне, более чем в 2 раза — в Ингушетии, на 40–50% — в Псковской и Новгородской областях. Отчасти это объяснялось разными пропорциями в финансировании здравоохранения из бюджета региона и ТФОМС и их изменениями.

Рис. 1. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов в январе-апреле 2018 г., в % к соответствующему периоду 2017 г.

Расходы на образование, менее связанные с электоральным фактором, в январе-апреле текущего года уменьшились только у четырех субъектов РФ и сильнее всего — в Москве (-20%). Расходы на социальную защиту, наиболее электорально чувствительные, сократили только пять регионов, сильнее всего — Республика Марий Эл и Забайкальский край (-8–9%). Десяток регионов нарастили расходы на социальную защиту более чем на 20%; лидерами здесь были Чечня (89%), Псковская, Новгородская и Магаданская области (47–52%), Москва (28%), республики Калмыкия и Хакасия (26–27%), Астраханская область и Ханты-Мансийский автономный округ (20–22%). Эти субъекты РФ — совершенно разные, но во всех них власти сделали ставку на повышение пособий населению перед выборами. В целом первые четыре месяца 2018 г. еще раз показали, что в период выборов бюджетные расходы превращаются в мощный политический инструмент.

Демография

За январь-апрель 2018 г. естественная убыль населения России усилилась и составила 121,3 тыс. человек (за аналогичный период 2017 г. — на 30,7% меньше). Сокращение населения наблюдалось отнюдь не во всех субъектах РФ — в основном убыль происходила за счет регионов Центрального, Северо-Западного, Южного и Приволжского федеральных округов. (См. рис. 2.) Причинами естественной убыли населения за этот период стали как продолжающееся падение рождаемости⁴, так и рост смертности населения.

За первые четыре месяца 2018 г. наблюдалось сокращение как числа рождений, так и общего коэффициента рождаемости. С января по апрель число родившихся составило 514,2 тыс. человек, что на 4,3% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Общий коэффициент рождаемости снизился на 3,5% и составил 10,7 рождений на 1000 на-

Рис. 2. Естественный прирост и естественная убыль населения в январе-апреле 2018 г.

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

⁴ Аврамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е. и др. 2017: Социальные итоги и уроки для экономической политики / под ред. Т.М. Малевой. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. (Научные доклады: социальная политика).

селения. Пик числа рождений с апреля 2017 г. по апрель 2018 г. пришелся на июль-август, что послужило причиной смены естественной убыли населения приростом за два этих месяца⁵. Однако уже в августе число рождений снизилось и, соответственно, продолжилась убыль населения.

Если в 2017 г. уменьшение числа рождений на 1000 населения наблюдалось во всех регионах России⁶, то за первые четыре месяца 2018 г. в некоторых из них фиксировался рост числа рождений. Так, за январь-апрель 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. общий коэффициент рождаемости вырос в республиках Алтай (на 3,4%), Калмыкия (2,9%), Ингушетия (1,3%) и в Орловской области (1,1%). Наибольшее снижение числа рожденных на 1000 человек было отмечено в Ненецком автономном округе, Вологодской, Ленинградской и Тверской областях.

По предварительным оценкам Росстата⁷, в 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) вырос лишь в Республике Ингушетия и Чеченской Республике (по сравнению с 2016 г.). В 2017 г. среди всех субъектов РФ СКР, равный 2 и выше, наблюдался лишь в 7 регионах. К ним относятся Республика Тыва (3,19), Чеченская Республика (2,73), Республика Алтай (2,36), Ненецкий (2,35) и Чукотский (2,08) автономные округа, Республика Бурятия (2,06) и Сахалинская область (2,03).

Число умерших за январь-апрель 2018 г. составило 635,5 тыс. человек — на 5 тыс. больше, чем за аналогичный период 2017 г. Общий коэффициент смертности за этот период равнялся 13,2‰ — на 1% выше, чем в 2017 г. (13,1‰).

За первые четыре месяца 2018 г. больше всего смертей было зарегистрировано в мар-

те (169 тыс.), меньше всего — в апреле (157 тыс.). Но если в январе-феврале 2018 г. помесячные показатели смертности населения были ниже, чем в аналогичном периоде 2017 г.⁸, то в марте абсолютное число умерших превысило соответствующий показатель предыдущего года на 5% (на 7,7 тыс.), в апреле — на 11% (на 15 тыс.). Рост смертности в апреле был связан с увеличением смертности от всех классов причин смерти.

По оперативным данным Росстата, разрыв между минимальным и максимальным значениями общего коэффициента смертности в регионах России за январь-апрель 2018 г. незначительно вырос и составил 16‰ (в январе-апреле 2016 г. — 15,6‰). Наибольший коэффициент был зафиксирован в Псковской области (19‰), наименьший — в Республике Ингушетия (3‰).

Дифференциация общего коэффициента смертности может быть объяснена как различиями в интенсивности смертности населения, так и особенностями половозрастного состава населения регионов. Так, величина общего коэффициента смертности населения традиционно максимальна в регионах с высокой долей населения старших возрастов (Псковская, Тверская, Новгородская, Тульская, Ивановская области) и традиционно минимальна в регионах, характеризующихся более молодой структурой населения (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республика Дагестан). В 51 регионе число умерших в расчете на 1000 населения повысилось по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. (от 1 до 42%), в 9 регионах — осталось на уровне 2017 г., в остальных показатель снизился (от 1 до 11%)⁹.

⁵ ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

⁶ Зубаревич Н., Хасанова Р., Бурдяк А., Флоринская Ю. Социальное положение и демографическая ситуация в регионах: итоги 2017 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХИГС) // Экономическое развитие России. 2018. № 4. С. 53–70.

⁷ 15 марта 2018 г. опубликована официальная статистическая информация для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142).

⁸ ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

⁹ Оперативная информация Росстата.

Максимальный рост общего коэффициента смертности наблюдался в Чукотском автономном округе (на 42%), Республике Бурятия, Москве, Нижегородской, Московской, Сахалинской, Пензенской областях, Забайкальском крае (5%). Наибольшее снижение данного показателя было зарегистрировано в Карачаево-Черкесской (-11%) и Чеченской (-10%) республиках, республиках Калмыкия (-9%), Адыгея (-7%), Ингушетия и в Краснодарском крае (-6%).

Общий коэффициент смертности дает возможность оперативно, но очень приблизительно оценивать тенденции смертности населения. Поскольку интенсивность смертности в значительной степени зависит от возраста и пола, значение общего коэффициента смертности также испытывает сильное влияние со стороны возрастного состава населения. Но данные о смертности населения по полу и возрасту публикуются только по результатам годовой статистики.

Тенденция снижения младенческой смертности в России продолжается — за январь-апрель 2018 г. она составила 5,1 на 1000 живорожденных (на 2% ниже аналогичного показателя за 2017 г.). Положительным фактом, характеризующим уменьшение младенческой смертности в российских регионах, является сокращение разрыва между максимальным и минимальным региональными коэффициентами смертности детей до 1 года. За первые четыре месяца 2018 г. этот разрыв составил 10‰ (за тот же период 2017 г. — 12,5‰). Такое снижение обозначило сокращение младенческой смертности в регионах с максимальными значениями показателя (в 2018 г. — 10‰, в 2017 г. — 14‰). Наибольший коэффициент смертности детей до 1 года в январе-апреле 2018 г. был зарегистрирован в Республике Тыва (10‰), Чукотском автономном округе (9,3‰), Республике Алтай (8,7‰), Республике Дагестан (8,4‰).

К регионам с минимальным коэффициентом младенческой смертности за рассматриваемый период относятся: Ярославская (1,8‰), Калининградская (1,9‰), Липецкая (2,1‰), Тульская (2,3‰), Тамбовская (2,4‰) области. За январь-апрель 2018 г. в Ненецком автономном округе смерть детей до 1 года не была зафиксирована.

В 44 регионах коэффициент младенческой смертности снизился (от 1 до 67%). Максимальное его снижение наблюдалось в Ярославской, Брянской, Архангельской, Тульской областях, в Камчатском крае. В 40 субъектах РФ было отмечено повышение показателя (от 1 до 111%). Наибольший его рост продемонстрировали Республика Хакасия (на 111%), г. Севастополь (73%), Томская (71%), Смоленская (66%), Тамбовская (60%) области и т.д. В 21 из них коэффициент младенческой смертности превысил среднероссийское значение¹⁰.

Структура смертности со временем меняется в зависимости от развития медицины, здравоохранения, качества жизни, поведения населения и с изменениями в его половозрастном составе. В структуре причин смерти в январе-апреле 2018 г. по-прежнему преобладали болезни системы кровообращения (47,4%); далее по убыванию идут: новообразования (15,4%), другие классы причин (11%), внешние причины (6,8%), болезни нервной системы (6,4%), болезни органов пищеварения (5%), болезни органов дыхания (4%), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (2,4%), инфекционные и паразитарные болезни (1,7%).

Повышение смертности населения в январе-апреле 2018 г. на 1% затронуло такие классы причин смерти, как: новообразования (на 4%, или 3,8 тыс. умерших), болезни органов пищеварения (1%, или 429 умерших), болезни нервной системы (22%, или 7,3 тыс. умерших), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (20%, или

¹⁰ Оперативная информация Росстата.

2,5 тыс. умерших). Коэффициенты смертности населения от болезней системы кровообращения (на 0,3%), болезней органов дыхания (1,6%), внешних причин (2,4%) и других классов болезней (8,2%) за январь-апрель 2018 г. продолжали снижаться, а от инфекционных и паразитарных болезней они остались на уровне аналогичного периода 2017 г.

Несмотря на то что по данным классам болезней наблюдалось снижение показателей смертности населения, внутри классов фиксировались отдельные причины смерти, демонстрирующие рост показателя: другие инфекционные и паразитарные болезни (на 5,8%, или 464 умерших), ишемическая болезнь сердца (1%, или 1,7 тыс. умерших), другие болезни системы кровообращения (1,4%, или 578 умерших), грипп и ОРЗ (20%, или 64 умерших), пневмония (4%, или 364 умерших), отравления и воздействие алкоголем с неопределенными намерениями (7,7%, или 10 умерших), прочие внешние причины (1,8%, или 444 умерших).

Оценка региональных особенностей повышения смертности от болезней нервной системы, как причины с максимальным ростом коэффициента смертности, не представляется возможной: Росстат не публикует данные о смертности от болезней нервной системы, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ в региональном разрезе.

Новообразования занимают второе место в структуре причин смерти населения России: за первые четыре месяца 2018 г. коэффициент смертности населения от новообразований вырос в 57 регионах. Максимальный рост показателя наблюдался в Чукотском автономном округе (на 176%), в Красноярском крае (39%), Ненецком автономном округе (33%), Республике Северная Осетия–Алания (25%), Ямало-Ненецком автономном округе (24%). В то же время в Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Чувашской, Чеченской республиках, Волгоградской области снижение коэффициента смертности населения от новооб-

Рис. 3. Изменение коэффициента смертности населения от новообразований в разрезе регионов в январе–апреле 2018 г., в % к соответствующему периоду 2017 г.

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

разований было максимальным. К регионам с наибольшим показателем смертности от рака относятся С.-Петербург (262,3 на 100 тыс. населения), Республика Карелия (267,1), Тверская (267,9), Орловская (269,4), Псковская (271,4), Тульская (278,1) области. Минимальные коэффициенты фиксировались в республиках Ингушетия (50,5 на 100 тыс. населения), Дагестан (80,3), Чеченской Республике (88,8), Ямало-Ненецком автономном округе (82,7). (См. рис. 3.)

Данные помесечной статистики не позволяют делать окончательные выводы (в том числе без половозрастного распределения). Однако можно предположить, что рост смертности в весенние месяцы связан как с сезонными изменениями (сезонные обострения хронических заболеваний, грипп, ОРВИ), с изменениями в половозрастной структуре населения (продолжение старения населения), так и с интенсивностью смертности.

Первые четыре месяца 2018 г. ознаменовались важными событиями в области демографической политики. С 1 января 2018 г. вступил в силу ряд законов, направленных на стимулирование рождаемости и снижение рисков бедности в семьях с детьми¹¹. В дополнение к этим мерам в мае 2018 г. продолжилось расширение возможностей использования средств материнского капитала (МК) на улучшение жилищных условий¹². С июня разрешено направлять средства МК на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту, в том числе по ипотеке, вне зависимости от времени возникновения обязательств по кредиту. 7 мая 2018 г. вышел Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», в котором демографическим целям уделено особое внимание. Во исполнение Указа Президента РФ № 204

отдельно прописаны целевые показатели на период до 2024 г. в области демографии:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет);
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7;
- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения);
- снижение показателей смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения);
- снижение показателей смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения);
- снижение показателей младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей).

Учитывая сложную демографическую ситуацию в стране, на наш взгляд, одними из главных задач современной демографической политики являются сглаживание демографических волн, поддержание значения суммарного коэффициента рождаемости на его текущем уровне и снижение смертности населения во всех возрастах и не только от болезней системы кровообращения и новообразований. В Указе № 204 расставлены правильные приоритеты, однако не все необходимые демографические показатели, влияющие на достижение национальных целей и на улучшение де-

¹¹ Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — февраль 2018 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2018.

¹² Постановление Правительства РФ от 31 мая 2018 г. № 631 «О внесении изменения в пункт 3 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий».

мографической ситуации в стране, нашли в нем место и не все целевые показатели, отмеченные в Указе, представляются достижимыми к 2024 г.

Миграция

В первом квартале 2018 г. миграционный прирост населения России составил 46,7 тыс. человек, снизившись по сравнению с первым кварталом предыдущего года на 10,3%. Ниже, чем в текущем году, миграционный прирост в первом квартале фиксировался только в 2014 и 2015 гг.¹³. В условиях негативных тенденций естественного движения населения миграция заместила только 53,5% его естественной убыли. По первому кварталу еще рано судить об итогах года — можно лишь констатировать, что уровень показателей ниже, чем в аналогичном периоде 2017 г., по итогам которого миграционный прирост оказался рекордно низким за текущее десятилетие — 212 тыс. человек. Если естественная убыль населения продолжит расти, уже в этом году население России может сократиться.

Как и в прошлом году, рост числа прибывших международных мигрантов не успевал за ростом выбытий. Быстрее всего увеличивалось число выбывших в Украину, что является отложенным последствием резкого увеличения зафиксированных статистикой прибытий из этой страны в 2014–2015 гг. — у многих прибывших в те годы заканчивается срок регистрации и они, по существующей методике учета миграции, считаются выбывшими в обратном направлении. В 2014–2016 гг. Украина вносила самый большой вклад в миграционный прирост населения России, теперь же показатели вернулись к докризисному уровню. Поэтому, несмотря на увеличение миграционного прироста со всеми странами СНГ, общий показатель продолжает сокращаться.

Число вновь получивших временное убежище на территории России в первом кварта-

ле текущего года составило 1,6 тыс. человек (в первом квартале 2017 г. — 3,2 тыс.), а их общая численность на территории страны на 1 апреля 2018 г. снизилась до 115,9 тыс. человек (годом ранее — 207,1 тыс.). Почти все получившие временное убежище (113,9 тыс.) ранее проживали в Украине, 1 тыс. — в Сирии.

Миграционный прирост со странами дальнего зарубежья увеличился по сравнению с первым кварталом 2017 г. за счет восстановления положительного баланса миграции с Китаем и КНДР, а также увеличения прироста рядом других азиатских стран — Индией, Турцией, Вьетнамом. Но в целом он играет незначительную роль в суммарном миграционном балансе.

Число переселяющихся в пределах России по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. увеличилось на 4%, но в целом оно находится на устойчивом уровне начиная с 2013 г. и испытывая незначительные колебания год от года (в 2017 г. число внутренних мигрантов ненамного сократилось). Показатель миграционной активности населения России в последний раз резко менялся в 2011–2012 гг., когда была изменена методика статистического учета мигрантов. До этого долгое время, несмотря на экономический рост 1999–2007 гг. и последующий кризис, масштабы миграции практически не менялись.

В первом квартале 2018 г. миграционный прирост был зафиксирован в 30 регионах России — их число уменьшилось по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на один. Основные центры притяжения мигрантов те же: Москва и С.-Петербург с их областями, Краснодарский край. Причем Москва, как и в целом за 2017 г., опередила по абсолютному показателю миграционного прироста Московскую область. Значительный прирост произошел также в Тюменской, Калининградской, Калужской, Новосибирской областях, г. Севастополе. Продолжился отток населения из

¹³ Социально-экономическое положение России. Доклады за 2010–2018 гг. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgt/regl/b18_01/Main.htm

большинства регионов Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. По абсолютным масштабам убыли населения лидирует Приволжский округ, а Сибирский по-прежнему опережает Дальневосточный.

Статистика пребывания иностранцев на территории России в первые четыре месяца 2018 г. подтверждает наблюдающуюся уже третий год подряд тенденцию: число иностранцев, находящихся в течение года в России, медленно, но неуклонно сокращается¹⁴. В то же время сохраняется небольшое весенне-летнее внутригодовое увеличение показателя временной миграции. На 1 мая 2018 г. в стране находилось 9,39 млн. иностранцев (на 1 мая 2017 г. — 9,68 млн.).

Доля граждан СНГ в общей численности пребывающих в России иностранцев еще больше выросла и достигла 87% — на 1 мая 2018 г. их насчитывалось 8,1 млн. Лидируют здесь по-прежнему представители стран Средней Азии и Украины.

Сравнение показателей весны 2018 г. с данными предыдущих лет ясно показывает, что максимальные объемы пребывания в России граждан стран—членов ЕАЭС остались в 2015—

2016 гг. и их численность вновь пошла на спад. Единственным исключением является Киргизия, граждан которой на территории России становится все больше и они уже находятся на четвертом по численности месте среди представителей других стран. Ожидаемо продолжает снижаться численность граждан Украины и Молдовы. Второй год подряд растут объемы пребывания граждан Узбекистана и Таджикистана, однако соответствующие показатели по ним переломного 2014 г. пока не достигнуты.

Приостановившееся в начале 2017 г. сокращение численности пребывающих в России иностранцев из развитых западных стран в 2018 г. вновь продолжилось: по сравнению с показателями весны 2014 г. их стало в среднем в 3 раза меньше, а по отдельным странам (Испании, США, Великобритании) — в 6–10 раз¹⁵. Сокращается присутствие иностранцев из этих стран со всеми целями пребывания, в том числе, заметно, с деловыми, служебными, приезжающих на работу, с частными целями и в качестве туристов.

На 1 мая 2018 г. в РФ пребывало 4,1 млн. трудовых мигрантов — иностранцев, указавших при въезде цель «работа по найму» (на

Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в России, человек

	Январь-апрель 2014 г.	Январь-апрель 2015 г.	Январь-апрель 2016 г.	Январь-апрель 2017 г.	Январь-апрель 2018 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан*	425 538	61 911	41 848	41 741	34 479
в том числе:					
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	15 489	5307	3884	4134	5305
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	9416	11 464	8857	7775	7654
Патенты**	737 253	597 643	453 233	495 190	561 871
Итого	1162 791	659 554	495 081	536 931	596 350

* — С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** — С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

¹⁴ Данные ГУВМ МВД РФ.

¹⁵ Данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ.

1 мая 2017 г. их было чуть меньше – 4,0 млн.). Граждан стран СНГ среди всех трудовых мигрантов уже больше 96%, и незначительный рост показателя трудовой миграции обеспечивается исключительно ими; численность трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья, наоборот, продолжает сокращаться. Официально заявляющих о себе как о трудовых мигрантах становится больше из всех стран СНГ, кроме Украины и Молдовы.

К началу мая 2018 г. около 69% мигрантов данной категории имели на руках действительные документы для работы в России (патент или разрешение на работу) или обладали правом работать без таких документов (граждане стран–членов ЕАЭС) (в 2017 г. на эту же дату таких было около 65%).

Численность трудовых мигрантов, официально оформляющих документы для работы в

России, в 2018 г. продолжала расти, однако соответствующий показатель за первые четыре месяца года так и не приблизился к уровню 2014 г. (но превысил уровень 2015 и 2016 гг.). (См. таблицу.) Как мы отмечали ранее¹⁶, по-видимому, работающие в РФ трудовые мигранты постепенно «привыкают» к новым миграционным правилам, действующим в не очень благоприятных экономических условиях.

Продолжается рост платежей за патенты, перечисляемых мигрантами в региональные бюджеты: за первые четыре месяца 2018 г. таким образом было собрано 17,6 млрд. руб. (в 2017 г. за тот же период – 14,0 млрд. руб.). В основном эти платежи обеспечиваются мигрантами из Узбекистана и Таджикистана: ими оформлено за указанный период 87% патентов (годом ранее – почти 85%, в 2016 г. – 82%). ■

¹⁶ Флоринская Ю., Мкртчян Н. Миграция в России в январе-августе 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 12. С. 68–72.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДО И ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ*

Елена АВРААМОВА

Заведующий лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Дмитрий ЛОГИНОВ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

До президентских выборов преобладали массовые представления о стабилизации экономической ситуации без признаков ее улучшения. В период выборов социальный оптимизм заметно вырос. Через месяц после выборов ожидания позитивного развития несколько ослабли.

Ключевые слова: социальное самочувствие населения, социальный оптимизм, социальный пессимизм, личные экономические риски, президентские выборы.

В 2017 г. произошло расширение массовых представлений о том, что экономическая ситуация в стране стабилизировалась. В конце года такого мнения придерживалось более половины опрошенных, что стало лучшим показателем за время наблюдений¹. Вместе с тем более трети респондентов были настроены менее оптимистично, полагая, что за 2017 г. ситуация незначительно (23,7%) или заметно (12,5%) ухудшилась. Улучшений к концу года ожидали 12%. Значительная доля респондентов затруднилась с оценками перспектив развития экономики.

Таким образом, существенная часть респондентов оценивала ситуацию как стабильную, хотя и без признаков ее позитивного развития.

Данные на конец 2017 г. позволяют выделить две группы населения: большую составляют те, кто считал, что кризис преодолен, а меньшую — кто полагал, что он продолжается. Представители этих групп заметно различаются по возрасту: чем моложе респонденты, тем более позитивные оценки они дают перспективам развития экономической ситуации. Так, доля ожидающих ухудшений среди респондентов до 35 лет составляет 27%, а среди лю-

дей в возрасте 60 лет и старше — 44%. Другие факторы — например, уровень образования или тип поселения, где проживают респонденты, — не оказывают столь заметного влияния на характер представлений о перспективах экономического развития.

В наименьшей степени за весь период наблюдений изменились оценки негативных явлений в экономике, затронувших граждан лично. К числу позитивных изменений социального самочувствия можно отнести рост в два раза по сравнению с началом 2015 г. численности тех, кого кризис никак не затронул. На конец 2017 г. их доля составила 12,8% (рост за год на 2 п.п.).

Данные за март 2018 г., когда в России проводились президентские выборы, обнаружили несколько иную картину — массовые представления стали заметно более оптимистичными. С одной стороны, на 10 п.п. снизилось число тех, кто считает, что ситуация ухудшилась, а с другой — заметно выросла группа полагающих, что она улучшилась. Соответствующий показатель достиг 16% — самого высокого значения за все время наблюдений.

Социальный оптимизм проявился и в оценках перспектив развития экономики: более

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (72) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ По данным Мониторинга социального самочувствия населения, который проводит ИНСАП РАНХиГС, начиная с 2015 г. по репрезентативной для всего населения выборке в режиме 8 волн ежегодно.

четверти населения ожидало скорого улучшения ситуации, и это тоже самый высокий показатель за три последних года. Одновременно сократилось число пессимистов, считающих, что улучшения экономической ситуации следует ждать не раньше, чем через два года. Однако осталась высокой доля тех, кто в принципе затруднился с оценкой перспектив (17,8%).

Мартовская волна Мониторинга обнаружила еще один важный сдвиг в социальном самочувствии населения – заметно (вдвое) сократился «навес» негативных ожиданий в отношении личных экономических рисков. Это проявилось, в частности, в том, что за месяц

уменьшилась доля работающего населения, которое ощущает риски в сфере занятости. Так, на 10 п.п. сократилась доля тех, кто опасался потери работы; на 7 п.п. – опасующихся снижения размера зарплаты; на 8 п.п. – перехода на неполную рабочую неделю; на 10 п.п. – ухода в неоплаченный отпуск; на 10 п.п. – задержек выплаты зарплаты. (См. таблицу.)

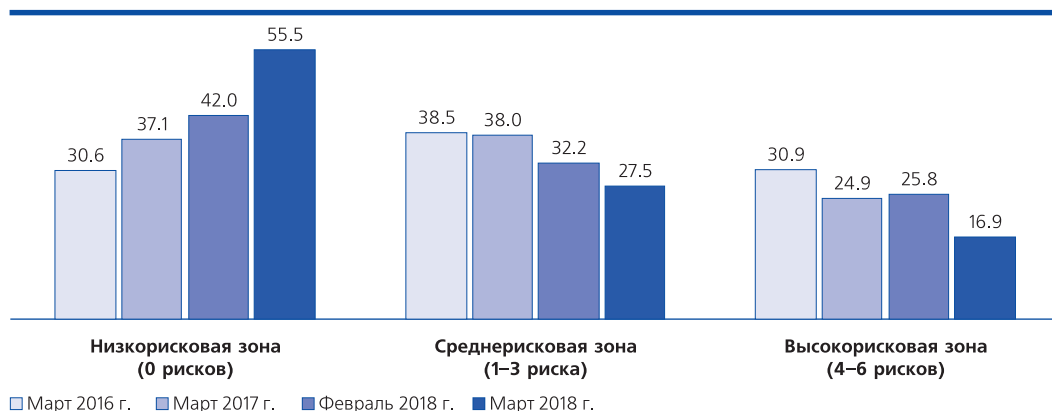
В результате численность находящихся в зоне низкого риска впервые за время наблюдений превысила в марте 2018 г. половину работающего населения. Одновременно в высокорисковую зону попали 17% занятых, что является наименьшим показателем по сравнению с прежними замерами. (См. рисунок.)

Доля респондентов, подверженных актуальным или потенциальным рискам в сфере занятости, по субъективной оценке, в % от числа работающих

Риски в сфере занятости	Март 2015 г.	Март 2016 г.	Март 2017 г.	Февраль 2018 г.	Март 2018 г.
Потеря работы	30,5	37,6	35,5	32,1	21,5
Снижение заработной платы	49,3	53,2	44,3	37,5	30,7
Переход на неполную рабочую неделю	26,9	33,9	25,6	27,3	18,8
Уход в неоплачиваемый отпуск	24,8	29,0	23,5	27,5	19,3
Задержки выплаты заработной платы	-*	43,9	39,0	35,7	25,4
Переход к неформальным формам оплаты труда	25,0	27,2	25,8	26,5	17,9

* – Вопрос не задавался.

Концентрация актуальных или потенциальных рисков в сфере занятости, в % от числа работающих

Наибольшую долю занятых, не ощущающих никаких рисков, связанных с работой, составили люди с высшим профессиональным образованием — их численность доходит до двух третей соответствующей группы, лишь 13% окончивших вузы ощущали такие риски. Среди тех, кто сталкивается с максимальными рисками, наибольшую долю составляют работники с начальным или средним профессиональным образованием.

Наименьшие риски испытывали жители крупных городов и мегаполисов, где имеется более широкое и разнообразное предложение труда. Наибольшие же риски ощущали сельские жители.

Существенным образом в марте 2018 г. изменилось восприятие проблем не только в сфере труда, но и в сфере потребления. По всем видам расходов на приобретение товаров и услуг респонденты выразили готовность увеличить потребительскую активность.

Таким образом, мартовская волна Мониторинга отразила оптимистичный настрой избирателей и их надежды на быстрое улучшение экономической ситуации. Важно было понять, станет ли этот настрой тенденцией. И последние данные (апрель 2018 г.) показали, что произошел некоторый спад оптимистичных настроений. Так, незначительно (на 3,4 п.п.), но сократилось число респондентов, замечающих улучшение экономической ситуации. Одновременно на 8 п.п. расширилась группа тех, кто видит незначительные или явные ухудшения. При этом по-прежнему большинство населения (53,7% против 56,4% в марте) считает, что экономическая ситуация не изменилась. Представления о перспективах экономического развития стали отличаться большим пессимизмом:

на 12 п.п. по сравнению с мартом расширилась группа считающих, что улучшений следует ожидать за пределами двух лет.

Опасения и риски в сфере занятости усилились в апреле за счет трех параметров: опасения потерять работу (+8,4 п.п.), рисков задержек заработной платы (+3,2 п.п.), возможностей перехода к неформальным формам оплаты труда (+5,5 п.п.). По остальным позициям уровень негативных ожиданий соответствует данным предыдущего замера.

Интегральная оценка основных рисков в сфере занятости показывает, что численность работающего населения, находящегося в низкорисковой зоне, за месяц сократилась на 5,6 п.п., в то время как число находящихся в высокорисковой зоне не изменилось. Соответственно, 5,6% работающих перешли из низкорисковой в среднерисковую зону, т.е. для них стали характерны негативные ожидания.

Если данные мартовской волны демонстрировали готовность населения увеличить потребительскую активность в различных направлениях, то данные за апрель показывают, что такие намерения сохранились только в отношении расходов на образование, а в отношении других видов товаров и услуг потребительские риски несколько выросли.

Таким образом, период президентских выборов отразил существенное улучшение социального самочувствия большинства российского населения на волне политического подъема. Это дало основания для надежд на то, что переломится основной тренд — ориентация большинства на «негативную стабилизацию», т.е. на закрепление экономической ситуации без явных импульсов ее развития. Пока эти надежды не вполне оправдываются. ■

Регионы

БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2018 г.*

Александр ДЕРЮГИН

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: deryugin@ganepa.ru

Первый квартал 2018 г. характеризовался относительно высокими темпами роста доходов и расходов бюджетов регионов. При этом в наименее обеспеченных из них второй год подряд наблюдаются сравнительно низкие темпы роста доходов, что ведет к увеличению долговой нагрузки в таких субъектах РФ и свидетельствует о дальнейшей дифференциации в развитии российских территорий.

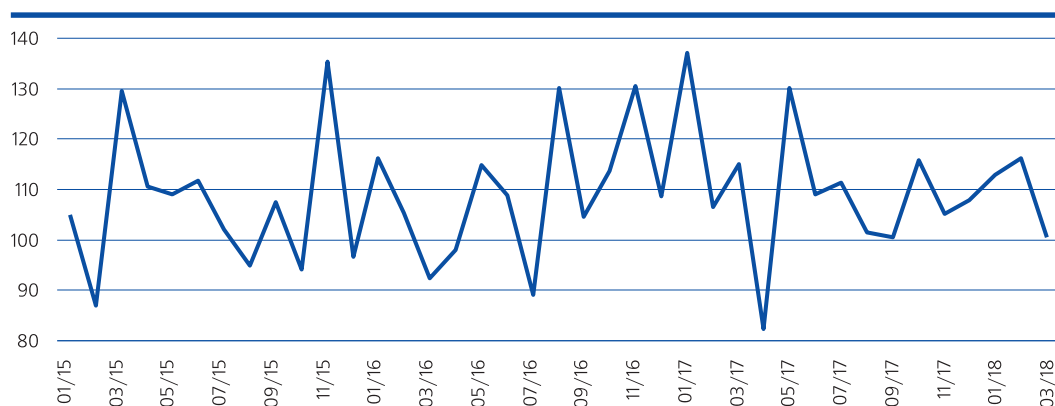
Ключевые слова: бюджеты регионов, доходы бюджетов регионов, расходы бюджетов регионов, государственный долг регионов, бюджетные кредиты, банковские кредиты.

Доходы

По итогам первого квартала 2018 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации выросли относительно первого квартала предыдущего года на 6,9%, что выше инфляции за тот же период (102,2% – первый квартал 2018 г. к первому кварталу 2017г.). В 69 регионах доходы превысили уро-

вень аналогичного периода предыдущего года, а в 65 рост доходов превысил и уровень инфляции. Это объясняется высокими темпами роста доходов в январе и феврале 2018 г., которые составили соответственно 113,0 и 116,2% к январю и февралю предыдущего года. В марте 2018 г. рост доходов оказался существенно ниже – 100,5% к марту 2017 г. (см. рис. 1), что

Рис. 1. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, в % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (72) (июнь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «Бюджеты регионов: доходы и расходы растут вместе с долговой нагрузкой низкообеспеченных субъектов»).

может быть связано с президентскими выборами, потребовавшими увеличения бюджетных расходов в предвыборные месяцы и, как следствие, переноса части платежей в бюджет с марта на более ранние сроки.

Из крупных доходных источников высокие темпы роста поступлений в январе и феврале 2018 г. к соответствующим периодам прошлого года с последующим снижением темпов в марте показали налог на прибыль организаций (соответственно 117,9, 124,1 и 109,1%), налог на совокупный доход (111,2, 129,9 и 99,7%), налог на имущество организаций (130,1, 106,7 и 67,3%), а также межбюджетные трансферты из федерального бюджета (109,5, 117,2 и 91,5%).

Основными источниками роста доходов в первые три месяца 2018 г. стали налоги на прибыль организаций (112,1% к первому кварталу 2017 г.) и на доходы физических лиц (114,0%). При этом темпы роста налога на прибыль в течение всего исследуемого периода существенно превышали темпы роста прибыли организаций. (См. рис. 2.) Очевидно, что такая тенденция не может продолжаться долго, поэтому в последующие месяцы вероятно сниже-

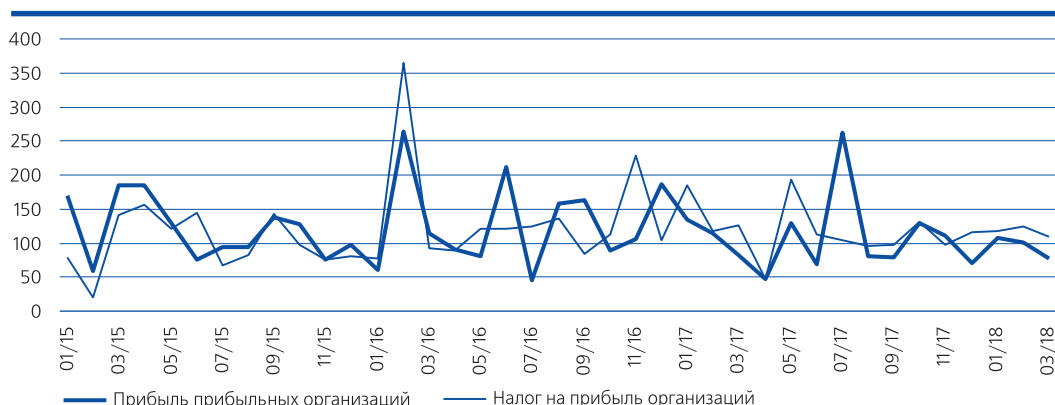
ние динамики поступлений этого налога в региональные бюджеты.

Поступления акцизов (98,5%), а также налога на имущество (81,2%), напротив, уменьшились.

В территориальном разрезе ситуация с поступлением совокупных доходов в консолидированные бюджеты субъектов РФ неоднородна, но стоит отметить, что в первом квартале текущего года они росли достаточно равномерно.

Если же говорить о федеральных округах, то лидерами роста здесь стали Уральский и Дальневосточный округа, где соответствующие темпы составили 111,0 и 112,0%. В отстающих оказался Южный ФО с темпами роста 99,5%. Однако зачастую средние показатели по федеральному округу формируются на основе показателей одного-двух крупных регионов и не отражают ситуацию в большинстве субъектов округа. Так, в «отстающем» Южном федеральном округе у 63% регионов темпы роста бюджетных доходов превысили 110%, тогда как в среднем по всем субъектам округа составили 31%. Если исключить влияние отдельных территорий на общую картину и

Рис. 2. Темпы роста поступлений налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ и прибыли прибыльных организаций, в % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

рассматривать только регионы, темпы роста доходов которых превысили уровень инфляции, то здесь показатели всех федеральных округов были близки и находились в интервале от 71 до 83%.

Относительная равномерность темпов роста доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ наблюдалась и при распределении регионов по уровню бюджетной обеспеченности. По темпам роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов наименее обеспеченные регионы (темпа роста за исследуемый период – 100,4%) продолжали отставать от более обеспеченных (107,3 и 108,3% соответственно у средне- и высокообеспеченных регионов).

Предварительные данные об исполнении региональных бюджетов за первые четыре месяца 2018 г. показывают восстановление высоких темпов роста доходов после мартовского снижения.

Расходы

Темпы роста расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в первом квартале 2018 г. составили 108,4% к тому же периоду 2017 г. и в целом повторяли динамику доходов: в январе, феврале и марте показатели роста расходов составили соответственно 114,9, 109,6 и 103,9%, что согласуется с предположением о влиянии выборов на высокий уровень расходов в январе-феврале.

Прирост расходов субъектов РФ по итогам первого квартала текущего года наблюдался в 78 регионах, а в 75 из них он превысил уровень инфляции за этот же период.

Рассматривая структуру расходов региональных бюджетов (см. таблицу), можно отметить некоторое увеличение доли расходов на общегосударственные вопросы, охрану окружающей среды, культуру и здравоохранение. Продолжающееся уменьшение расходов на обслуживание государст-

Функциональная структура расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в первом квартале 2018 г.

Раздел бюджетной классификации расходов	Изменение: I кв. 2018 г. в % к I кв. 2017 г.	Доля в общем объеме расходов, в %	
		I кв. 2017 г.	I кв. 2018 г.
Расходы бюджета – всего	8,4	100,0	100,0
Общегосударственные вопросы	12,7	6,3	6,5
Национальная оборона	9,9	0,0	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	9,3	1,0	1,0
Национальная экономика	8,6	14,0	14,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,2	8,3	7,7
Охрана окружающей среды	47,3	0,3	0,4
Образование	8,6	28,0	28,1
Культура и кинематография	20,0	3,6	4,0
Здравоохранение	14,5	7,9	8,4
Социальная политика	6,9	26,0	25,7
Физическая культура и спорт	12,0	2,3	2,3
Средства массовой информации	21,5	0,5	0,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	-17,6	1,8	1,4

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

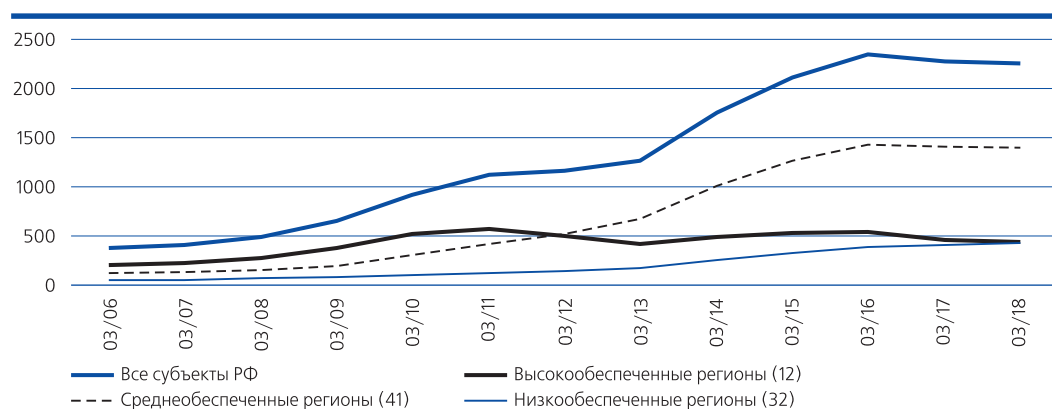
венного долга связано как с сохраняющейся высокой долей бюджетных кредитов в структуре долга, так и с постепенным снижением процентных ставок.

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

По итогам первого квартала 2018 г. государственный долг субъектов Российской Федерации сократился по сравнению с началом года

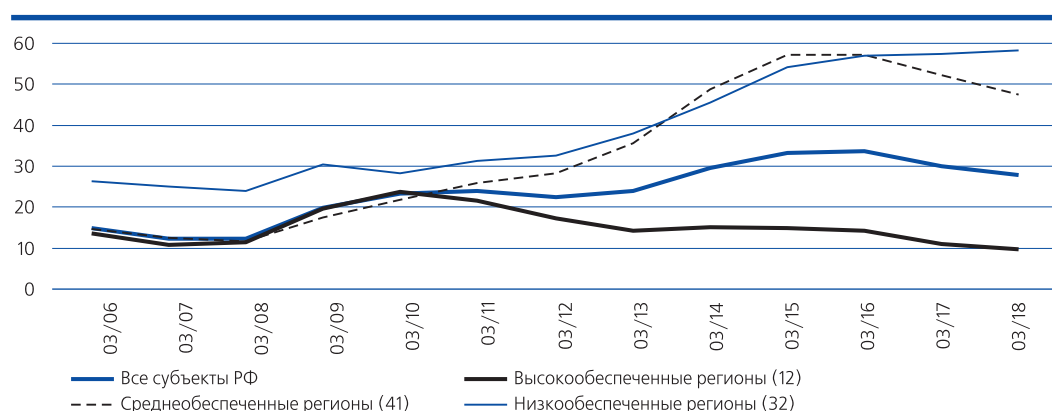
на 2,2%, а относительно марта прошлого года — на 0,7%, до 2,26 трлн. руб. Отношение долга регионов (на 1 апреля текущего года) к их налоговым и неналоговым доходам снизилось (по сравнению с тем же периодом 2017 г.) с 30,0 до 27,8%. В немалой степени этому способствовали как относительно высокие темпы роста собственных доходов региональных бюджетов, так и меры, предпринимаемые Минфином России по стимулированию регио-

Рис. 3. Динамика государственного долга субъектов РФ с различным уровнем бюджетной обеспеченности, млрд. руб.

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 4. Динамика государственного долга субъектов РФ относительно налоговых и неналоговых доходов, в %

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

нальных властей к проведению жесткой бюджетной политики.

Долг высоко- и среднеобеспеченных регионов как в номинальном выражении, так и относительно доходов региональных бюджетов в годовом выражении также снижался. Долг же низкообеспеченных регионов, напротив, несколько вырос, так что по итогам года может сохраниться тенденция к повышению их долговой нагрузки (отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам региональных бюджетов). (См. рис. 3 и 4.)

К концу первого квартала 2018 г. в структуре государственного долга регионов по-прежнему преобладали бюджетные кредиты, доля которых превысила 50%. Кредиты кредитных организаций, в 2014 и 2015 гг. державшие лидерство в структуре регионального долга, уступили место ценным бумагам, доля которых увеличивается второй год подряд. (См. рис. 5.)

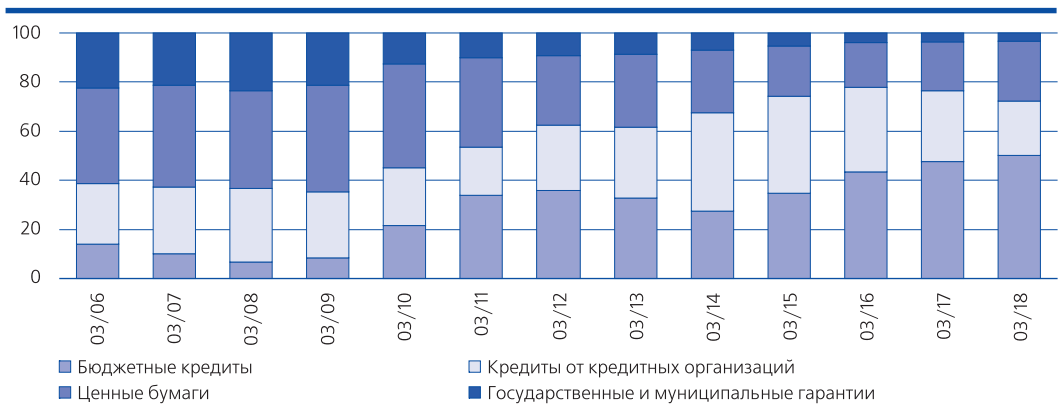
В перспективе в соответствии с графиком реструктуризации бюджетных кредитов их объем и доля в общем объеме долговых обязательств регионов будут сокращаться, пере-

ходя в основном в ценные бумаги и в меньшей степени – в банковские кредиты. При этом на фоне снижения процентных ставок и доходности ценных бумаг можно ожидать сохранения (или даже некоторого уменьшения) расходов на обслуживание долга регионов.

Многие регионы далеки от решения долговой проблемы. Так, число субъектов РФ, отношение государственного долга которых к объему доходов превышает 100%, за последние 12 месяцев¹ осталось равным 7. Причем в Республике Мордовия данный показатель приблизился к 250%, что связано не только с ростом государственного долга этого субъекта РФ, но и с низкими темпами увеличения доходов республиканского бюджета в первом квартале 2018 г.

Дальнейшая динамика региональных бюджетов с точки зрения их сбалансированности, а также структуры их расходов будет зависеть от реализации нового майского указа Президента в плане распределения дополнительных расходных обязательств между Федерацией и регионами. ■

Рис. 5. Структура государственного долга субъектов РФ, в % к итогу

Источник: рассчитано по данным Минфина России.

¹ С конца марта 2017 г. по конец марта 2018 г.

Summary

On Methods for Constructing Confidence Sets for the Break Dates

Anton Skrobotov – Research fellow of the Mathematical Modeling of Economic Processes Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: skrobotov@ranepa.ru

Andrey Polbin – Head of Mathematical Modeling of Economic Processes Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Macroeconomic Modeling Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: apolbin@iep.ru

The paper reviews the methods of construction of confidence sets for the break dates in time series. The paper consider both the tests based on limiting distribution of break fraction and based on inverting of the test statistic for the break date. The considered methods are applied to the Russian GDP.

Key words: structural breaks, confidence sets, Russian GDP.

Foreign Direct Investments in the Russian Federation in 2017

Yury Zaitsev – Senior Research fellow of the Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Senior Research fellow of the Institute of International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences. E-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

An increase in the incoming foreign direct investments (FDI) in the Russian Federation in 2016 and the first three quarters of 2017 gave way to a decrease in the capital inflow in Q4 2017. This reflects change for the worse in foreign investors' sentiments due to negative expectations of

new sanctions to be introduced by the US, as well as a drop in demand on Russian state bonds.

Key words: foreign direct investments, incoming foreign direct investments, outgoing foreign direct investments and anti-Russian sanctions.

Trade Facilitation Between EAEU the and China within the Framework of the Agreement on Trade and Economic Cooperation

Timur Aliev – Senior Research fellow of the Russian APEC Study Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: aliev@appec.ranepa.ru

Tatyana Flegontova – Director of Russian APEC Study Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: tflegontova@appec.ranepa.ru

The agreement on trade and economic cooperation between EAEU and China signed in May has a non – preferential nature. Due to the fact that a number of EAEU members are not prepared yet to liberalize their markets for Chinese goods and investments, the development of a fully–fledged free trade zone between them seems to be unlikely so far. Nevertheless, the signed agreement could promote an increase in efficiency of mutual cooperation between EAEU and China, facilitate, for example, trade procedures and transparency.

Key words: Eurasian Economic Union, People's Republic of China, Agreement on trade and economic cooperation between the EAEU and China.

Economic Troubles of Argentina: New Problems or Errors of the Past?

Anna Kiyutsevskaya – Research fellow of the Monetary Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: kiu2003@mail.ru

Pavel Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

The toughening, by the central banks of developed countries, of their monetary policies has triggered a capital outflow from the developing countries. To control the inflation caused by a significantly weakened national currency, the central bank of Argentina had to sharply toughen its monetary policy.

Key words: Argentina, Central Bank of Argentina, foreign-exchange crisis, monetary policy and rate of inflation.

Industrial Enterprises in Q2 2018

Sergey Tsukhlo – Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

In Q2 2018, the situation in Russian industry did not undergo any significant changes. Most of Russian enterprises continued to register persistently low demand, which enabled them to confidently control their finished product stocks and maintain their output growth rate at minimum. In Q2 2018, growth in selling prices hit its three-year high, although it should be said that in June prices experienced a sharp drop sufficient to roll back all their growth achieved in March, April and May. The investment plans of industrial enterprises have remained at their local maximum since February 2018.

Key words: Russian industry, demand, output, employment, stocks of finished goods, crediting of manufacturing, actual trends and expectations.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and Interna-

tional Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: andrese@mail.ru

Inessa Bachirova – Senior Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana Serzhantova – Senior Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: serzhantova@imemo.ru

In April 2018, due to a noticeable increase in the share of enterprises reporting a decline in output prices, the diffusion index of output prices markedly dropped (-17 points), reaching the minimum for the entire history of REB's observations since 1991 – 37, which is 2 points less than the previous minimum value, fixed in December 2008. The value of the index of expected in 3 months changes of output prices also significantly decreased (-16 points); it was smaller only once – in the third quarter of 1998.

The capacity utilization rate decreased significantly, there was a noticeable reduction in stocks of finished products (relative to the normal level) and of the share of financially sound enterprises. *Key words:* industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Corporate Borrowings in 2017 and Q1 2018: the Bond Market Keeps Growing

Michael Khromov – Head of Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center of Structural Re-

search, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: khromov@iep.ru

Elizaveta Khudko – Senior Research fellow of the Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Budget Policy Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: hydko@iep.ru

Early in 2018, growth rates of bank lending to non-financial institutions are gradually growing. The market of domestic bonded loans is building up its positions in the total funding of the real sector of the Russian economy. Issuers from the oil and gas sector occupy the leading position there.

Key words: Russian banking sector, corporate lending, financial restructuring of banks.

Proportionality Issues on the Regulation of the Institutions Relevant to Financial Inclusion

Yury Kondrashin – Research fellow of the Department for Financial Studies of the Gaidar institute. E-mail: yuriykondrashin@gmail.com

Michael Khromov – Head of Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: khromov@iep.ru

Issues on regulation and supervision of the microfinance market is vital for financial inclusion thus for the socio-economic growth. Nevertheless choice of the right policy is a tricky question and proportionality concept is a way to find balance between stability and development.

Deep knowledge and comprehension of the international standards and principles relevant to proportional creditors' regulation is obligatory to find correct policy solutions. There are summary issues in the article on international materials, expert opinions and authors' advice on standard

setting bodies' principles implementation into national legislation. In this regard policy makers, market experts and participants may find in the paper answers on the questions relevant to the proportionality concept.

Key words: microfinance institutions, proportionate regulation, prudential supervision, financial system, international standards.

Dynamics of the Russian Segment of E-Commerce and E-Payments

Aleksandra Polyakova – Leading Research fellow of the Living and Social Protection Research Department, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: polyakova-ag@ranepa.ru

The development of e-commerce which is growing in Russia at a high rate modifies the model of consumption and leads to a reduction of the buyer's transaction costs owing to a less amount of time spent on purchasing of goods and price cuts.

Key words: e-commerce, e-payments, online sales, offline sales and bank card.

Best Time to Complete Tax Manoeuvre in Russia's Oil Industry

Andrey Kaukin – Head of Department for System Analysis of Sectoral Markets, Institute of Industry and Markets Infrastructures, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Sectoral Markets and Infrastructure Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: kaukin@iep.ru

Eugenia Miller – Research fellow of the Department for System Analysis of Sectoral Markets, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: miller-em@ranepa.ru

Some positive results have been achieved since a tax reform was kicked off in the Russian oil sector late in 2014. The 2014–2017 period saw an increase

in the average depth of oil refining in Russia. Despite ongoing disputes, now is a good time to complete the so-called “tax manoeuvre” and to create effective incentives for Russian oil refineries to enhance their operative efficiency. The key risk here lies in specific parameters of the reform, particularly in the amount, period and distribution mechanism of oil refineries subsidization. *Key words:* oil industry, tax maneuver, severance tax, export duties.

VAT Increase from 18% to 20%: Macroeconomic Effects

Andrey Polbin – Head of Mathematical Modeling of Economic Processes Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Macroeconomic Modeling Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: apolbin@iep.ru

The government proposes to increase VAT from 18% to 20% from January 2019. Main objective is to fund the budget as stated in the May Presidential Decree. According to our calculations, the rate increase will lead to a decrease in GDP, consumption, investments, exports and imports compared to the theoretical economic scenario which envisages no changes in fiscal policy. Still, VAT increase, compared to other possible ways of funding the planned rise in state spending, is an adequate measure of economic policy.

Key words: value-added tax, VAT upward adjustment, macroeconomic situation? President’s May Decrees.

Review of the Current Social Indicators

Elena E. Grishina – Head of Department of Labor Markets and Pension System Research, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: grishina@ranepa.ru

Marina Eliseeva – Research fellow of the Social Development Department, Institute for Social

Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: eliseeva-ma@ranepa.ru

Dmitry Loginov – Senior Research fellow of the Social Development Department, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Yulia Chumakova – Deputy Director of Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: chumakova-by@ranepa.ru

The consumer price index in May 2018 against May 2017 came to 102.4%. Prices of food products have practically remain unchanged (100.4%) and inflation dos due to price growth on non-food products (103.4%) and services (104%). In April 2018, the growth of real disposable cash income of households, real accrued wages, and real accrued pensions constituted 5,7%, 7,8%, and 0.8%, respectively.

Wages seen in Q1 2018 were above the level observed in Q1 2014 and finally exceeded the pre-crisis level. The share of poor people recorded in 2017 has come to 13.2% and together with the shortage of cash income has somewhat decreased against 2015–2016. Decrease of the poverty line in the backdrop of declining real cash income became possible owing to the fact that the minimum wage was lagging behind the inflation growth.

Uncertainty in the future and in assessment of economic growth prospects correlate with the growth of negative expectations, first of all, among the employed people who are afraid of a potential job loss, wages cut and back pay.

Key words: labor market, wages, consumer prices, retail trade, cash income of households, poverty line, social sentiment.

Socio-Economic Dynamics and Demography of Regions

Natalia Zubarevich – Main Research fellow of the Demography and Migration Research Depart-

ment, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Nikita Mkrtychyan – Leading Research fellow of the Demography and Migration Research Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: mkrtychyan-nv@ranepa.ru

Ekaterina Tretyakova – Research fellow of the Demography and Migration Research Department, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: tretyakova-ee@ranepa.ru

In January-April 2018, the main factor that affected the budgetary sphere were the federal elections, which resulted in a significant growth of regional budgets income thanks to PIT and transfers as well as accelerated growth of social expenditure primarily on health care and social safety net. Regional socio-economic development dynamics demonstrate growing polarization regarding investment, housing construction, retail trade turnover, small business employment, and the state of the labor market.

For the first four months of 2018, natural population loss in Russia has increased. This situation was explained by both a continuing decrease of new births (4.3\$ less against the same period 2017) and growth of mortality rate by 1%.

In Q1 2018, migration inflow continued contracting and barely half compensated the mortality. The main reason is the pre-crisis level of migration from the Ukraine. Regional properties of the population loss have not been changed significantly.

Key words: regional analysis, budgetary expenditure, birth rate, mortality, migration, social indicators.

Public Social Feelings Prior to and after the Presidential Elections

Elena Avraamova – Head of Social Development Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Dmitry Loginov – Senior Research fellow of the Social Development Department, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Common perception of the stabilization of economic situation without any signs of its improvement dominated prior to the presidential elections. Social optimism has significantly grown during the elections. Expectations of the positive development have slightly diminished during one month following the elections.

Key words: households' social wellbeing, social optimism, social pessimism, personal economic risks and presidential elections.

Regional Budgets in Q1 2018

Alexander Deryugin – Senior Research fellow of the Budget Policy Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Research fellow of the Budget Policy Department of the Gaidar Institute. E-mail: deryugin@ranepa.ru

Q1 2018 saw relatively high growth rates in regions' revenues and expenditures. Regions with lowest revenues posted relatively slow growth rates in revenues for two straight years, thereby mounting their debt burden and reflecting further differentiation in the development of Russia's territories.

Key words: regional budgets, regional budget revenues, regional budget expenditures, regions' public debt, public budget loans and bank loans.